

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А.Г. Безверхов, И.Г. Шевченко

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ И ПОВРЕЖДЕНИЕ
ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА**

Учебное пособие

*Рекомендовано Учебно-методическим объединением
по юридическому образованию высших учебных заведений
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по направлению «Юриспруденция»
и специальности «Юр.*

Самара

Издательство «Универс групп»

2011

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета*

УДК 343.77(470)

ББК 67.408

Б14

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации В.П. Малков,
доктор юридических наук, профессор В.А. Якушин

Безверхов, А.Г.

Б14 Ответственность за уничтожение и повреждение чужого
имущества : учеб. пособие / А.Г. Безверхов, И.Г. Шевченко. –
Самара : Изд-во «Универс групп», 2011. – 219 с.
ISBN 978-5-467-00233-0

В настоящем пособии рассматриваются современное состояние уголовной политики и тенденции развития отечественного законодательства в области предупреждения «некорыстных» преступлений против собственности на основе широкого использования материалов правоприменительной практики и с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральными законами от 6 мая 2010 г. № 81-ФЗ, 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ и 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, исследуются вопросы криминализации (декриминализации), межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности и правовой квалификации уничтожения и повреждения имущества, осуществлен сравнительный анализ санкций, других показателей и оценочных средств общественной опасности уничтожения, повреждения и хищения чужого имущества.

Для бакалавров, магистров, аспирантов, научных работников и преподавателей высших учебных заведений, а также работников правоохранительных органов, судей и адвокатов.

УДК 343.77(470)

ББК 67.408

ISBN 978-5-467-00233-0

© Безверхов А.Г., Шевченко. И.Г., 2011

© Самарский государственный университет,
2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Объект уничтожения и повреждения имущества	12
2. Объективная сторона уничтожения и повреждения имущества.....	49
3. Субъективная сторона уничтожения и повреждения имущества....	89
4. Субъект уничтожения и повреждения имущества	97
5. Квалифицирующие признаки умышленных уничтожения и повреждения имущества	105
6. Уничтожение, повреждение и ненасильственное хищение чужого имущества: сравнительный анализ общественной опасности	123
7. Соотношение оснований уголовной и административной ответственности за уничтожение и повреждение имущества	140
8. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за умышленные уничтожение и повреждение имущества	147
9. Проблемы криминализации и декриминализации уничтожения и повреждения имущества по неосторожности	163
Заключение.....	185
Список рекомендуемой литературы.....	187
Приложения.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Уголовная ответственность за умышленные уничтожение и (или) повреждение имущества предусмотрена статьей 167 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанная статья размещена в главе 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ. Структурно данная статья состоит из двух частей. В части 1 статьи 167 содержится основной состав умышленных уничтожения и повреждения имущества (преступления небольшой тяжести). В части 2 указанной статьи установлена повышенная ответственность за квалифицированные виды умышленных уничтожения и повреждения имущества (преступления средней тяжести).

По действующему законодательству России совершение умышленного уничтожения или повреждения имущества может повлечь административную ответственность при наличии к тому оснований. В соответствии со ст. 7.17 Кодекса РФ об административных правонарушениях, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба, влечет наложение административного штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей.

Уголовная ответственность за уничтожение и (или) повреждение имущества по неосторожности предусмотрена статьей 168 УК РФ. Указанная статья размещена в главе 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» УК и состоит из одной части, в которой содержится описание основного состава преступления. По действующему уголовному законодательству уничтожение и (или) повреждение имущества по неосторожности относятся к категории преступлений небольшой тяжести (см. приложение 1).

Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 167 и 168 УК, нашли отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного об-

ращения с огнем», от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (см. приложение 2).

В дореволюционной науке юридическому анализу признаков составов уничтожения и повреждения имущества были посвящены работы таких правоведов, как Л.С. Белогриц-Котляревский, В.В. Есилов, А.Н. Круглевский, Н.А. Неклюдов, С.В. Познышев, П.П. Пусторослев, Я.Г. Северский, И.Я. Фойницкий и др. В советский период проблемы ответственности за уничтожение и повреждение имущества исследовались в трудах Б.С. Волкова, М.И. Гернет, А.А. Жижиленко, М.М. Исаева, П.С. Матышевского, Б.С. Никифорова, С.И. Сироты, И.С. Тишкевича и др., посвященных общим вопросам учения о преступлениях против собственности. В современной науке вопросы об уголовно-правовом предупреждении уничтожения и повреждения имущества затрагиваются в научных трудах А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, Г.В. Вериной, С.А. Елисеева, А.Н. Игнатова, И.И. Коваленко, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцева, А.С. Мирончик, Е.В. Никитиной, В.И. Плоховой, Е.М. Плютиной, Э.С. Тенчова, С.А. Тимко, Л.М. Файзрахмановой, А.М. Шарипова, А.В. Шульги и др.

Общественная опасность и вредоносность уничтожения и повреждения имущества обусловлена рядом обстоятельств. Одно из них – *социально-экономическое*. Уничтожение и повреждение чужого имущества представляют серьезную угрозу в условиях становления и развития предпринимательской системы. Современная Россия, восстанавливая свой потенциал и осознавая свои перспективы и возможности, переживает сложный период становления социально-ориентированной рыночной экономики. Страдая и от издержек капиталистических отношений, и от их недостаточного (а местами и деформированного) развития, страна стремится обеспечить формирование и поддержание материально-технического потенциала, адекватного современным вызовам мирового развития. Однако этому препятствуют как объективные, так и субъективные обстоятельства.

Одни – в виде негативных тенденций, свойственных предпринимательской экономике в целом. Известно, что рыночные отношения создают благоприятные условия для проявления и широкого распространения в обществе корыстных интересов и устремлений, для роста мотивации обогащения и жажды наживы. В современной экономической теории утверждается, что природа предпринимательской экономики такова, что она способствует развитию алчности, эгоизма, стяжательства. Эти черты нравственного облика «*homo economicus*» проявляются на фоне душевной черствости и безразличия к справедливости, добру и злу¹.

Повышенную опасность (вредоносность) уничтожение и повреждение имущества представляют в период экономических трансформаций, когда переход общества от одной хозяйственной системы к другой сопровождается кризисными явлениями в сфере экономики, изменениями принципов и правил оборота имущественных и неимущественных благ, пересмотром ценностных подходов в сфере экономических отношений.

Попирая принцип неприкосновенности собственности, подрывая стимулы к активной предпринимательской и иной экономической деятельности, лишая малоимущих людей средств к существованию, вызывая социальную напряженность и провоцируя рост конфликтов в обществе, эти правонарушения подрывают стабильность и устойчивость хозяйственной системы, серьезно препятствуют экономическому росту, нарушают нормальное функционирование производственных процессов. На происходящие сегодня в России процессы продолжает оказывать пагубное влияние и приобретенный в 90-е годы прошлого столетия негативный опыт реставрации буржуазных отношений путем обогащения несправедливыми способами, включая «тотальный грабеж народного добра». Новый российский капитализм, который уже в «детском» возрасте был криминогенно «заражен», оценивается специалистами не иначе как «капитализм вороватый и

¹ См.: Фальцман В. Макроэкономика плановой и предпринимательской систем // Экономические науки. 1991. № 9. С. 112.

коррупцированный» (Е. Гайдар), содержащий в себе «крупные элементы криминалитета» (Р. Медведев), у которого «на ногах висят кандалы преступности и коррупции» (Е. Примаков). Все это и дискредитирует, и деформирует рыночные отношения, создавая у российских людей представление о рынке как о системе афер, шантажа, жульничества и всеобщего надувательства, где «одурачивание населения» является одним из основных источников и способов обогащения. На этом фоне растут аморальные и противоправные безучастие и равнодушие населения к общим благам и делам, национальному богатству и ценностям. Достаточно указать на «жаркое лето» 2010 г., когда, по мнению отдельных специалистов РАН, пожары являлись скорее не природными, а антропогенными: в 95% случаев их появления ведущим выступал человеческий фактор, точнее человеческая беспечность, неосмотрительность, бесхозяйственность и пр.¹

Общественная опасность и вредоносность уничтожения и повреждения имущества определяются и *социально-политическими* факторами. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г., подчеркивается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности является сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против собственности, и определяется, что Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности на долгосрочную перспективу будет исходить из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию этих преступлений. Среди этих преступлений – умышленные уничтожение и повреждение имущества, которые все чаще совершаются в качестве криминального способа передела собственности.

Экономически и юридически обоснованное перераспределение собственности и, соответственно, смена собственников – процесс целесообразный и в целом социально полезный. Он выполняет множе-

¹ <http://www.gzt.ru/topnews/society/-v-ran-prichinoi-95-pozharov-schitayut-/318143.html?from=linksfromsingle>

ство функций: отстраняет от хозяйственной власти нерадивых и утративших авторитет собственников, устраняет устаревшие формы хозяйствования, обеспечивает реорганизацию неэффективных предприятий и ликвидацию отживших экономических структур, способствует модернизации и развитию экономики. Облекаясь в криминальные формы, передел собственности может повлечь размывание экономических отношений собственности, бесхозяйственное использование ресурсов общества, их хищническую эксплуатацию, искажение экономической мотивации, разрушение прав собственности, порождает криминализацию экономики. Криминальный передел собственности можно определить как экономически и юридически необоснованное деяние или совокупность деяний, содержащих признаки состава экономического или иного вида преступления (в том числе умышленных уничтожения и повреждения имущества), как конкретный уголовно наказуемый акт или система общественно опасных действий, которые являются элементом механизма противоправного и экономически необоснованного перераспределения собственности.

Данный период отличается интенсивным внеэкономическим перераспределением собственности и на этом фоне количественными и качественными криминогенными трансформациями в имущественной сфере. Сегодня в круг традиционных преступлений переместились и «заказные» убийства в сфере хозяйствования по экономическим мотивам, и умышленное уничтожение имущества конкурентов общеподобными и иными способами. В самом деле, криминальный передел собственности, сопровождающийся уничтожением и повреждением чужого имущества, стал довольно распространенным способом воздействия на настоящего собственника. Умышленное уничтожение и повреждение имущества нередко сопряжены с убийствами, выступают способом вымогательства другого более ценного имущества либо принуждением к сделке, совершаются с целью скрыть экономическое правонарушение или облегчить совершение другого посягательства на собственность. Умышленное уничтожение и повреждение имущества все чаще совершаются в целях давления на собственников или

других участников экономических отношений либо по мотивам мести за отказ законопослушных предпринимателей выполнить те или иные необоснованные имущественные требования.

Говоря о криминологической стороне опасности умышленных уничтожения и повреждения имущества, укажем на распространение случаев преступного причинения ущерба в виде «простого» и «общеопасного» разрушения материальных ценностей, преднамеренного уничтожения имущественных благ и повреждения (порчи) чужих вещей. По данным статистики, в 2003 г. по стране зарегистрировано 32 532 случая умышленных уголовно наказуемых уничтожения и повреждения имущества, в 2004 г. – 37 083, 2005 г. – 51 974, 2006 г. – 60 473, 2007 г. – 53 166, 2008 г. – 49 700¹. Тенденция относительной распространенности числа этих преступлений наблюдается и в отдельных регионах страны. По данным ИЦ ГУВД, по Самарской области в 2004 г. было зарегистрировано 1 036 фактов умышленных уничтожения и повреждения имущества, в 2009 г. – 1 475.

Современная криминогенная ситуация, которая сложилась в области имущественных отношений, непосредственно затрагивает и другие сферы жизнедеятельности страны. Рост числа случаев умышленных уничтожения и повреждения имущества в сфере экономики происходит на фоне относительного распространения уголовно наказуемых деяний, сопряженных с разрушением и порчей материальных благ и посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, интересы государственной власти и военной службы.

Преступные посягательства, предусмотренные ст. 168 УК, являются разновидностью неосторожной преступности. Согласно криминологическим исследованиям структура неосторожной преступности характеризуется существенным различием долей отдельных составляющих ее преступлений. В основном это преступления, связанные с использованием техники. В общей совокупности неосторожных преступлений около 75% принадлежит нарушениям правил безопасности

¹ См.: Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. А.И. Долговой. М., 2009. С. 337.

движения и эксплуатации автотранспорта; примерно 9-15% приходится на халатность, нарушения правил охраны и сбережения имущества, нарушения правил охраны природы, 3-5% — на нарушения правил охраны труда. Самую малочисленную группу составляют такие редко встречающиеся в следственной и судебной практике преступления, как неосторожное уничтожение и повреждение чужого имущества¹. По данным статистики, преступлений, предусмотренных ст. 168 УК, зарегистрировано в России в 1997 г. — 2264, 2000 г. — 2051, 2006 г. — 1150, 2008 г. — 957. Как видно, к тому же наблюдается тенденция снижения их уровня. Вместе с тем, действие этой тенденции связано, скорее, не с уменьшением числа случаев неосторожного уничтожения (повреждения) имущества, а с активизацией нормообразующих процессов, ведущих к увеличению в других главах и разделах Особенной части УК статей, где неосторожное уничтожение (повреждение) выступает составным элементом других более опасных преступлений.

Наконец, вопрос об опасности и вредоносности уничтожения и повреждения имущества имеет и следующий теоретико-прикладной аспект. Перед современной наукой и правоприменительной практикой стоят задачи переосмысления концепции предупреждения уничтожений и повреждений имущества и переоценки опасности и вредоносности этих противоправных посягательств. Сегодня напрашивается вывод о том, что умышленные уничтожение и повреждение имущества без отягчающих обстоятельств не уступают по характеру и степени общественной опасности ненасильственным хищениям. Это положение можно распространять и на отдельные квалифицированные виды названных корыстных и некорыстных посягательств на собственность. Как говорят в народе: «вор придет — хоть стены оставит, а пожар всё уносит». Между тем, по действующему уголовному законодательству кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, считается тяжким преступлением (п. «а» ч. 3 ст. 158

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 461.

УК), а умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом признается преступлением средней тяжести (ч. 2 ст. 167 УК).

Современное законодательство должно обеспечить относительно (сравнительно) равную охрану отношениям собственности от некорыстных и корыстных посягательств и не усиливать ответственность в зависимости исключительно от корыстной мотивации преступного поведения. Заложенный в УК РФ концептуальный подход о незначительной опасности некорыстных имущественных посягательств, немалое число пробелов в законодательной системе квалифицирующих признаков умышленных уничтожения и повреждения имущества ведут к неоправданному ослаблению правовой охраны собственности. Парадигма экономических отношений собственности как основа развивающегося гражданского общества и материальная база социально-ориентированного рыночного хозяйства, всемерного обеспечения противозатратной траектории экономического роста и сбережения ресурсов требует адекватной правовой оценки уровня опасности уничтожения и повреждения имущества, более глубокой дифференциации ответственности за их совершение.

Таковы самые общие положения затрагиваемой в настоящем пособии теоретико-прикладной проблематики об уничтожении и повреждении имущества. Обратимся теперь к юридическому анализу признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 167 и 168 УК РФ.

1. ОБЪЕКТ УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Приступая к юридической характеристике основного состава преступных посягательств, наказуемых по статьям 167 и 168 УК, акцентируем внимание прежде всего на объекте преступления. Решение проблемы объекта преступления представляется столь важной, что уголовно-правовое исследование конкретных составов преступлений необходимо начинать именно с характеристики указанного элемента. Это не только дань традиции, но и понимание того обстоятельства, что соответствующий путь исследования позволяет упреждать и решать многие дискуссионные вопросы. Объект преступления является основой состава преступного посягательства, узловым субстратом, связывающим все элементы последнего между собой. В этой связи без всякого преувеличения можно сказать: каков объект, таковы и все другие компоненты состава преступления. Вместе с тем объект тесно связан чуть ли не со всеми вопросами Особенной части уголовного права. Поэтому вопрос об объекте преступления является едва ли не одним из самых сложных в науке российского уголовного права.

Доктринальное определение объекта преступления до сих пор выступает предметом непрекращающихся дискуссий. До настоящего времени нет единства среди ученых в понимании этой фундаментальной категории уголовно-правовой науки. Она определяется юристами-криминалистами по-разному¹. В настоящем юридико-догматическом исследовании при решении вопроса об объекте уничтожении и повреждении имущества есть смысл исходить из теории, согласно которой объект преступления есть охраняемое уголовным законом об-

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 149; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 59, 83; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. С. 50, 57-58; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 1999. С. 389; Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 504-505.

щественное отношение, на которое посягает преступление и причиняет ему вред либо создает угрозу причинения вреда¹.

На базе юридического анализа уголовного законодательства доктриной разработаны методологические основы классификации объекта преступления. Классификация объекта преступления представляет собой последовательное деление логического объема его понятия и образует развернутую систему соподчиненных понятий, в которой общее понятие объекта преступления подразделяется на определенные классы (роды, виды и т.д.). В современной науке уголовного права вопрос о классификации объекта преступления относится к числу спорных. Ученые-юристы не пришли к единому мнению как о числе членов такой классификации, так и о содержании некоторых из них применительно к конкретным видам преступлений².

Между тем господствующей (как наиболее распространенной в новейшей доктрине) следует признать четырехзвенную классификацию объектов преступного посягательства на общий, родовой, видовой и непосредственный. Указанное деление имеет своим основанием положения современного УК РФ. В этом смысле вопрос о классификации объекта преступления тесно связан с системным строением Особенной части действующего уголовного закона. Последняя, будучи одной из двух основных составляющих системы УК, в свою очередь, рассматривается в качестве системы более низкого порядка и подразделяется на следующие структурные компоненты: разделы, главы, статьи. Соответствующее четырехзвенное деление: Особенная часть, раздел Особенной части, глава Особенной части и статья Осо-

¹ См.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 104; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 108.

² См.: Кругликов Л.Л. К вопросу о классификации объектов преступлений // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации. Самара, 1990. С. 18-21; Улезько С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Сб. научных статей. М., 2003. С. 243-247.

бенной части – вызывает необходимость различать «по вертикали» общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. При этом наименование разделов и глав Особенной части УК определяет собой содержание родовых и видовых объектов. Каждое из названных классификационных делений объекта преступления (общий, родовой, видовой и непосредственный) призвано выполнять свое методологическое назначение.

Под общим объектом преступления понимается вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые посягают преступления и причиняют им вред либо создают угрозу причинения вреда.

Служебная функция общего объекта охватывает два относительно самостоятельных момента. Первый заключается в том, что все отношения, выступающие родовыми, видовыми и непосредственными объектами, объединяются в единую систему, в которой они находятся в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости между собой. Второй момент состоит в том, что общий объект призван отличать преступное от непротивоправного. Однако в области охраны собственности общий объект не может служить разграничительным признаком и отделять преступления против собственности от иных нарушений собственнических отношений. Это обстоятельство объяснимо. В современном отечественном законодательстве общественным отношениям в сфере охраны собственности обеспечена комплексная охрана посредством уголовного права, административного, гражданского, трудового и других отраслей права и законодательства. Так, административное законодательство защищает собственность с помощью правовых норм, описанных в главе 7 «Административные правонарушения в области охраны собственности» КоАП РФ. Преступления и иные правонарушения в сфере собственнических отношений независимо от их характера, степени опасности и вредоносности посягают

на один и тот же объект – собственность. Различие между ними проводится по другим признакам состава правонарушения¹.

Как уже было сказано, вопрос о родовом, видовом и непосредственном объектах уничтожения и повреждения имущества, содержания последних должен решаться с учетом законодательного порядка объединения и расположения норм об указанных посягательствах в Особенной части УК, а также исходя из названия структурных частей уголовного закона, где эти нормы сосредоточены. Уничтожение и повреждение чужого имущества предусмотрены в разделе VIII, именуе-

¹ Несколько абстрагируясь от тематики настоящего исследования, заметим, что обозначенный вопрос требует уточнения. Дело в том, что собственность – много-сложное, многоликое, комплексное экономико-правовое явление. В зависимости от содержания и объема своего понятия собственность (в том числе и как объект уголовно-правовой и иной отраслевой охраны) может вбирать в себя различные социальные ценности: право собственности и собственнические отношения в узком смысле, иные вещные права и отношения (сервитуты, оперативное управление, хозяйственное ведение, эмфитевзис, узуфрукт, иное пользование), обязательственные права и отношения, корпоративные и управленческие отношения в сфере деятельности юридических лиц, наконец, даже «интеллектуальную собственность». К примеру, С.С. Алексеев пишет: «Собственность живет в обязательствах, является с юридической стороны их источником, незримым (а нередко и зримым) их элементом... Так что в конечном счете обязательства гражданского оборота с некоторых сторон охватываются правом собственности – и как первоосновой обязательств, и как существенным элементом (в виде отдельных вещных прав) их существования, функционирования, и как постоянным, неизменным спутником обязательств, от которого последние и в своем действии зависят». И далее, как замечает этот ученый-юрист, в современном мире активизируется процесс, состоящий в «переливе» собственности в ценные бумаги, во включении в состав собственности «управления», концентрации собственности в специфических общественных образованиях – акционерных обществах и пр. (см.: Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории / 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 42-43, 95-96). Все сказанное означает, что отдельные преступления и иные правонарушения в области охраны собственности все-таки могут разграничиваться между собой по объекту противоправного посягательства (к примеру, хищение как посягательство на вещные права (отношения) и вымогательство, имеющее своим объектом имущественные отношения в целом). Однако сказанное не относится к умышленным уничтожению и повреждению имущества как преступлениям и административным правонарушениям, которые имеют единый объект – собственность и иные вещные права и отношения.

мом «Преступления в сфере экономики», где они указаны в главе 21 «Преступления против собственности» и описаны в статьях 167 и 168, которые называются соответственно «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» и «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности».

Решая вопрос о родовом и видовом объектах анализируемых преступлений, необходимо вначале определиться с методологическим назначением этих признаков в общем учении об объекте преступления. Родовой и видовой объекты позволяют дифференцировать преступные деяния на однородные группы и виды. Это деление преступлений основывается на реальных различиях, свойственных тем особенным сторонам «всеобщего», тем отдельным частям, составляющим единое, но «дискретное» целое – общий объект преступления, на которые посягают соответствующие общественно опасные деяния. Таким образом, родовой и видовой объекты, выступая в качестве особых «образований», выделенных внутри разделенного на разнородные и разнovidные сферы общего объекта, которые их поражают, конкретизируют содержание последнего и раскрывают природу и другие специфические особенности того рода и вида преступлений. Так, специфика родового объекта позволяет выделить из всей массы преступных деяний преступления в сфере экономики. К этому роду преступлений законодатель относит преступные деяния «против собственности», «в сфере экономической деятельности», а также «преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Каждое из указанных в разделе VIII преступлений обладает соответствующим признаком (родовым объектом), характерным для данного класса посягательств и объединяющим указанные преступления в один род. Отсутствие его в преступном деянии или сведение указанного свойства на факультативные (дополнительные) роли исключает возможность рассматривать исследуемое посягательство как преступление в сфере экономики.

С учетом наименования раздела VIII Особенной части УК РФ *родовым* объектом уничтожения и повреждения имущества следует

признать экономические отношения, другими словами, отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики как единого народнохозяйственного комплекса¹. При этом под экономическими отношениями следует понимать ту область общественной жизнедеятельности, которая связана с производством, обменом и распределением материальных благ².

В науке советского уголовного права отмечалось, что «ответственность за уничтожение и повреждение некоторых видов имущества предусмотрена в специальных нормах»³, что «некоторые специальные виды рассматриваемого преступления ввиду особенностей объекта и предмета посягательства, а также особых дополнительных признаков выделены в законе в особые статьи»⁴. В современной доктрине также замечено, что «уничтожение или повреждение имущества в ряде случаев является способом совершения целого ряда других преступлений, предусмотренных различными разделами УК РФ и посягающих на различные объекты уголовно-правовой охраны»⁵, что «если определенные виды имущества поставлены под охрану какой-то другой уголовно-правовой нормы, то его уничтожение или повреждение должно квалифицироваться по этой норме, являющейся специальной по отношению к норме об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества»⁶.

В связи с этим по признаку *родового объекта* (в совокупности с рядом других признаков) уничтожение и повреждение имущества

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 147.

² См.: Криминальная экономика и организованная преступность / под ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 3.

³ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина. М., 1985. С. 229.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Г.З. Анашкина, И.И. Карпец, Б.С. Никифорова. М., 1971. С. 249.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рагог. М., 2004. С. 288.

⁶ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рагога. М., 2007. С. 180.

следует отграничивать от тех смежных преступлений против общественной безопасности, общественной нравственности, экологических преступлений, преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества, которые необходимо сопряжены или связаны с уничтожением или повреждением чужого имущества.

Особенность этих преступлений состоит в том, что их составы включают в качестве *обязательного (конструктивного) признака* своей объективной стороны (действия, бездействия, способа совершения преступления или общественно опасного последствия) уничтожение или повреждение чужого имущества (как умышленное, так и в ряде случаев неосторожное)¹.

К указанным преступлениям законодатель относит: приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215²), приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215³), уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243), загрязнение вод (ст. 250), загрязнение морской среды (ст. 252), порча земли (ст. 254), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261), умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346), уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347), экоцид (ст. 358).

Кроме того, исследуемые преступные посягательства необходимо отличать от тех сходных преступлений вне сферы экономики, в составе которых уничтожение (повреждение) имущества выступает в виде альтернативно-обязательного или альтернативно-факультативного признака объективной стороны. Так, уничтожение или повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, признается действующим УК преступлением против общественной нравственности и при наличии к

¹ См.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 106.

тому оснований наказуемо по ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения». Уничтожение или повреждение имущества выступает также *альтернативно-обязательным признаком* объективной стороны массовых беспорядков (ст. 212), нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики (ч. 2 ст. 215), ненадлежащего исполнения обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225), нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, повлекшего загрязнение, отравление или заражение окружающей среды либо массовую гибель животных (ч. 2 ст. 247), нарушения правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248), нарушения ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249), нарушения правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257), нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена (ст. 263 в ред. федерального закона от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ), неисполнения требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средств (ст. 263¹, которая введена в УК РФ федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ), похищения или повреждения документов, штампов, печатей либо похищения марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325), а также подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства (ст. 326).

В качестве *альтернативно-факультативного признака* объективной стороны уничтожение (повреждение) имущества может характеризовать составы таких преступлений, как прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹), нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216), нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217), халатность (ст. 293).

Наконец, анализируемые имущественные посягательства важно различать по признаку родового объекта (в совокупности с другими признаками) с теми смежными преступлениями, которые включают в свой состав как обязательный признак угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества. Отличительная черта таких преступлений состоит в конструкции их составов. Как правило, последние относятся к числу «деликтов опасности» («составов создания опасности»), которые предполагают квалификацию содеянного как окончательного преступления независимо от того, был ли причинен вред объектам уголовно-правовой охраны или нет. Между тем в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства необходимо установить создание фактической, реальной опасности в результате совершения преступного деяния. Такого рода преступлениями являются: террористический акт (ст. 205), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ч. 1 ст. 215), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ч. 1 ст. 247), диверсия (ст. 281, которая содержит формальный состав) и др.

Из вышеизложенного следует вывод: преступления, сопряженные с умышленным уничтожением или повреждением имущества, предусмотрены чуть ли не во всех главах и разделах Особенной части УК. При этом применительно к каждой главе или разделу они имеют особенности, прежде всего, в зависимости от тех общественных отношений, которые нарушаются в результате совершения указанных преступных деяний. Характеризуя преступления против жизни, Л.Л. Кругликов правильно указывает, что вся система Особенной части УК РФ прямо или косвенно нацелена на сохранение в неприкосновенности жизни и здоровья человека¹. Это положение в известной мере относится и к исследуемой нами теме. В свете сказанного можно с известной долей условности утверждать: система Особенной части УК РФ прямо или косвенно направлена на обеспечение охраны собственности, прежде всего, путем предупреждения уничтожения и повреждения чужого имущества.

¹ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 16.

Видовым объектом уничтожения и повреждения имущества следует признавать «собственность». Этот вывод вытекает из положений, закрепленных в ч. 1 ст. 2 УК, буквального толкования нормативных предписаний, содержащихся в главе 21 УК (где эти посягательства ва описаны), и самого названия этой главы. Между тем понятие собственности как видового объекта имущественных преступлений по-разному трактуется в научной и учебной литературе. Одни специалисты применительно к нормативным положениям, закрепленным в главе 21 УК, относят собственность к разновидности экономических отношений, другие – к правовым явлениям, третьи – к экономико-правовой реальности.

Каждый из ученых-юристов в поддержку своей позиции приводит немало доводов. «С точки зрения теории уголовного права, – полагает Г.Н. Борзенков, – объектом преступления вообще не может быть право ни в объективном, ни в субъективном смысле. Такая роль отводится только общественным отношениям. Право собственности не прекращается в результате хищения вещи, которую собственник может истребовать из чужого незаконного владения...»¹. Равным образом Л.Д. Гаухман признает видовым объектом преступлений против собственности именно экономические отношения собственности, а не право собственности и не собственнические правоотношения, и обосновывает свою точку зрения тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлением в первую очередь². Отсюда, собственность рассматривается как исторически развивающееся общественное отношение, которое характеризует распределение (присвоение) вещей – элементов материального богатства общества между отдельными индивидуумами, социальными группами, государством. Исторически определенная форма собственности складывается в недрах какого-либо способа производства как соответствующие ему

¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 388.

² См.: Гаухман Л.,Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002. С. 18.

отношения между людьми по поводу производства и воспроизводства экономических благ¹.

Другие авторы утверждают, что видовым объектом преступлений против собственности являются права по владению, пользованию и распоряжению собственником принадлежащими ему вещами (средствами производства или предметами потребления) по усмотрению последнего и в его интересах, а также по устранению вмешательства иных лиц в сферу его хозяйственного господства². А.Н. Игнатов писал: «Объектом преступлений против собственности являются отношения собственности, выражающиеся в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения своим имуществом (ст. 209 ГК). Отношения собственности включают и право законного приобретения имущества (ч. 3 ст. 212 ГК)»³.

При этом следует различать право собственности в объективном и субъективном смыслах (в последнем случае обычно используют термин «субъективное право собственности»).

Объектом преступного посягательства может быть только субъективное право собственности. Это обосновывается тем, что право собственности в объективном смысле есть юридическое выражение присвоения, система юридических норм, объективированных в соответствующих нормативно-правовых актах и регулирующих экономические отношения собственности. Собственность в этом смысле является основополагающим правовым институтом, далеко выходящим за пределы какой-либо одной отрасли права и законодательства. Нормы, посвященные регламентации общественных отношений собственности, содержатся в нормативных актах различной отраслевой природы. Правовая регламентация собственнических отношений осуществляется общепризнанными принципами и нормами между-

¹ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1987. С. 267.

² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 371; Мальцев, В.В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. С. 23.

³ См.: Уголовное право России: учебник. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 179-180.

народного права, а также посредством нормативных положений конституционного, гражданского, валютного, налогового, трудового, административного, уголовного и других отраслей права и законодательства. Согласно ст. 17 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими; никто не должен быть произвольно лишен своего имущества. Опираясь на положения ст. 17 Всеобщей декларации, Конституция РФ закрепила за каждым право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ст. 35). Наиболее обширно и глубоко право собственности регламентируется гражданским законодательством. Так, часть первая Гражданского Кодекса РФ содержит раздел II «Право собственности и другие вещные права», в котором закреплены нормы, упорядочивающие преимущественно отношения собственности и дающие определение права собственности.

Сказанное является основанием для заключения о том, что право собственности в объективном смысле представляет собой комплексный (многоотраслевой) институт права и как система правовых норм не может выступать объектом преступления вообще. В роли такового можно представить право собственности в субъективном смысле (субъективное право собственности). Это закрепленная за собственником юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство других лиц в сферу его хозяйственного господства¹.

¹ См.: Трофименко А. В. К вопросу о соотношении общетеоретической модели субъективного права и цивилистической модели права собственности // Гос. и право. 2003. № 2. С. 114-118.

В соответствии с третьим воззрением на собственность как видовой объект преступлений, описанных в главе 21 УК РФ, последняя включает в себя экономический и правовой компоненты¹.

Для целей настоящей работы наиболее предпочтительным представляется последний взгляд на собственность как видовой объект преступлений, предусмотренных гл. 21 УК. Как всякое явление социально-правовой действительности, собственность имеет двойственную природу. Права и обязанности субъектов, составляя юридическое содержание этого отношения, являются мерой юридических возможностей и долженствований, заключенных в том виде поведения, который опосредован правом, в то время как поведение субъектов, моделируемое в пределах правовой конструкции отношения собственности, есть совокупность жизненных фактических обстоятельств. Сопоставление экономической и правовой составляющих собственности есть сложная задача, решаемая в процессе законотворчества и правоприменения.

Из вышеизложенного следует, что содержание видového объекта рассматриваемых преступлений недопустимо ограничивать исключительно собственностью в юридическом смысле этого слова. Видовым объектом этих преступлений являются собственность и иные вещные права и отношения, связанные с владением имуществом конкретными лицами на том или ином правовом основании. Посредством ст. ст. 167 и 168 УК охраняются как собственнические отношения в узком смысле слова, так и законное владение, пользование, хозяйственное ведение и оперативное управление имуществом, а также иные вещные правоотношения.

Кроме того, по признаку видového объекта нет оснований для законодательного различения уровней опасности рассматриваемых и корыстных ненасильственных преступлений против собственности.

¹ См.: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 1998. С. 145; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб, 2002. С. 106-107; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. М., 2005. С. 32-33.

Из понимания объекта уничтожения и повреждения имущества как экономико-правовых отношений собственности не следует повышенная ответственность за совершение преступлений, связанных с получением имущественных выгод, по сравнению с некорыстными посягательствами на собственность.

Наконец, по признаку видового объекта (в совокупности с рядом других признаков) уничтожение и повреждение имущества следует отграничивать от тех смежных преступлений в сфере экономической деятельности и интересов службы в коммерческих и иных организациях, в основном или квалифицированном составе которых уничтожение или повреждение чужого или собственного имущества либо угроза совершения последних выступают в качестве альтернативно-обязательного или факультативного признака объективной стороны. К таким преступлениям законодатель относит недопущение, ограничение или устранение конкуренции, сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства (п. «б» ч. 2 ст. 178), принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179), неправомерные действия при банкротстве (ч. 1 ст. 195), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199²), злоупотребление полномочиями (ст. 201).

Вопрос о *непосредственном объекте* преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 168 УК, также относится к числу спорных. Ряд исследователей определяют этот элемент состава рассматриваемых посягательств как собственность конкретного лица (физического или юридического), которому в результате преступления причинен имущественный ущерб¹, как конкретное имущественное отношение с присущими ему определенными участниками (физическими и юридическими лицами, государством, муниципальными образованиями),

¹ См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 169.

содержанием и предметом¹. Другие ученые-юристы считают, что в роли последнего выступает конкретная форма собственности (государственная, муниципальная, частная либо иная)².

Последняя точка зрения не стыкуется с теми положениями Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ, которые провозглашают защиту равным образом разных форм собственности. Вместе с тем полагаем: если основываться на понимании собственности как экономико-правовой реальности, то и последний из указанных подходов к определению содержания непосредственного объекта соответствующих преступлений имеет под собой известные основания. Конституцией РФ (ч. 2 ст. 8) и Гражданским Кодексом РФ (ст. 212) признаются следующие формы собственности: частная (при которой имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц); государственная (имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации и субъектам Российской Федерации); муниципальная (имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям); иные формы собственности. При этом уголовное право и другие отрасли отечественной правовой системы, регулирующие и охраняющие отношения собственности, допускают ряд исключений из конституционного и гражданско-правового положений о равной охране разных форм собственности. Так, УК РФ в отдельных случаях обеспечивает строгую дифференциацию ответственности в зависимости от формы собственности. В его статьях 158-162 о хищениях чужого имущества выделяются уголовно-правовые положения, направленные на усиленную охрану личной собственности – собственности граждан, используемой обычно в сфере некоммерческой деятельности, не участвующей в производстве и не направленной на систематическое получение прибыли. Данных положений три: это такие уси-

¹ См.: Безверхов А.Г. Указ. соч. С. 119.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 257.

ливающие уголовную ответственность за хищение чужого имущества обстоятельства, как причинение значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160), незаконное проникновение в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162) и так называемая «карманная» кража (п. «г» ч. 2 ст. 158).

Указанные исключения имеют под собой экономическое основание – имущественную незащищенность, бедность значительной части населения страны. Несмотря на значительные положительные перемены в экономике страны, ее еще нельзя признать полностью социально ориентированной. При некотором сокращении числа людей, живущих за чертой бедности, сохраняется 10 процентов населения, относящихся к указанной категории¹. Интересы именно малообеспеченных представителей общества защищают, на мой взгляд, положения УК, усиливающие ответственность за посягательства на личную собственность граждан. Кроме того, провозглашая равную охрану разных форм собственности, законодатель тем не менее отдает приоритет защите законных интересов личности. Это утверждается в ст. 2 Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

С учетом приведенных оснований, предоставление предпочтения личной собственности граждан в отдельных случаях допустимо, если это согласуется с такими принципами права, как справедливость и гуманизм. Как замечено в специальной литературе, нельзя запрещать законодателью в отдельных случаях отступать от одних принципов в целях обеспечения реализации других. Сама по себе усиленная охрана того или иного вида собственности зависит от реального состояния экономики, от того, чего требует развитие экономических отношений, что экономически целесообразно². Современному уголовному законодательству известны и случаи обеспечения усиленной охраны государственной собственности (к примеру, предусмотренный в главе 22

¹ См.: Рос. газета. 2007. 16 января.

² См.: Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 144.

УК институт налоговых преступлений, посредством которого законодатель ограничивает право частной собственности, устанавливая ответственность за неуплату налогов, то есть охраняет механизм принудительного и безвозмездного отчуждения частной собственности в пользу государства). Да и с другой стороны, одни и те же представления о должном и насущном меняются в зависимости от того, богаче или беднее становится отдельный человек и общество в целом.

В связи со сказанным заслуживает постановки и обсуждения вопрос об обеспечении усиленной правовой охраны личной собственности граждан не только от хищений, но и от некорыстных имущественных преступлений.

В современной теории о преступлениях против собственности малоисследованной является проблема «горизонтального» деления непосредственного объекта уничтожения и повреждения имущества. Согласно общему учению о составе преступления, помимо посягательства на основной непосредственный объект, преступное деяние может причинить вред одновременно другому, дополнительному объекту (объектам). В уголовном праве такие преступления именуется двухобъектными или многообъектными в зависимости от того, какому числу дополнительных (обязательных или факультативных) непосредственных объектов преступное деяние одновременно причиняет вред. По смыслу уголовного закона квалифицированные виды умышленных уничтожения и повреждения имущества (ч. 2 ст. 167) являются *многообъектными* преступлениями. При совершении указанных посягательств, наряду с собственностью, могут страдать самые разнообразные правоохраняемые общественные отношения.

При умышленных уничтожении и повреждении имущества, совершенных из хулиганских побуждений, наряду с отношениями собственности, нарушается *общественный порядок* – сложившаяся на основе соблюдения норм права система общественных отношений, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных

местах¹; это совокупность социальных связей, обеспечивающих свободу и неприкосновенность личности, нормальные условия труда, отдыха, деятельности учреждений и граждан². При этом следует подчеркнуть вслед за А.Н. Игнатовым, что общественный порядок необходимо понимать в двух смыслах. В широком смысле слова – это правопорядок, а в узком – правила поведения людей в общественных местах, их взаимоотношения, обеспечивающие нормальную деятельность учреждений и правоохранительных органов, личные права отдельных граждан, а также права и интересы неопределенного круга лиц³.

При уничтожении и повреждении имущества, совершенных общественно опасным способом, дополнительным объектом выступает *общественная безопасность* – установленная и поддерживаемая система отношений, которая обеспечивает в силу действия общеприятных источников усиленную защиту интересам общества. Как пишет В.П. Малков, понятием общественной безопасности обозначается состояние защищенности личности, общества и государства преимущественно от разнообразных внутренних угроз общеприятного (общего) характера⁴. По мнению Р.В. Закомолдина, под общественной безопасностью следует понимать такое состояние общественных отношений, урегулированное нормами уголовного и иных отраслей права, которое обеспечивает безопасные условия жизни людей и их деятельности от преступных деяний, посягающих на экологическое благополучие населения, а также безопасность обращения с источниками повышенной опасности⁵.

¹ См.: Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 142.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова; 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 274.

³ См.: Уголовное право России: учебник для вузов. В 2-х т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 514.

⁴ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 400.

⁵ См.: Закомолдин Р.В. О тройственности понятия «общественная безопасность» в нормах действующего УК РФ // Проблемы российского законодательства: история и современность: матер. межрегион. науч.-практ. конф. Тольятти, 31 января – 1 февраля, 2005 г. Часть II. Самара, 2005. С. 9.

В случаях умышленных уничтожения или повреждения имущества, повлекших по неосторожности смерть человека, дополнительным объектом выступает *жизнь другого человека*. Наконец, умышленные уничтожение и повреждение имущества, повлекшие иные тяжкие последствия, посягают на такие дополнительные объекты, как *здоровье другого человека (или людей) либо иные охраняемые законом общественные отношения*.

При рассмотрении классификации непосредственного объекта умышленных уничтожения и повреждения имущества «по горизонтали» бросается в глаза то обстоятельство, что разнообразные по своей социально-правовой сущности и значимости дополнительные объекты указанных преступлений предусмотрены в одной структурной части статьи 167 УК. Очевидно, что такой прием законодательной техники не обеспечивает глубокой дифференциации уголовной ответственности за преступные деяния, далеко не близкие по своему характеру и типовой степени общественной опасности.

К числу двухобъектных преступлений можно отнести уничтожение и повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК), где дополнительным объектом предлагается считать *общественную безопасность*¹. С таким подходом солидарны и другие исследователи. Так, А.С. Мирончик пишет, что преступления, предусмотренные ст. 168, являются многообъектными. Поскольку обязательным признаком данных преступлений выступает способ – «путем неосторожного обращения с огнем или иным источником повышенной опасности», то дополнительным объектом этих преступлений является общественная безопасность. А.С. Мирончик определяет «статус» этого объекта как дополнительный обязательный: без причинения ему ущерба состава уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности нет².

¹ См.: Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Ответственность за уничтожение и повреждение чужого имущества: учебное пособие. Самара, 2009. С. 20.

² См.: Мирончик А.С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 13.

В общем учении о составе преступления одним из признаков, характеризующих объект преступного посягательства, признается *предмет* преступления. В основе многих общественных отношений лежат определенные ценности, которые выступают в качестве предпосылки их установления и развития. Такие социальные связи никогда не сложились бы, если не существовало соответствующего блага как необходимого условия их возникновения. Это положение относится и к тем общественным отношениям, которые признаются объектом преступных посягательств. Для их значительного числа характерно такое свойство, как «предметность», определяющая материальную или нематериальную выраженность соответствующих социальных связей. Нельзя совершить так называемое предметное преступление, не воздействуя на «нечто». Отсюда, под предметом преступления в науке уголовного права понимаются определенные субстанции внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя посягательство на правоохраняемый объект.

Предмет преступления относится к числу факультативных признаков состава преступления вообще. Однако это положение не распространяется на анализируемые виды преступлений против собственности. В доктрине уголовного права господствующим является воззрение, согласно которому умышленное уничтожение и повреждение имущества (как и иные преступные посягательства на собственность) относятся к категории так называемых предметных преступлений.

При описании предмета рассматриваемых посягательств законодатель использует категорию «имущество». Как гражданско-правовая категория «имущество» охватывает собой весь состав материальных и нематериальных ценностей, характеризующий имущественное состояние конкретного субъекта (всю совокупность принадлежащих определенному лицу вещей, имущественных прав, иных выгод имущественного характера, обременяемых его имущественных обязанностей). Это довольно емкое понятие, которое включает в себя предметы объективного мира, выраженные в материальной форме (вещи),

права на вещи, а также такие активы частного права, не являющиеся «физической» собственностью, как акции или экономические требования, основанные на договоре или деликте (ведь собственность лица способна формироваться и за счет нереализованных требований, если установлено, что они могут быть юридически реализованы)¹.

По смыслу же уголовного закона понятие предмета уничтожения и повреждения значительно уже по объему гражданско-правовой категории имущества. Предметом указанных правонарушений является имущество, которое обладает тремя признаками (свойствами): физическим, экономическим и юридическим. Как видно, предмет рассматриваемых преступлений имеет черты сходства с предметом хищения.

Определение физического признака предмета преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 168 УК, основано на узком понимании имущества в гражданском праве. С физической стороны предметом указанных преступлений является имущество в смысле вещи или совокупность вещей, включая деньги и ценные бумаги. В обыденном понимании вещь – это предмет исключительно материального мира, имеющий определенные объем, массу, форму, размер, цвет и в этой связи воспринимаемый органами чувств. В научно-правовом смысле под вещью понимается «предмет внешнего (материального) мира, находящийся в естественном состоянии в природе или созданный трудом человека, являющийся основным объектом в имущественных отношениях»².

В.И. Плохова пишет, что предмет преступлений против собственности – имущество в широком смысле слова как совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей³. Это верно применительно к отдельным преступлениям, предусмотренным в главе 21 УК РФ, но не к уничтожению и повреждению имущества. Предметом этих посягательств не могут признаваться такие объекты гражданских прав, как

¹ См.: Лапач Л. Понятие «имущество» в российском праве и в конвенции о защите прав человека и основных свобод // Рос. юстиция. 2003. № 1. С. 18-20.

² См.: Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 65.

³ См.: Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С. 143.

«иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. У всех указанных видов объектов гражданских прав отсутствуют вещественные признаки. Это обстоятельство не допускает возможности установления у названных выше объектов физической стороны предмета уничтожения и повреждения имущества. Ведь уничтожить (или повредить) в строгом смысле этого слова такие социально-правовые ценности нельзя.

Наконец, не может признаваться предметом уничтожения и повреждения имущества информация. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Отсюда, умышленное уничтожение информации не образует составов преступлений, предусмотренных ст. 167, а влечет ответственность при наличии к тому оснований по ст. 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации) или ст. 273 (создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ). Что касается материального носителя информации, то таковой по существу представляет собой вещь, которая может быть вовлечена в гражданский оборот, может иметь рыночную или иную цену, а значит, может быть возможным предметом рассматриваемых посягательств.

Таким образом, предметом умышленного уничтожения или повреждения является имущество, которое обладает свойствами, позволяющими тем или иным образом влиять на его материальную форму², то есть имеющее физическое воплощение. Это требование определяется самим характером анализируемых преступлений, связанных с причинением такого ущерба, который выражается в изменении качества вещи, ухудшении ее полезности.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

² См.: Бойцов А.И. Указ. соч. С. 751.

Согласно материалам одного дела Т. умышленно повредила в нескольких местах кузов автомашины ВАЗ-21101, принадлежащей гражданину Б., причинив потерпевшему ущерб на сумму 12 228 руб.¹ По другому делу М. совершил умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба. Он бросил поднятую с земли доску в окно квартиры потерпевшей С., разбив при этом два стекла и причинив ущерб на общую сумму 3902 руб. (с учетом восстановительных работ)².

С юридической точки зрения являются безразличными физические свойства вещи как возможного предмета уничтожения и повреждения имущества, находится ли последняя в твердом, жидком, газообразном состоянии, является ли предметом живой или неживой природы.

На этом основании закон и практика не исключают из круга возможных предметов уничтожения и повреждения имущества домашних или диких животных, растения (деревья, кустарники и др.), иные организмы. Как справедливо писала Г.Л. Кригер, «ущерб может быть причинен посевам, урожаю, скоту и другим предметам посягательства»³. В этих случаях уголовная ответственность наступает при условии, что указанное «телесное» имущество имеет необходимую стоимость и находится в собственности (владении) граждан или юридических лиц.

Так, виновный нанес собаке породы русская гончая, принадлежащей гражданину И., удар, повлекший гибель животного. Действия виновного были квалифицированы по ч. 1 ст. 167 УК. Умышленное причинение смерти или увечья чужому животному в результате жестокого обращения с ним следует квалифицировать при наличии к тому оснований по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 245 УК. Умышленное уничтожение посева либо собран-

¹ См.: Архив мирового суда муниципального района Волжский Самарской области за 2006 г. Уголовное дело № 1-163/06.

² См.: Архив судебного участка № 137 Самарской области за 2009 г. Уголовное дело № 1-29/09.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. 3- изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 182.

ного урожая (при наличии всех других признаков рассматриваемых преступлений) следует квалифицировать по ст. 167 УК.

Предмет рассматриваемых посягательств охватывает своим содержанием как движимое (предметы обихода и личного потребления, транспортные средства, деньги, ценные бумаги и др.), так и недвижимое имущество. При этом признание недвижимости предметом уничтожения и повреждения имущества относится в отечественной доктрине и практике к числу бесспорных положений. Обыкновенно подвергается уничтожению или повреждению недвижимость в виде жилых домов, квартир, дач, гаражей, сараев, мини-магазинов, реже – иных зданий и сооружений.

Легальное определение понятия недвижимой вещи дается в п. 1 ст. 130 ГК РФ, в соответствии с которым к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся земельные участки, участки недр и все то, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

Основываясь на обобщении правоприменительной практики, заметим, что нередко предметом анализируемых преступлений выступают одновременно движимые и недвижимые вещи. Так, П. бейсбольной битой умышленно разбил три окна дачного дома, принадлежащего гражданину Ч., причинив последнему материальный ущерб на общую сумму 14 139 руб. Затем виновный металлическим ломом повредил капот, крышу, лобовое и заднее стекла автомобиля «Москвич», находящегося около указанного дома, причинив потерпевшему материальный ущерб на общую сумму 3 450 руб.¹

¹ См.: Архив мирового суда муниципального района Волжский Самарской области за 2006 г. Уголовное дело № 1-112/06.

В свете юридического анализа недвижимости как возможного предмета уничтожения и повреждения имущества возникает вопрос, всякая ли недвижимая вещь может быть предметом данных преступлений? На этот вопрос следует ответить отрицательно. К примеру, согласно п. 1 ст. 132 ГК РФ, недвижимостью признается предприятие в целом как имущественный комплекс. В соответствии с п. 2 этой статьи в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором. Как видно, гражданско-правовое понятие «предприятие» включает в себя как вещественные, так и неимущественные компоненты. Поэтому уничтожить или повредить предприятие в целом как имущественный комплекс невозможно. Однако сказанное не исключает криминальных ситуаций, когда предметом уничтожения или повреждения могут выступать овеществленные объекты предприятия – здания, сооружения, станки, иное оборудование, инвентарь, сырье, продукция.

По признаку недвижимости предмет уничтожения и повреждения имущества отличается от предмета хищения чужого имущества. *Предмет исследуемых преступлений шире предмета хищения в части недвижимого имущества.* Это обстоятельство еще раз подчеркивает необоснованность законодательного подхода к умышленным уничтожению и повреждению имущества как к противоправным деяниям менее опасным, чем корыстные насильственные преступления против собственности. Также уголовный закон не устанавливает повышенной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение такого вида недвижимости, как жилище. Тогда как необходимость усиления ответственности за указанное преступное посягательство обосновывается его высокой общественной опасностью. (1) Это

преступление многообъектное. Посягая на собственность (основной объект), совершающий данное деяние одновременно нарушает конституционное право граждан на неприкосновенность жилища (дополнительный объект). Кроме того, уничтожение чужого жилища общественно опасным способом может затрагивать такой правоохраняемый объект, как общественная безопасность, создавая угрозу для жизни и здоровья других людей. (2) При совершении этого преступного деяния возникает вероятность причинения большего имущественного ущерба, так как в жилище находится обычно значительное количество движимого имущества, включая и дорогостоящие вещи.

Второй признак предмета уничтожения и повреждения имущества – *экономический*. Поскольку рассматриваемые преступления являются правонарушениями в сфере экономики, постольку и их предметом выступают только вещи, обладающие хозяйственной ценностью, определенными экономическими свойствами. Содержание экономического признака состоит в том, что вещь как предмет уничтожения и повреждения должна иметь стоимость. Стоимость есть овеществленный в товаре труд производителя. В главе 21 УК стоимость определяет содержание ряда основных и квалифицирующих признаков преступлений против собственности, делает возможным определение ущерба и размеров в части незаконно уничтоженного или поврежденного имущества. Поэтому стоимость необходимо устанавливать по делам об уничтожении и повреждении чужого имущества с тем, чтобы определить, действительно ли причинен материальный ущерб, и установить размер последнего.

Отсюда, предметом уничтожения и повреждения имущества не могут быть предметы, не имеющие или утратившие хозяйственную ценность, а также природные объекты, в которые не вложен труд человека. На этом основании предметом рассматриваемых преступлений не могут быть Государственный герб Российской Федерации и Государственный флаг Российской Федерации. Надругательство над указанными символами, олицетворяющими независимость, суверенность и авторитет государства, в том числе их умышленное уничто-

жение или повреждение, посягает на порядок управления и при наличии к тому оснований квалифицируется по ст. 329 УК. Равным образом уничтожение пограничных знаков в целях противоправного изменения Государственной границы Российской Федерации не образует составов рассматриваемых преступлений, а наказуемо по ст. 323 УК. Названное обстоятельство имеет значение и при отграничении умышленных уничтожения и повреждения имущества от преступлений против общественной нравственности, а также экологических правонарушений. Уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность, влечет уголовную ответственность по ст. 243 УК.

Стоимость имеет определяющее значение и при разграничении уничтожения и повреждения имущества как преступлений и проступков. Напомним, уголовно наказуемыми по УК РФ являются умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба (ст. 167), и уничтожение или повреждение имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с источниками повышенной опасности (ст. 168). Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего.

Применительно к статье 168 УК под крупным размером следует понимать размер суммы, на которую понижена стоимость поврежденного имущества, или размер стоимости уничтоженного имущества, которые превышают двести пятьдесят тысяч рублей.

При установлении размера стоимости имущества, ставшего предметом преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 167 и 168 УК, следует исходить, в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником, из рыночных, розничных, оптовых, комиссионных или иных цен на момент совершения преступления. В тех случаях, когда потерпевший затрудняется определить стоимость уничтоженного или поврежденного имущества (к примеру, покупал его давно, имущество ему было подарено), а также в иных случаях при невозможности установления цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов.

Уничтожение и повреждение – противоправные деяния, посягающие на право собственности, владение, иные вещные правоотношения. Отсюда, предмет этих преступлений наряду с двумя вышеназванными признаками (физическим и экономическим) должен обладать *юридическим* признаком. Содержание юридического признака состоит в том, что предметом уничтожения и повреждения признается чужое имущество. Это подчеркивается в статьях 167 и 168 УК.

Под чужим понимается имущество, которое является объектом чужого владения и на которое виновный не имеет права собственности. Чужим следует признавать также вверенное лицу имущество, а также имущество, к которому это лицо имеет доступ в связи с порученной работой, выполнением служебных обязанностей или в силу иных оснований.

По смыслу закона ответственность за уничтожение и повреждение наступает независимо от того, в чьем владении находилось чужое имущество: во владении потерпевшего, виновного или других лиц. Уничтожение или повреждение вверенного имущества при наличии всех других признаков состава преступления квалифицируется по ст. 167 или ст. 168 УК.

Уничтожение или повреждение собственного имущества какими бы то ни было способами само по себе не образует составов указанных преступлений. По этому вопросу А.Н. Игнатов справедливо утверждал: «Предметом преступлений против собственности может

быть только *чужое* имущество»¹. Данное утверждение подкрепляется анализом судебной практики. Так, Кечин, разыскивая в доме жену, неоднократно зажигал спички. В результате неосторожного обращения Кечина с огнем загорелся и затем сгорел его дом с надворными постройками. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР отметила, что уголовная ответственность наступает в том случае, если уничтожено или повреждено имущество других лиц, а не самого виновного. В данном случае имуществу других лиц в результате неосторожного обращения Кечина с огнем ущерба не причинено. Поэтому в действиях осужденного отсутствует состав преступления².

Вместе с тем, если в результате умышленного уничтожения или повреждения собственного имущества причинен вред чужому имуществу, действия виновного, желавшего или сознательно допускаявшего наступление указанных последствий либо относившегося к ним безразлично, следует квалифицировать как умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167). При неосторожном отношении виновного к указанным последствиям содеянное, в случае уничтожения или повреждения чужого имущества в крупном размере путем неосторожного обращения с источниками повышенной опасности, будет квалифицироваться по ст. 168 УК. Как утверждалось еще в советской доктрине, поскольку «собственник вправе распорядиться своим имуществом по своему усмотрению, ... повредить или уничтожить его, ... постольку случаи преступного повреждения собственного имущества следует усматривать тогда, когда повреждение собственного имущества является средством посягательства на чужое имущество или заключает в себе возможность такого посягательства»³.

Важно также подчеркнуть, что умышленное уничтожение (повреждение) собственного имущества может быть способом соверше-

¹ Уголовное право России: учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М., 1998. С. 180.

² См.: Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С. 777-778.

³ Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. Ленинград, 1928. С. 18.

ния других преступлений: неправомерных действий при банкротстве (ст. 195); сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199²); приготовления к «страховому» мошенничеству приотягчающих обстоятельствах (ч. 1 ст. 30 и ч. 3 или ч. 4 ст. 159). Очевидно, что указанные случаи не опровергают положения о юридическом признаке предмета уничтожения и повреждения имущества, так как здесь совершаются другие преступления, предметом которых является либо имущественная выгода (в виде неуплаты должного), либо принадлежащее страховой организации имущество (в смысле вещи).

В соответствии с действующим законодательством *ничьи* вещи не признаются предметом преступлений против собственности. Равным образом, имущество, вышедшее из владения собственника в результате его волевого решения, не является предметом рассматриваемых преступлений. Так, уголовная ответственность исключается за уничтожение или повреждение *выброшенной* вещи. Согласно п. 1 ст. 226 ГК РФ под брошенными вещами понимаются движимые вещи, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказа от права собственности на них. В соответствии с п. 1 ст. 235 ГК РФ право собственности прекращается при отказе собственника от права собственности на свое имущество.

Присвоение, уничтожение или повреждение *потерянных (или найденных)* вещей (то есть вещей, которые утрачены собственником или владельцем помимо его воли и неизвестно (для него), где они находятся) также уголовно ненаказуемо, однако может влечь иную юридическую ответственность. Согласно положениям гражданского права потеря (утрата) вещи не является прекращением права собственности. В соответствии с п. 4 ст. 227 ГК РФ нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение в случае умысла или грубой неосторожности в пределах стоимости находки.

В рамках анализа юридического признака предмета преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 168 УК, остановимся на вопросе

об уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества, находящегося в общей (долевой или совместной) собственности виновного и потерпевшего. Общая собственность характеризуется единством объекта при множественности субъектов. Она есть отношение по принадлежности единого и целого имущества (вещи) одновременно двум или более лицам (сособственникам), каждый из которых является собственником этого имущества в целом, а не части его. В такой ситуации не происходит ни объединения, ни разделения, ни «смешения» имущества (вещи), а у нескольких лиц на одну и ту же вещь возникает право общей собственности. Согласно п.п. 1 и 2 ст. 244 ГК РФ имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность).

В соответствии с п. 1 ст. 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом. Согласно ст. 253 ГК участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом (п. 1 этой статьи). Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом (п. 2). Таким образом, имущество, находящееся в долевой и совместной собственности, является не чужим, а своим для всех без исключения сособственников.

В современной науке уголовного права также утверждается, что в случаях посягательства на общую (долевою или совместную) собственность, совершенного одним из участников таких отношений (сособственником), уголовная ответственность по положениям главы 21

УК исключается¹. В самом деле, по буквальному толкованию закона виновное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за уничтожение или повреждение (которые являются вариантами распоряжения) общего с пострадавшим имущества. Такой подход представляется верным с точки зрения господствующей в современной доктрине и уголовном законодательстве концепции *«преступлений против чуждой собственности»*.

В свете вышесказанного следует также напомнить, что уничтожение и повреждение имущества имеют своим предметом исключительно чужую вещь. Тогда как нарушение отношений общей собственности заключается не в уничтожении или повреждении чужих вещей, а в нарушении одним из собственников имущественного права другого собственника. Это объясняется тем, что сущности общей собственности соответствует именно деление права собственности (а не вещи) на доли. Следовательно, предметом противоправного посягательства на общую собственность, совершенного одним из собственников, выступает исключительно определенная или неопределенная *доля* другого собственника в праве общей собственности (то есть имущественное право другого сохозяина вещи). Как было сказано выше, имущественные права ни при каких обстоятельствах не признаются предметом уничтожения и повреждения имущества. Данное обстоятельство в совокупности с наличием между виновной и потерпевшей сторонами личных отношений, создающих условия для сокрытия правонарушения и лица его совершившего, убеждают в достаточности гражданско-правовых средств для охраны общей собственности.

В современной науке не все исследователи согласны с вышеобозначенным подходом. Часть ученых полагает, что при экономической и правовой оценке собственности как фактора материального благо-

¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов. Т. 3 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 411; Российское уголовное право: учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рапова. М., 2006. С. 177.

получия отдельного собственника, так и фактора материального благополучия общества в целом, неразумно оставление без уголовно-правового реагирования случаев посягательства на общую собственность одним из сособственников. Отсюда следует вывод о целесообразности установления уголовной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение одним из сособственников имущества, находящегося в общей собственности¹. Это доктринальное положение нашло отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».

Как указал Пленум в п. 8 названного постановления, «если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускаявшего их либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК). В том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного, действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (ст. 168 УК). В указанных случаях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результа-

¹ См.: Файзрахманова Л.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 5, 13-14; Шарипов А.М. Уголовно-правовая оценка уничтожения и повреждения чужого имущества. Владимир, 2005. С. 105.

те уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами».

По разъяснениям, данным высшим судебным органом страны, нарушение одним из сособственников общей собственности является уголовно наказуемым при наличии следующих условий: (1) это нарушение состояло в умышленном уничтожении или повреждении *совместного* имущества, (2) оно сопряжено с *поджогом* виновным собственному имуществу; (3) деяние повлекло причинение *значительного ущерба* (ст. 167) либо совершено в *крупном размере* (ст. 168).

Очевидно, что Пленум допускает распространительное толкование понятия «чужое имущество», охватывая им в рассматриваемой ситуации и совместное имущество. Отнесение к объекту уничтожения и повреждения имущества общей собственности означает признание предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 168 УК, имущественного права (так как «общая вещь» фактически неделима, а уничтожить в физическом смысле этого слова долю в общей собственности нельзя) либо собственного имущества, обремененного чужими имущественными правами. Как видно, данные Пленумом Верховного Суда РФ разъяснения в п. 8 постановления от 5 июня 2002 г. № 14 есть не что иное, как создание судебной властью новой правовой нормы, как плод судебного нормотворчества, которое не допускается в стране с континентальной системой права¹.

Некоторые исследователи предлагают при решении этого вопроса идти еще дальше и признавать объектом уничтожения или повреждения имущества не только совместную, но и долевую собственность, и, соответственно, предметом – общее имущество вообще. Так, разделяет позицию Пленума Верховного Суда РФ по указанному вопросу А.С. Мирончик, которая пишет: «Общая совместная собственность

¹ См.: Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 38-39; Петрушев В. О толковании уголовного закона в разъяснениях Верховного суда РФ по вопросам судебной практики // Уголовное право. 2007. № 3. С. 54; Рагог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного суда РФ // Гос. и право. 2001. № 2. С. 57.

виновного и других лиц приравнивается к чужому имуществу, и его уничтожение или повреждение квалифицируется по ст. 167 и 168 УК. Несмотря на то, что разъяснение дано только в отношении уничтожения или повреждения имущества, находящегося в общей совместной собственности, им обоснованно руководствоваться и в отношении уничтожения или повреждения имущества, находящегося в общей долевой собственности»¹.

В этой связи еще раз подчеркнем, что преступления, предусмотренные ст. ст. 167 и 168 УК, посягают на вещные имущественные отношения. Расширение содержания объекта этих преступных деяний и признание в качестве такового наряду с вещными отношениями собственности обязательственных правоотношений – прерогатива законодателя. В этой ситуации следует строго руководствоваться ст. 3 УК РФ, запрещающей применение уголовного закона по аналогии (ч. 2).

Между тем, позицию Пленума Верховного Суда РФ, отраженную в п. 8 постановления № 14 от 5 июня 2002 г., нельзя считать безосновательной, и тому есть ряд причин. Во-первых, в рассматриваемых случаях один собственник, вне всяких сомнений, нарушает имущественные права другого собственника (ст. ст. 246 и 253 ГК). Во-вторых, в рассматриваемых случаях причиняется вред другому лицу. В самом деле, уничтожение или повреждение виновным собственником общего имущества влечет причинение имущественного ущерба другому собственнику. В-третьих, соответствующий судебный подход имеет своим научно-философским основанием концепцию «имущественных преступлений». Согласно последней, объектом указанных преступных посягательств являются имущественные права и законные интересы в их многообразии, которые принадлежат различным участникам имущественных отношений (собственникам, сосособственникам, владельцам и другим лицам). Отсюда, уничтожение или повреждение одним из собственников общего имущества нарушает имущественные права и интересы других собственников на то же имущество и в этом смысле является правонарушением. В зависимости от характера и

¹ Мирончик А.С. Указ. соч. С. 14.

степени опасности, в частности способа посягательства и тяжести причиненного ущерба, такое имущественное правонарушение может претендовать на признание его уголовно наказуемым деянием. В свете сказанного следует еще раз подчеркнуть, что преступления, предусмотренные ст. 167 УК, обладают наиболее простой структурой объекта посягательства. Его переосмысление и признание в качестве такового наряду с «упрощенной» моделью собственности сложноструктурных имущественных отношений, «многоструктурных моделей права собственности» – прерогатива законодателя¹.

Одним из признаков, характеризующих объект преступления, является *потерпевший от преступления*. В науке уголовного права под последним понимается физическое или юридическое лицо, которому совершенным преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Потерпевшими от уничтожения и повреждения имущества могут выступать собственник, а равно сособственник и законный владелец имущества, которым причинен имущественный ущерб в результате совершения указанных преступлений. Как представляется, вовсе не нужно, чтобы вещь как предмет рассматриваемых посягательств полностью принадлежала потерпевшему на праве собственности; вполне достаточно, чтобы пострадавший имел вещное право на уничтоженное или поврежденное имущество. На основании положений ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 167 и 168 УК, считаются уголовными делами публичного обвинения и не требуют для их возбуждения, производства предварительного расследования и судебного разбирательства согласия собственника или законного владельца, ставших потерпевшими от указанных преступных посягательств. Если в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества вред причинен только самому виновному, уголовная ответственность исключается.

¹ См.: Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 16.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите и раскройте содержание родового, видового и непосредственного объектов уничтожения и повреждения чужого имущества.
2. Каковы особенности «горизонтального» деления непосредственного объекта уничтожения и повреждения чужого имущества?
3. Каковы особенности уголовно-правовой охраны общей собственности от преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 168 УК РФ?
4. Раскройте содержание физического, экономического и юридического признака предмета уничтожения и повреждения чужого имущества.
5. Совпадают ли по своему содержанию предметы хищения, уничтожения и повреждения чужого имущества?

2. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

К признакам объективной стороны состава преступления современная доктрина относит общественно опасное деяние (действие или бездействие) и его негативный результат (общественно опасное последствие), причинную связь между ними, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления. Общественно опасное деяние (действие или бездействие) принадлежит к числу обязательных признаков состава, характеризующих объективную сторону преступления. Общественно опасные последствия и причинная связь являются обязательными признаками материальных составов преступлений. Все остальные признаки состава преступления в науке уголовного права признаются факультативными.

Положения ст. ст. 167 и 168 УК по своему уголовно-правовому смыслу в системе действующих правовых норм предусматривают уголовную ответственность лишь за такие деяния, которые связаны с нарушением закрепленных в гражданском законодательстве вещных прав и выражаются в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, ставшего предметом преступного посягательства. В ст. 167, равно как и в ст. 168, предусмотрена ответственность за два самостоятельные общественно опасные деяния: 1) уничтожение чужого имущества и 2) повреждение чужого имущества. К другим обязательным признакам объективной стороны анализируемых преступлений относятся общественно опасные последствия, описанные как «причинение значительного ущерба» (ч. 1 ст. 167), «смерть человека или иные тяжкие последствия» (ч. 2 ст. 167) и «уничтожение или повреждение имущества в крупном размере», а также причинная связь между вышеназванными деяниями и наступившим вредом. По действующему уголовному законодательству и противоправное деяние, и наступившие в результате совершения этого деяния общественно опасные последствия выражаются в уничтожении или повреждении чужого имущества. Поэтому уничтожение и повреждение допустимо рассматривать в виде «*деяния – последствия*».

Рассмотрим первый обязательный признак объективной стороны уничтожения и повреждения имущества – общественно опасное деяние.

В современном учении об ответственности за рассматриваемые преступления бесспорным является положение о том, что под уничтожением или повреждением с объективной стороны понимается противоправное поведение, выраженное как в действии, так и в бездействии. Будучи солидарным с таким подходом, считаю, что объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 168, характеризуется как активной (действием), так и пассивной формой поведения (чистым или смешанным бездействием).

Как свидетельствует практика, чаще всего рассматриваемые преступления совершаются путем активных форм поведения. В древнем Риме по закону Аквилы как одно из оснований ответственности выдвигалось требование о том, чтобы воздействие на вещь было осуществлено собственными физическими усилиями преступника (*corpore suo*). В уголовном праве поздних периодов это требование было признано устаревшим положением. По рассматриваемому вопросу ученые-юристы в начале XX в. писали, что с юридической стороны совершенно безразлично, применял ли виновный химические, механические или какие-либо иные средства, действовал ли он через посредство животного или сумасшедшего или даже посредством самого введенного им в заблуждение собственника вещи¹. Действительно, уничтожение и повреждение имущества может быть совершено действиями, различающимися по самым различным основаниям. К примеру, по *источнику* это может быть противоправное воздействие со стороны самого виновного, его соучастников или других (посторонних) лиц. В зависимости от *характера* действия чужое имущество может быть умышленно уничтожено или повреждено виновным в результате воздействия на него разнообразных сил и внешних факторов – физических (в том числе собственных сил виновного или посредством использования других лиц либо животных), механических, биологиче-

¹ См.: Круглевский А.Н. Имущественные преступления. Исследование основных типов имущественных преступлений. СПб., 1913. С.104.

ских, химических или иных сил, природных или искусственных факторов. Например, виновный разбивает стекло в окне, или столовый сервиз, или витрину магазина, топором прорубает отверстие в днище лодки, с применением ножа разрезает платье и другую одежду, использует огонь и сжигает чужую вещь, разрушает с помощью специальных механизмов строение, обливает чужое имущество серной кислотой, подмешивает деготь в бочку с медом, смешивает сахарный песок с речным, замазывает краской картину, отравляет или заражает чужой скот, увечит или причиняет смерть ценным домашним животным, умышленно ломает станок или иной механизм на фабрике или заводе, затопляет книгохранилище, разрушает путем взрыва здание, загрязняет или засоряет колодец как источник питьевого водоснабжения, засыпает землей погреб, пренебрегает мерами предосторожности при использовании источников повышенной опасности (разводит костер поблизости от легковозгораемых предметов, бросает непотушенный окурок сигареты в пожароопасном месте), нарушает специальные правила безопасности (эксплуатирует требующий ремонта механизм, относящийся к источникам повышенной опасности).

По материалам одного дела: Ганин тайно похитил из дома Гаераева подсолнечное масло. В процессе совершения кражи виновный испортил 105 литров растительного масла на общую сумму 2 940 руб. Он совершал хищение масла из фляги, опуская в нее грязные и пыльные пластмассовые бутылки¹. Согласно материалам другого дела З. преднамеренно повредил кузов чужого автомобиля, пройдя ногами по его капоту, крыше и багажнику². Приведем еще одно уголовное дело, где виновный К. на почве неприязненных отношений с Ш. намеренно нанес несколько ударов кулаком по лобовому стеклу автомобиля потерпевшего, ногой разбил передние фары. Продолжая свои противоправные действия, К. сломал зеркало заднего вида и нанес удар кула-

¹ См.: Архив Федерального суда Волжского района Самарской области за 2002 г. Уголовное дело № 1-259.

² См.: Архив мирового суда муниципального района Волжский Самарской области за 2006 г. Уголовное дело № 1-326 / 06.

ком по передней двери с водительской стороны автомобиля, причинив тем самым механические повреждения автомобилю Ш. на общую сумму 7 570 руб.¹

Несколько реже преступления, предусмотренные ст. ст. 167 и 168, совершаются путем бездействия.

Бездействие как признак объективной стороны состава уничтожения и повреждения имущества представляет собой невыполнение виновным конкретного действия, которое это лицо обязано было и имело реальную возможность выполнить, в результате чего наступает уничтожение или повреждение чужого имущества. Практике известны такие случаи уничтожения и повреждения имущества в результате бездействия, как непредоставление корма животным лицом, обязанным по службе или работе содержать животных; непринятие обязанным лицом мер по предохранению чужого имущества от разрушительного воздействия климатических, биологических и прочих факторов (например, сырости); иное умышленное неисполнение виновным в быту или на работе общепринятых норм безопасности и несоблюдение специальных правил по предупреждению вреда, желавшего наступления общественно опасных последствий или не желавшего, но сознательно допускаявшего их либо относившегося к ним безразлично; оставление без присмотра включенных электрических приборов или иных источников повышенной опасности; непринятие необходимых мер предосторожности при использовании огня; иное халатное неисполнение виновным в быту или на работе общепринятых норм безопасности и легкомысленное несоблюдение специальных правил по предупреждению вреда.

По смыслу закона следует различать уничтожение имущества и повреждение имущества. Охарактеризуем каждый из альтернативных компонентов общественно опасных деяний, описанных в ст. ст. 167 и 168.

С точки зрения русского языка под *уничтожением* понимается ликвидация, истребление, изничтожение, искоренение, выкорчевыва-

¹ См.: Архив судебного участка № 137 Самарской области за 2009 г. Уголовное дело № 1-31 /09.

ние (вырывание с корнем), прекращение существования кого или чего-нибудь¹. В теории уголовного права и судебной практике уничтожение имущества обычно определяется как его истребление, повлекшее гибель вещи или ее приведение в негодное состояние, исключающее всякую возможность использования этой вещи по назначению.

Понятие уничтоженного имущества имеет и легальное определение. Согласно примечаний к п. 2.1.3 инструкции «О порядке государственного статистического учета пожаров и последствий от них в Российской Федерации», утвержденной приказом МВД РФ от 30 июня 1995 г. № 332 «Об утверждении документов по государственному учету пожаров и последствий от них в Российской Федерации», уничтоженные материальные ценности – материальные ценности, которые полностью утратили свои качества и ценность, не могут быть использованы по назначению и путем ремонта не могут быть приведены в состояние, годное для дальнейшего использования».

Особняком в приведенном ряду взглядов на эспросу о понятии уничтожения имущества стоит позиция С.В. Максимова. Этот ученый-юрист считает, что под уничтожением имущества следует понимать последствие в виде утраты вещью своих потребительских свойств, отвечающих основному назначению данного имущества, при котором восстановление данных свойств невозможно или требует затрат, равных или превышающих стоимость имущества². Как видно, одним из основных критериев отграничения уничтожения имущества от его повреждения является, по мнению С.В. Максимова, стоимость вещи.

Все-таки с научно-практической точки зрения уничтожение – такое состояние вещи, при котором она не может быть восстановлена. А если такое восстановление возможно и потерпевший осуществляет это, пусть и ценой значительных затрат, речь идет о повреждении

¹ См.: Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. 4-е изд. М., 1975. С. 562-563; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994. С. 823.

² См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 152-153.

имущества. Отсюда, уничтожение имущества исключается, если существует реальная возможность восстановления вещи. В этом случае имеет место повреждение имущества. Напротив, невозможность восстановления поврежденного имущества означает его уничтожение.

Уничтожением имущества следует признавать и такие деяния, которые исключают вещь из имущественного оборота без воздействия на ее физическую сущность: выбрасывание чужого ценного имущества в реку, море или океан, выпуск газа из баллона, высвобождение ценных птиц или зверей из клеток, слив в землю вина из бочки, разлив нефти из магистрального трубопровода и пр.

От уничтожения имущества следует отличать *потребление* вещи. Самовольное потребление чужого имущества в соответствии с его целевым назначением (например, потребление продуктов питания, использование горючего в качестве топлива и т.п.) не является уничтожением этого имущества. Указанное деяние при наличии к тому оснований может образовать состав хищения чужого имущества (в этом смысле хищение и уничтожение чужого имущества взаимно исключают друг друга), злоупотребления полномочиями, злоупотребления должностными полномочиями либо получить иную правовую оценку.

Целесообразно разграничивать уничтожение чужого имущества и его *переработку*. В науке уголовного права начала XX в. утверждалось, что переработка имущества, изготовление новой вещи путем обработки металла, раскрашивания дерева или полотна и пр. не составляет повреждения или уничтожения¹. С таким суждением следует согласиться и сегодня, как не противоречащим нормам современного гражданского права. Согласно ст. 220 ГК РФ право собственности на новую движимую вещь, изготовленную лицом путем переработки не принадлежащих ему материалов, приобретает собственником материалов. Если стоимость переработки существенно превышает стоимость материалов, право собственности на новую вещь приобретает лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя (п. 1). Собственник материалов, утративший их в результате не-

¹ См.: Круглевский А.Н. Указ соч. С. 104.

добросовестных действий лица, осуществившего переработку, вправе требовать передачи новой вещи в его собственность и возмещения причиненных ему убытков (п. 3).

С учетом вышеизложенного, под уничтожением имущества в смысле ст. ст. 167 и 168 следует понимать такое внешнее воздействие на чужую вещь, в результате которого последняя прекращает свое физическое существование либо настолько изменяет качество, что не может быть использована по первоначальному назначению и восстановлена путем ремонта, реставрации или иным способом, а равно выпадает из экономического оборота.

При этом следует подчеркнуть, что уголовно-правовое понятие «уничтожение чужого имущества» тесно связано как с физической конституцией вещи, ее целевым назначением, так и со стоимостью имущества до и после совершения правонарушения. Ведь уничтожение вещи с физической стороны есть изменение ее содержания и (или) формы. Вместе с тем, уничтожение предполагает изменение вещи как имущества, которое имеет определенное хозяйственное назначение и стоимостное выражение.

Слово *«повреждение»* в русском языке означает причинение вреда или нанесение ущерба в виде поломки, порчи, аварии¹. Русская до-революционная доктрина требовала для состава повреждения чужого имущества приведение вещи в такое состояние, при котором она не может служить прежнему хозяйственному назначению без починки². В современной науке под повреждением чужого имущества понимается приведение вещи в такое негодное состояние, при котором пользование вещью по назначению невозможно или затруднено без предварительного ремонта, когда не исключается реальная возможность восстановления прежних качеств и свойств поврежденной вещи. В примечаниях к п. 2.1.3 инструкции «О порядке государственного статистического учета пожаров и последствий от них в Российской Фе-

¹ См.: Александрова З.Е. Указ. соч. С. 363; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ соч. С. 520.

² См.: Круглевский А.Н. Указ. соч. С. 107.

дерации», утвержденной приказом МВД РФ от 30 июня 1995 года № 332, дается определение понятия «поврежденных материальных ценностей» как имущества, которое может быть путем восстановления (ремонта) приведено в состояние, годное для использования.

С учетом вышеизложенного, под повреждением имущества, о котором говорится в ст. ст. 167 и 168, следует понимать приведение чужой вещи в такое негодное состояние, при котором пользование предметом преступления по его первоначальному назначению невозможно или затруднено без предварительного ремонта, когда существует реальная возможность восстановления прежних качеств поврежденной вещи. Всякое повреждение вещи есть такое нарушение ее физической целостности и уменьшение ее экономической ценности, при котором вещь не теряет способности к восстановлению своих поврежденных свойств. Снижение (уменьшение) же стоимости чужого имущества без применения виновным физического воздействия на последнее (к примеру, путем установления монопольно низких цен) не образует состава повреждения имущества.

Повреждение следует отличать от смежных форм поведения. Одна из них – уничтожение. Общим для уничтожения и повреждения моментом является такое негативное изменение физической структуры вещи как предмета посягательства, при котором она полностью или частично, постоянно или временно не может быть использована по своему целевому назначению. Это обстоятельство отрицательно влияет на стоимость испорченного имущества, которая, в свою очередь, определяет масштаб (размер) причиненного имущественного ущерба. Это общее для уничтожения и повреждения свойство дает возможность законодателю устанавливать ответственность за две указанные формы поведения в одной и той же статье уголовного закона. В зависимости от этих форм поведения ответственность не может дифференцироваться, так как опасность уничтожения и повреждения связана прежде всего с размером стоимости уничтоженного имущества и размером суммы, на которую понижена стоимость поврежденного имущества. При этом повреждение имущества может быть значи-

тельно опасней, чем уничтожение, равно как и наоборот. Для наглядности обратимся к правоприменительной практике.

По материалам уголовного дела: А. умышленно причинила повреждения штaketником автомобилю и дому потерпевшего М. на общую сумму 26 080 руб. Виновная разбила стекла автомашины – лобовое, заднего вида, боковые на дверях машины, фонари осветительных приборов на кузове, радиаторную решетку этого транспортного средства. Подойдя к дому потерпевшего, А. нанесла штaketником удары по окнам дома, разбив 12 оконных стекол¹. По другому делу виновный умышленно уничтожил телефон, принадлежащий У., причинив ущерб собственнику на сумму 2 678 руб.²

Как видно, различие между повреждением и уничтожением имущества не может проходить исключительно по стоимостному критерию. Повреждение по своей сути обратимо, уничтожение носит безвозвратный характер для первоначального состояния или свойств вещи.

В отечественной науке предпринимались попытки обозначать уничтожение и повреждение имущества одним собирательным термином. Т.Л. Сергеева полагала целесообразным объединить уничтожение и повреждение имущества общим понятием «порча»³. В этой связи Б.С. Волков заметил, что понятие «порча» является синонимом понятия «повреждение» и, кроме того, это понятие само нуждается в определении⁴. В русском языке порча означает приведение в негодность, повреждение; это действие и состояние от глагола «портить»⁵.

¹ См.: Архив мирового суда муниципального района Волжский Самарской области за 2007 г. Уголовное дело № 1-27/07.

² См.: Архив мирового суда муниципального района Волжский Самарской области за 2006 г. Уголовное дело № 1-187 06.

³ См.: Сергеева Т.Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР / отв. ред. А.Н. Васильев. М., 1954. С. 123-124.

⁴ См.: Волков Б.С. Ответственность за уничтожение и повреждение имущества по советскому уголовному праву. Казань: Издательство Казанского ун-та, 1961. С. 13.

⁵ См.: Александрова З.Е. Указ. соч. С. 390; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ соч. С. 556; Словарь русского языка. В 4 в т. Т. 3 / под ред. А.П. Евгеньева. 2-е изд. М., 1983. С. 309.

Отсюда, общеупотребительное значение слова «порча» – «повреждение» и вовсе не охватывает собой уничтожение чего-нибудь.

Между тем систематическое толкование уголовного законодательства РФ говорит о необходимости различения порчи имущества и его повреждения. По смыслу ст. 214 «Вандализм» УК порча – это такое действие, которое не влечет за собой причинение значительного ущерба государственной или муниципальной собственности и не означает, что использование испорченной вещи по назначению невозможно. Порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах выражается в приведении внешнего вида (формы) вещи в неприглядное состояние, в существенном умалении эстетических качеств (дизайна) вещи либо в снижении ее ценности. Критерием отграничения порчи имущества от его повреждения выступает реальная возможность использовать вещь в соответствии с ее назначением, что, конечно же, не исключает мелкого ремонта испорченного имущества, починки отдельных его составных частей, чистки испачканной вещи и пр.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемых преступлений является *противоправность*. Этот признак означает, что умышленные уничтожение и повреждение чужого имущества совершаются неправомерно, при отсутствии у виновного лица правовых оснований, вытекающих из закона, другого нормативного акта, договора. Уничтожение или повреждение с согласия собственника имущества не влечет уголовной ответственности, так как наличие согласия хозяина вещи исключает возможность нарушения права собственности. В случае неосторожного уничтожения или повреждения имущества противоправность означает нарушение виновным общепринятых или специальных правил обращения с огнем либо иными источниками повышенной опасности. При этом специальные правила обращения с огнем регламентируются Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» и рядом подзаконных нормативных актов. Правила обращения с иными источника-

ми повышенной опасности регламентируются многочисленными нормативными правовыми актами об эксплуатации этих источников¹.

По законодательной конструкции состава преступлений, предусмотренные в ст. ст. 167 и 168, относятся к числу *материальных*. Наступление общественно опасных последствий и причинная связь между действием (бездействием) и наступившими последствиями выступают, как уже было замечено ранее, обязательными признаками объективной стороны этих преступных посягательств.

В качестве общественно опасных последствий умышленного уничтожения и повреждения имущества статья 167 УК предусматривает: в ч. 1 – причинение значительного ущерба, в ч. 2 – смерть человека или иные тяжкие последствия.

В качестве общественно опасного последствия уничтожения и повреждения имущества по неосторожности статья 168 УК называет уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере.

Рассматриваемые преступления признаются оконченными в момент наступления последствий в виде причинения потерпевшему значительного имущественного ущерба, вследствие которого дальнейшее использование имущества невозможно вообще или возможно при условии его восстановления, ремонта, реставрации.

Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, не повлекшие причинение значительного ущерба, наказываются согласно ст. 7.17 КоАП РФ административным штрафом в размере от 300 до 500 руб.

Если значительный ущерб не причинен, уголовная ответственность не исключается, когда умысел виновного при уничтожении или повреждении чужого имущества был направлен на причинение значительного ущерба, но не был осуществлен до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам. В этом случае содеянное надлежит квалифицировать как покушение на умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167). Обобщение практики показало, что

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2007. С. 181.

действия виновных квалифицируются как покушение на уничтожение или повреждение имущества, если они совершены, как правило, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. В этой связи следует принимать во внимание разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные им в п. 6 постановления от 5 июня 2002 г. № 14. Если в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК).

Покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества следует отличать от угрозы его уничтожения или повреждения. Угроза есть один из видов психического воздействия как на сознание, так и на волю другого человека. Угроза уничтожения или повреждения чужого имущества заключается в запугивании потерпевшего причинением имущественного вреда путем совершения действий или бездействия (включая совершение взрыва, поджога и пр.), направленных на разрушение (истребление) вещи или приведение ее в иное негодное состояние.

Рассматриваемый вид угрозы не является самостоятельным преступлением по действующему уголовному законодательству России.

По делу Пульнакова Верховным Судом РФ было указано: поскольку с введением в действие УК РФ устранена уголовная ответственность за угрозу уничтожения имущества путем поджога (осужденный принес в чужой дом 50 – литровую канистру с бензином и угрожал поджогом), кассационная инстанция в силу ст. 10 УК РФ отменила приговор в части осуждения по ст. 207 УК РСФСР и прекратила дело производством за отсутствием состава преступления¹. Здесь следует напомнить, что угроза уничтожения или повреждения имуществ-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 12. С. 9.

ва нередко относится законодателем к признакам объективной стороны других преступлений (например, ст.ст. 133, 179 и 296 УК РФ).

Приготовление к умышленному уничтожению или повреждению имущества в силу ч. 2 ст. 30 УК не наказуемо, поскольку указанное преступное деяние относится к категории преступлений небольшой тяжести. Наличие квалифицирующих обстоятельств, описанных в ч. 2 ст. 167, превращает его в преступление средней тяжести.

Как говорилось ранее, уголовная ответственность за умышленное уничтожение и повреждение имущества наступает в случае, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба (ч. 1 ст. 167).

«Значительный ущерб» – это оценочная категория уголовного права, а не юридическое понятие точного значения. В специальной литературе в число оценочных включаются не конкретизированные законодателем понятия, содержание которых определяется исходя из правосознания юриста, применяющего уголовный закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела. Данная правовая категория призвана в законодательстве обеспечить межотраслевую дифференциацию юридической ответственности на основании имущественного положения потерпевшего, в правоприменении – ориентировать практических работников на установление значимости уничтоженного или поврежденного имущества для жертвы и назначение справедливого наказания.

Закон не содержит определения этой категории, не указывает на ее нижнюю или иную стоимостную границу. Наличие в деянии виновного значительного ущерба как конструктивного признака состава умышленного уничтожения или повреждения имущества устанавливают практические работники исходя из совокупности конкретных обстоятельств дела. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости

от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

На признание ущерба значительно может влиять повышенная потребность потерпевшего в утраченном имуществе (к примеру, уничтожение или повреждение орудий труда у специалиста¹, средства передвижения – у инвалида), конечно же, при наличии к тому и других оснований.

Как уже отмечалось ранее, при определении стоимости имущества, ставшего предметом уничтожения и повреждения, следует исходить, в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником, из рыночных, розничных, оптовых, комиссионных или иных цен на момент совершения преступления. В тех случаях, когда потерпевший затрудняется определить стоимость уничтоженного или поврежденного имущества (к примеру, покупал его давно, имущество ему было подарено), а также в иных случаях при невозможности установления цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов.

В правоприменительной практике признак «значительный ущерб» существенно варьируется по своему экономическому содержанию.

Согласно постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 7 декабря 2005 г. № 657-П05 действия Х. квалифицированы по ч. 1 ст. 167 УК с оставлением ему наказания по этой статье в виде лишения свободы сроком на 1 год. Виновный ночью разбил окна веранды дома Б. Действиями Х. потерпевшему был причинен ущерб на сумму 10 000 руб. Около 6 часов утра Х., Д. и А. руками и ногами наносили удары по имуществу школы, выбрасывали его на улицу, разбивали окна, повредив имущество школы на сумму 148 130 руб.

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2005. С. 150.

По другому делу: А. оторвал железный лист от одного из окон дома, принадлежащего С., после чего повредил оконную раму и разбил стекло, причинив ущерб на сумму 1000 руб. Суд согласился с квалификацией правоохранительными органами действий виновного по ч. 1 ст. 167 УК, принимая во внимание, что потерпевший имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей, его заработок составляет 1500 руб. в месяц, но на протяжении четырех последних месяцев С. зарплату не получал¹.

Еще один пример: К. умышленно разбил металлической трубой пять стекол в помещении МОУ «Верхнеподстепновская общеобразовательная школа» и повредил 3 замка, причинив ущерб на сумму 900 руб. Виновный по ч. 1 ст. 167 УК был оправдан судом на основании отсутствия в содеянном значительности ущерба².

Показательным также является дело Т. Виновный разбил палкой 5 окон в магазине частного предпринимателя С., повредив решетку, проник в помещение магазина, где разбил стекло в витрине и расколол два плафона, а также принесенным с собой топором пытался взломать кассовый аппарат, причинив ущерб на общую сумму 4 102 руб. Суд не признал ущерб значительным на том основании, что потерпевший является частным предпринимателем, ему принадлежат несколько магазинов, его общий доход составляет более 10 000 руб. в месяц³.

Отсюда, под значительным ущербом в самом общем виде следует понимать такой ущерб, который является серьезным (внутриительным, ощутимым, значимым) для потерпевшего с учетом его материального и иного положения, заметно ухудшает имущественное состояние жертвы.

Вопрос о значительности ущерба должен решаться в зависимости от соотношения размера стоимости умышленно уничтоженной (по-

¹ См.: Архив Федерального суда Волжского района Самарской области за 2002 г. Уголовное дело № 1-118.

² См.: Архив Федерального суда Волжского района Самарской области за 2002 г. Уголовное дело № 1-206.

³ См.: Архив Федерального суда Волжского района Самарской области за 2002 г. Уголовное дело № 1-278.

врежденной) вещи с имущественным положением потерпевшего и иными обстоятельствами дела.

Как показало обобщение материалов по рассматриваемой категории уголовных дел, при оценке имущественного ущерба, причиненного умышленным повреждением или уничтожением, практические работники сравнивают размер *стоимости* уничтоженного имущества (или размер суммы, на которую понизилась стоимость поврежденного имущества) с *имущественным* положением потерпевшего (общий доход, включая размер заработной платы, пенсии, пособия и пр.) и влияющим на него *семейным* (наличие на попечении детей, нетрудоспособных родителей и супруга) и *служебным* положением жертвы (род деятельности и профессии), ее *возрастом* (пожилой или молодой человек), *состоянием здоровья* (к примеру, наличие у потерпевшего нетрудоспособности, инвалидности) и *степенью «нуждаемости»* потерпевшего в потерянной вещи. При этом все указанные фактические обстоятельства дела сопоставляются с мнением потерпевшей стороны о значимости для нее уничтоженного (поврежденного) имущества¹.

Однако эти требования не всегда соблюдаются в правоприменительной деятельности. Так, Президиумом Верховного Суда РФ был удовлетворен протест заместителя Генерального прокурора РФ об отмене судебных решений в части оправдания Л. по ч. 1 ст. 167 УК по следующим основаниям. Из материалов дела видно, что при похищении телефонного кабеля Л. повредил телефонные кабельные сети, на восстановление которых ОАО «Электросвязь» затратило 13 916 руб., а Волгоградский узел связи и радионавигации – 53 375 руб. 10 коп. Оправдывая Л. по ч. 1 ст. 167 в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, суд первой инстанции указал, что ущерб, причиненный им Волгоградскому узлу связи и радионавигации и ОАО «Электросвязь», не может быть признан значительным, поскольку доходы названных предприятий составили соответственно свыше 3 млн. и 72 млн. руб. Действительно, доходы Волгоградского узла связи и ра-

¹ См.: Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 17.

дионавигации составили 3 млн. 421 тыс. руб. Однако при этом расходы превысили 3 млн. рублей и прибыль равнялась 286 тыс. руб. Что касается ОАО «Электросвязь», то оно являлось убыточным предприятием, поскольку затраты превысили доходную часть. Нельзя не учитывать и значимость поврежденного имущества для деятельности предприятий, которые в результате понесли убытки. Кроме того, как разъяснил Верховный Суд РФ, при оценке имущественного ущерба не может не учитываться мнение потерпевшей стороны. Однако при допросе в судебном заседании перед представителями гражданских истцов не ставился вопрос о том, как они оценивают причиненный предприятиям ущерб. Приговор в части оправдания Л. по ч. 1 ст.167 УК отменен, и дело направлено на новое судебное рассмотрение¹.

При установлении размера ущерба на практике редко исследуется такой субъективный момент, как осознание самим виновным значительности причиненного им ущерба. На это обстоятельство обращается внимание и в специальной литературе². Очевидно, что с учетом действия принципа субъективного вменения причинение значительного ущерба должно охватываться умыслом виновного. Думается, что решающей при квалификации преступлений по ч. 1 ст. 167 УК должна быть все-таки объективно-субъективная оценка причиненного ущерба с учетом в равной степени всех обстоятельств дела (стоимости утраченного имущества, материального и иного положения жертвы, субъективного восприятия ущерба потерпевшим и осознания виновным значительности причиненного им вреда). Если виновный действует с неконкретизированным умыслом, его действия должны квалифицироваться в соответствии с фактически наступившим вредом.

Анализируемый признак умышленного уничтожения (повреждения) имущества может быть инкриминирован виновному лишь в случае *реального* причинения потерпевшему значительного для него материального ущерба. На реальный имущественный ущерб (уменьшение наличных имущественных фондов) как обязательный признак

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 1. С. 11.

² См.: Плохова В.И. Указ. соч. С.192.

рассматриваемых преступлений давно указывалось в доктрине. Об этом говорит наука и сегодня. Сказанное требует пояснения. Для этого, прежде всего, определимся с пониманием ущерба.

В целях уяснения сути категории ущерба логично обратиться к смежным отраслям права, предметом регулирования которых являются имущественные отношения. Гражданское право определяет имущественный ущерб как убытки. В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Трудовой кодекс РФ, устанавливая ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю, поясняет, что возмещению подлежит прямой действительный ущерб, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества, а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат (ст. 238).

Как видно, правовое понятие ущерба включает в себя две составляющие: 1) умаление наличного имущественного блага (состояния), которое можно именовать как прямой, положительный, позитивный или реальный имущественный ущерб; 2) умаление будущего имущественного блага (состояния), которое признается упущенной выгодой, неполученными доходами. С учетом системного строения права именно так можно трактовать ущерб в смысле положений главы 21 УК. Однако обращает на себя внимание ограничительная трактовка ущерба как конструктивного признака составов хищений чужого имущества (п. 1 примечаний к ст. 158). Современная доктрина и практика придерживаются мнения, что ущерб, причиненный хищением, измеряется стоимостью похищенного преступником имущества.

Иные убытки, причиненные собственнику, в виде неполучения должного размера хищения не охватываются¹. В этой связи справедливо замечено: когда закон говорит об «ущербе» применительно к хищению, речь может идти только о реальном имущественном ущербе, в структуре которого нет места убыткам собственника в виде упущенной выгоды, хотя она сама по себе может быть весьма существенной потерей для его имущественных интересов². Многие ученые-юристы идут еще дальше, когда утверждают, что упущенная выгода имеет гражданско-правовое значение, тогда как для уголовного права ее учет неприемлем³.

И хотя эта точка зрения, на уничтожение, повреждение имущества не поддерживается некоторыми авторами⁴, на наш взгляд, аналогично должен решаться вопрос об ущербе применительно к ст. 167 УК. Под значительным ущербом как общественно опасным последствием умышленных уничтожения и повреждения имущества следует понимать причиненный преступлением реальный ущерб, который существенно ухудшает имущественное положение жертвы.

В соответствии с п. 2.3 инструкции «О порядке государственного статистического учета пожаров и последствий от них в Российской Федерации», утвержденной приказом МВД РФ от 30 июня 1995 года № 332, материальный ущерб от пожара состоит из прямого и косвенного ущерба. При этом *прямой ущерб* от пожара – это оцененные в денежном выражении материальные ценности, уничтоженные и (или) поврежденные вследствие непосредственного воздействия опасных факторов пожара, огнетушащих веществ, мер, принятых для спасения

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 1999. С. 350.

² См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2004. С. 336.

³ См.: Гаухман Л.Д. Соотношение крупного размера ущерба и крупного ущерба по УК РФ // Законность. 2001. № 1. С. 32-35; Плохова В.И. Имущественный вред и его уголовно-правовое значение в насильственных преступлениях против собственности // Закон и право. 2002. № 5. С. 50-53.

⁴ См.: Шарипов А.М. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 25.

людей и материальных ценностей. *Косвенный ущерб* от пожара – оцененные в денежном выражении затраты на тушение и ликвидацию последствий пожара (включая социально-экономические и экологические), а также восстановление объекта.

Значительным ущербом как общественно опасным последствием умышленных уничтожения и повреждения имущества является причиненный преступлением прямой ущерб. Обозначенные подходы обосновываются необходимостью выбора из альтернативных вариантов толкования того, который облегчает положение обвиняемого. Это вытекает из ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» обращает внимание судов на необходимость выполнения этого конституционного положения. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» разъясняется, что по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и т.д.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в частности, событие преступления; виновность лица в совершении преступления; форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением. Согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Равным образом, суд, признавая лицо виновным в уничтожении или повреждении чужого имущества должен в описательно-

мотивировочной части обвинительного приговора привести основания принятия решения по вопросу о наличии в содеянном значительного ущерба. Неустановление судом в приговоре характера и размера вреда, причиненного в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 167 УК, является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения.

Показательным в этом отношении является дело З. Виновный, уничтожив имущество Т., причинил ей материальный ущерб на сумму 3000 руб. Обосновывая квалификацию действий З. по ч. 1 ст. 167 УК, суд указал, что осужденный причинил потерпевший значительный ущерб. Однако на основании чего суд пришел к такому выводу и в чем заключается «значительность ущерба» в приговоре указано не было¹. Вышеуказанные требования процессуального закона не были выполнены и по делу Б. Последний признан виновным в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба потерпевшей. Отменяя состоявшиеся в отношении Б. судебные решения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила следующее. При описании состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, судом не указан размер вреда, обусловивший значительный ущерб, причиненный преступлением, не указано, какое имущество было уничтожено и какова его стоимость².

По смыслу закона причинение значительного ущерба является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности и за квалифицированные виды указанных имущественных преступлений (ч. 2 ст. 167). Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 постановления от 5 июня 2002 г. № 14 подчеркнул, что умышленное уничтожение (повреждение) чужого имущества путем поджога влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. На этом основании нельзя согласиться с судебным толкованием по конкретному делу, согласно

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 8. С. 23.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 7. С. 31.

которому размер ущерба не влияет на оценку содеянного при общественно опасном способе умышленного уничтожения чужого имущества¹.

В этой связи заслуживают критики и те доктринальные положения, в которых поддерживается такая практика и отрицается влияние фактического размера ущерба на оценку содеянного при общественно опасном способе умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества². Разве в квалифицированном составе могут «исчезать» признаки основного состава? Очевидно, что квалифицирующие признаки являются *дополнительными* по отношению к конструктивным

¹ См.: Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. С.В. Бородин. М., 2001. С. 775-776.

² См.: Мирончик А.С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 7, 18. Этот автор пишет: «...по ч. 2 ст. 167 УК *независимо от причинения значительного ущерба* следует квалифицировать умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, не только повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, но и совершенные путем поджога, взрыва или иным общественно опасным способом. Помимо угрозы причинения вреда отношениям собственности указанные деяния создают реальную угрозу его причинения и другим ценным охраняемым объектам (например, жизни и здоровью человека, общественной безопасности), что свидетельствует о *резком* повышении их степени общественной опасности. Поэтому ставить вопрос о квалификации содеянного как оконченного преступления в зависимость от оценки ущерба потерпевшим некорректно. Первостепенное значение здесь должна приобретать общественная опасность способа совершения либо наступление тяжких последствий умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества». Однако при таком подходе ломается сама конституция (в смысле строения, склада, строения) ст. 167, а нормативные положения, предусмотренные в этой статье, произвольно наполняются А.С. Мирончик не свойственным законодательной конструкции содержанием. К примеру, дополнительный объект (общественная безопасность) начинает при таком подходе трансформироваться в основной объект, неоконченное преступление де-факто предлагается считать завершенным деянием, способ совершения преступления признается самостоятельным деянием и пр. Возникают неустраняемые противоречия. Тогда в целях обеспечения (сохранения) системности уголовного законодательства необходимо ставить вопрос о построении новых конструкций соответствующих составов и размещении их, возможно, в других главах и разделах Особенной части УК РФ.

признакам, содержащимся в основном составе, в силу чего квалифицированный состав поκειται на основном.

С учетом сказанного достойна поддержки та правоприменительная практика, согласно которой квалифицированные виды умышленных уничтожения или повреждения имущества влекут ответственность по ч. 2 ст. 167 УК только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба.

Так, судом установлено, что Шароян и Архипов, проникнув в дом, совершили убийство потерпевших. С целью сокрытия следов преступления Шароян разбросал перед газовым камином в зале дома тряпки и бумагу, облил их спиртными напитками и поджег. Похитив в доме 800 руб., осужденные скрылись. Через некоторое время огонь в доме погас. Огнем было уничтожено и повреждено имущество потерпевшего на сумму 440 руб. Действия Шарояна квалифицированы судом по ч. 2 ст. 167, п. «а» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Шарояна с ч. 2 ст. 167 УК на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК, мотивировав решение следующим образом. По смыслу закона умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные путем поджога, влекут уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате указанных действий, непосредственно направленных на поджог чужого имущества, предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога¹.

Конструктивный признак состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК, – «причинение значительного ущерба», необходимо отличать от такого квалифицирующего признака кражи, мошенничества, присвоения и растраты, как *«причинение значительного ущерба гражданину»*.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 9. С. 7.

Как известно, посредством категории «ущерб» законодатель описывает общественно опасные последствия (признак объективной стороны) преступлений против собственности с материальным составом. При этом бросается в глаза то обстоятельство, что в главе 21 используется неодинаковая терминология для указания на причиненный имущественным преступлением вред: «ущерб» (п. 1 примечаний к ст. 158), «имущественный ущерб» (ч. 1 ст. 165), «значительный ущерб» (ч. 1 ст. 167), «значительный ущерб гражданину» (п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160), «особо крупный ущерб» (п. «б» ч. 2 ст. 165, ч. 3 ст. 166). В абсолютном большинстве случаев законодатель не дает определений этим категориям. Исключение составляет именно понятие «значительный ущерб гражданину», дефиниция которого содержится в п.2 примечаний к ст. 158 УК. Согласно последнему, значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей. В п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» указано, что при квалификации действий виновных лиц по признаку причинения значительного ущерба гражданину судам следует учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми потерпевший ведет совместное хозяйство и др. Этот квалифицирующий признак может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб, который не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

Таким образом, в одних случаях признак «значительного ущерба» в уголовном законе частично формализован по величине (п. 2 примечаний к ст. 158) с четким указанием на минимальный размер вреда (не менее 2 500 руб.), а в других (ст. 167) – значительный ущерб остается

понятием оценочным. Отсутствие системности в законе является его серьезным недостатком, поскольку в этом случае законодатель по-разному подходит к использованию смежных и родственных категорий в уголовном праве. Это обстоятельство негативно влияет на авторитет уголовного закона. При таком положении вещей возможны ограничительное, буквальное либо расширительное толкование «ущерба», как ошибочная оценка степени серьезности причиненного имущественного вреда, так и злоупотребления со стороны практических работников. Кроме того, следует напомнить, что значительный ущерб (ч. 1 ст. 167) является кримиобразующим признаком, отграничивающим преступное от непроступного в сфере охраны собственности.

В современной доктрине бытует утверждение, по которому при уничтожении или повреждении имущества частных лиц следует руководствоваться теми же критериями, что и при определении значительного ущерба гражданину от хищения¹. При этом некоторые ученые прямо пишут, что причиненный ущерб или стоимость утраченного имущества не могут составлять менее 2500 руб. (п. 2 примечаний к ст. 158)². Следственная и судебная практика складывается так же исходя из вышеназванного подхода.

Согласно материалам одного дела неустановленное лицо преднамеренно произвело выстрелы из пневматического оружия по стеклам окон автомашины, принадлежащей Г., в результате чего был причинен ущерб на сумму 2034 руб. В возбуждении уголовного дела потерпевшему было отказано на основании того, что умышленное повреждение чужого имущества признается уголовно наказуемым деянием в

¹ См., например: Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2003. С. 214.

² См.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2006. С. 211; Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 238.

случае причинения значительного ущерба, который не может быть менее 2500 руб.¹

По другому делу Н. умышленно уничтожил путем поджога чужое имущество: комплект белья, ватное одеяло, две подушки, а также деньги в сумме 1500 руб., чем причинил значительный ущерб на сумму 1925 руб. Виновный был осужден по ч. 2 ст. 167 УК. В надзорной жалобе осужденный указал, что хулиганских побуждений в его действиях не было. Конфликт с потерпевшей произошел на бытовой почве. Утверждал, что по ст. 167 УК осужден необоснованно. Просит учесть его первую судимость, явку с повинной, наличие несовершеннолетних детей и смягчить меру наказания. Рассматривая это дело в порядке надзора, Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 28 июня 2006 г. № 164П06 отметил следующее. В соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ законом от 8 декабря 2003 г., значительный ущерб не может составлять менее 2500 руб. Ущерб, причиненный Н., меньше этой суммы, поэтому не является значительным. В силу ст. 10 УК закон, устраняющий преступность деяния, имеет обратную силу, поэтому Н. подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 167 УК.

Из обобщения материалов дел по рассматриваемой категории видно стремление практики найти «надежное основание» при определении конкретного содержания анализируемого конструктивного признака умышленного уничтожения и повреждения имущества.

При этом, спору нет, правы и те юристы, которые утверждают, что указанный подход противоречит закрепленному в ст. 3 УК принципу законности, запрещающему применение уголовного закона по аналогии. Ведь «значительный ущерб» и «значительный ущерб гражданину» – это в части разные правовые категории. Вместе с тем они используются в одной главе УК, имеют весьма близкое содержание с учетом стоимостных критериев. Далее, в п. 2 примечаний к ст. 158 прямо указано, что определение значительного ущерба гражданину

¹ См.: Архив ОВД по Волжскому району Самарской области. Отказной материал № 356/181.

относится ко всем статьям главы 21. Получается, что законодательное определение понятия значительного ущерба гражданину может быть принято во внимание и применительно к ст. 167 УК, конечно же, при наличии к тому следующего логического основания. Как известно, понятием «значительного ущерба» в ст. 167 охватывается и значительный ущерб юридическому лицу. В случае же уничтожения или повреждения имущества граждан правоохранительными органами, что вполне объяснимо, учитываются положения УК, касающиеся определения значительного ущерба гражданину. Сказанное позволяет придти к выводу, что содержание понятия значительного ущерба, фигурирующего в ч. 1 ст. 167, шире понятия значительного ущерба гражданину (п. «в» ч.2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160), так как включает в себя ущерб и физическим лицам, и юридическим лицам, и государству, и муниципальным образованиям. Таким образом, категория значительный ущерб гражданину является разновидностью значительного ущерба, или, другими словами, входит в качестве составной части в более объемную правовую категорию «значительный ущерб».

С точки зрения же закона и в соответствии с его буквальным толкованием указанные категории все-таки несовместимы.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 168 являются совершенные по неосторожности уничтожение или повреждение чужого имущества *в крупном размере*. Как видно, наряду с категорией «ущерб» законодатель при конструировании отдельных составов преступлений против собственности (в том числе предусмотренных ст. 168 УК) использует и другую правовую категорию – «размер». В свете сказанного возникает вопрос о соотношении двух названных правовых понятий в рамках главы 21 УК.

Прежде всего, подчеркнем, что размер и ущерб – это родственные юридические понятия, которые зачастую совместно применяются законодателем при конструировании материальных составов преступлений против собственности, в том числе составов неосторожного уничтожения и повреждения имущества. Посредством категорий «размер» и «ущерб» в главе 21 описываются *объективные признаки*

соответствующих посягательств. При этом размер и ущерб выполняют две функции. В роли конструктивных объективных признаков, характеризующих объект и объективную сторону преступления, они выступают одним из оснований отграничения преступного от не преступного в имущественной сфере (другими словами, представляют собой критерий криминализации). В роли же квалифицирующих обстоятельств – служат средством дифференциации уголовной ответственности за посягательства на собственность.

Наконец, еще одно общее свойство, которое сближает анализируемые категории, характеризует их содержание. Последнее имеет экономическое, стоимостное выражение.

Вместе с тем категории «размер» и «ущерб» не являются тождественными понятиями, так как в части разнятся¹. С помощью категории «размер» законодатель характеризует предмет уничтожения (повреждения) и других преступлений против собственности. В этой связи размер выражается в виде прямого имущественного вреда (реального ущерба). Кроме того, в отличие от ущерба размер является формально определенным понятием.

Для более точного различения названных категорий, что является предпосылкой формирования единообразной и стабильной правоприменительной практики, обратимся к определению понятия крупного размера применительно к главе 21 УК. В соответствии с п. 4 примечаний к ст.158 крупным размером в статьях главы 21 признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей. Такого подхода придерживается и Пленум Верховного Суда РФ.

¹ На это обстоятельство было обращено внимание еще в советской науке уголовного права. По данному вопросу Г.А. Кригер применительно к хищениям чужого имущества писал, что понятие имущественного ущерба нельзя отождествлять с понятием размера хищения, так как последний зависит и от степени обогащения виновного; обогащение же виновного происходит только в пределах суммы похищенного, и в этом заключаются его устремления, в значительной мере определяющие характер и степень общественной опасности содеянного и самого преступника (см.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. 2-е изд., испр. и доп. М., 1974. С. 70).

В п. 7 постановления от 5 июня 2002 г. № 14 высшим судебным органом страны разъяснено, что уничтожение или повреждение имущества по неосторожности относится к числу преступлений против собственности, ответственность за которые предусмотрена главой 21; в связи с этим при решении вопроса о размере уничтоженного либо поврежденного имущества судам следует руководствоваться п. 4 примечаний к ст. 158.

Неосторожное уничтожение или повреждение имущества не в крупном размере уголовно ненаказуемо. Такое деяние не образует и административного правонарушения. При наличии к тому оснований указанное правонарушение влечет гражданско-правовую ответственность.

Другой обязательный признак объективной стороны уничтожения или повреждения имущества по неосторожности – совершение его *путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности*. Указанный признак тесно связан с «крупным размером» и образует в совокупности с последним необходимое условие уголовной ответственности. Неосторожное уничтожение или повреждение имущества в крупном размере без использования источников повышенной опасности не является преступлением. Равным образом не влечет уголовной ответственности неосторожное уничтожение или повреждение имущества не в крупном размере, даже если оно совершено в результате небрежного или легкомысленного обращения с огнем или иным источником повышенной опасности.

Источник повышенной опасности представляет собой объект (средство), особые свойства которого создают реальную или потенциальную угрозу причинения вреда другим окружающим его объектам. К источникам повышенной опасности уголовный закон относит огонь и иные источники повышенной опасности. При этом огонь (пламя) есть горящие светящиеся газы высокой температуры. К иным источникам повышенной опасности могут быть отнесены взрывчатые, отравляющие, удушающие, радиоактивные, легковоспламеняющиеся, ядовитые вещества, взрывные устройства, оружие, транспортные средства, ме-

ханизмы, электрическая энергия высокого напряжения и др.¹ Как представляется, вопрос о признании конкретного объекта источником повышенной опасности может решаться на основании заключения соответствующей экспертизы (технической, химической и пр.).

Неосторожное обращение с источником повышенной опасности может заключаться как в нарушении специальных правил безопасности (использования сжиженного газа, взрывчатых материалов и т.п.), так и несоблюдении общих мер предосторожности². Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле ст. 168 УК может, в частности, заключаться в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т.п.). Факт нарушения общих или специальных правил, наличие причинной связи между нарушением и наступившими последствиями устанавливаются с помощью пожарно-технической, химической, электротехнической и иных экспертиз³.

Принимая во внимание разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 11 постановления от 5 июня 2002 г. № 14, неосторожное обращение виновного с огнем, повлекшее уничтожение или повреждение имущества в крупном размере и причинение смерти человеку, необходимо квалифицировать по ст. ст. 109 и 168 УК.

Важно также подчеркнуть, что «источник повышенной опасности» – это и гражданско-правовая категория. Этой категорией в соответствии с п. 1 ст. 1079 ГК РФ охватывается деятельность, которая связана с повышенной опасностью для окружающих: использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих

¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 468.

² См.: там же. С. 469.

³ См.: Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов. С. 240.

щих ядов и т.п. Суть этой деятельности раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»¹. В п. 18 этого постановления отмечается: «По смыслу статьи 1079 ГК РФ источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне. При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину)».

Итак, перечень указанных источников не является в гражданском праве исчерпывающим, что связано с постоянным развитием науки и техники. Отнесение тех или иных объектов к источникам повышенной опасности зависит, как минимум, от двух признаков: 1) их вредоносного свойства и 2) невозможности полного контроля за ними со стороны человека².

С учетом вышеизложенного заметим следующее. Используемое в уголовно-правовой доктрине и законодательстве понятие «источник

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3. С. 2-12.

² См.: Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002. С. 189; Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Рос. юстиция. 2002. № 12. С. 21.

повышенной опасности» является правовой категорией с такой смысловой нагрузкой, которая не всегда отвечает целям уголовно-правового регулирования. В этой связи заслуживает внимания разработанная И.И. Бикеевым такая научно-прикладная категория, как «материальные объекты повышенной опасности в уголовном праве». Под последними этот ученый-юрист предлагает понимать элементы объективного мира, поддающиеся изучению внешним наблюдателем, способные в силу присущих им особых свойств с высокой степенью вероятности вызывать (причинять) смерть или вред здоровью людей, разрушать или повреждать созданные людьми объекты и сооружения, вызывать катастрофы и аварии, уничтожать и наносить вред животному и растительному миру и другим составляющим природной среды, общественно опасные формы обращения с которыми нуждаются в уголовно-правовом запрете¹. Эта новая категория более приспособлена к задачам уголовно-правового регулирования и охраны. Она обладает чертами, характерными для понятийного аппарата уголовного права, и имеет перспективы развития в системе уголовно-правовых терминов, понятий и дефиниций, в том числе используемых при законодательном описании отдельных квалифицированных видов уничтожения и повреждения имущества².

Обязательным признаком состава анализируемых преступлений является *причинная связь* между уничтожением (повреждение) имущества и наступившими общественно опасными последствиями. Она является объективным основанием уголовной ответственности.

¹ См.: Бикеев И.И. Ответственность за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 8-9, 18.

² Между тем трудно согласиться с мнением И.И. Бикеева, что данная категория по своему смысловому содержанию является более широкой, чем понятие «источник повышенной опасности». Дело в том, что эти два будто бы соподчиненных понятия на самом деле являются равноуровневыми, равнопорядковыми, проявляющими себя в различных системах координат, в разных плоскостях правовой материи, и, соответственно, каждое из них несет свою смысловую нагрузку.

Между действиями (бездействием) и наступившими последствиями преступлений, указанных в ст. ст. 167 и 168, могут возникать самого различного рода зависимости. Уголовно-правовое значение имеет только один вид связи – причинно-следственная связь. Под причинной связью, которую подразумевают ст. ст. 167 и 168, следует понимать неразрывную временную связь между действием или бездействием в виде уничтожения или повреждения имущества и последствиями, указанными в ч. ч. 1, 2 ст. 167 и ст. 168. При этом уничтожение и повреждение являются причиной только в том случае, когда они стали необходимым условием и с неизбежностью породили соответствующие последствия. Во всех случаях привлечения к уголовной ответственности по ст. ст. 167 и 168 необходимо установить причинную связь между деянием и наступившим вредом. Так, дело по обвинению М. в совершении неосторожного уничтожения и повреждения чужого имущества было прекращено, так как не было установлено, что пожар возник именно в результате его неосторожного поведения¹.

При уничтожении (повреждении), совершаемом общественно опасными действиями, установление причинной связи на практике затруднений не вызывает. Несколько сложнее установление причинной связи при уничтожении (повреждении) – бездействии. В дореволюционной доктрине отрицалось наличие причинной связи между уничтожением или повреждением чужого имущества в результате бездействия и наступившим имущественным вредом². В современной теории также нередко ставится под сомнение причинная связь при бездействии³. Нам представляется, что ближе к истине те ученые-юристы, которые говорят об особенностях причинно-следственной связи при

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 4. С. 10.

² См.: Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Министерства Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб., 1904. С. 747.

³ См., в частности: Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000. С. 211 и др.

пассивной форме поведения¹. Все-таки бездействие человека производит определенные изменения в окружающем мире. Выяснение причинной связи при бездействии обладает особенностью, объясняемой социальной и юридической характеристикой бездействия. В уголовно-правовом смысле бездействие – это всегда невыполнение или ненадлежащее выполнение лицом лежащей на нем активной обязанности, которую он должен и мог исполнить. Только в том случае, когда на лице лежала обязанность активного поведения и оно могло ее выполнить, можно говорить о наличии причинной связи между бездействием лица и наступившими последствиями. Так, если лицо нарушает свои обязанности по уходу за скотом, оставляя его без корма, вследствие чего наступает гибель скота, то причиной гибели животных является невыполнение служебных обязанностей виновным. При отсутствии возложения на лицо такой обязанности или невозможности ее выполнения вопрос о причинной связи между его бездействием и наступившими последствиями отпадает.

В заключение юридического анализа объективной стороны данных преступлений отметим, что законодатель нередко прямо или косвенно относит уничтожение и (или) повреждение имущества к действию, способу или общественно опасному последствию другого преступления. Так, в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 164 УК наказываемся хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, повлекшее уничтожение, порчу или разрушение указанных предметов или документов. Согласно ч. 3 ст. 166 неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) влечет повышенную уголовную ответственность в случае, если указанное деяние причинило особо крупный ущерб (например, повлекло уничтожение транспортного средства). По п. «б» ч. 2 ст. 178 наступает ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции, сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества. Исходя из положений ст. 212 также видно, что

¹ См., например: Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 168.

уничтожение имущества является альтернативно-конструктивным признаком состава массовых беспорядков. Наконец, содержание такого квалифицирующего признака кражи, грабежа и разбоя, как незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161 и ч. 3 ст. 162 УК), охватывает собой уничтожение (повреждение) имущества при условии, если последнее выступает способом проникновения.

Во всех вышеназванных случаях речь идет о составных преступлениях. Как пишет В.П. Малков, «под составными преступлениями понимаются в законодательном порядке совмещенные в одно преступление два или более преступных деяния, каждое из которых при оценке изолированно могло бы рассматриваться как самостоятельное преступление»¹. В научной литературе обращается внимание на то, что составные преступления являются ничем иным, как специальным случаем учтенной законом реальной или идеальной совокупности преступлений. С этим утверждением следует согласиться и вслед за В.П. Малковым заметить: поскольку цель или назначение формулирования законодателем составных преступлений – упростить процессуальную деятельность правоприменителя, то разумнее при таких ситуациях не увлекаться квалификацией содеянного по совокупности преступлений, а исходить из правила, согласно которому все сомнения по поводу применения закона должны толковаться в пользу обвиняемого².

Правоприменительная практика сталкивается с трудностями при решении вопроса о наличии или отсутствии совокупности хищения и уничтожения (повреждения) чужого имущества в случаях проникновения виновного в жилище, помещение или иное хранилище. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 12 декабря 2006 г. № 69-Д06-15 указала, что проникновение виновных в гараж и вскрытие автомашины потерпевшего Б. с целью

¹ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 81.

² См.: там же. С. 82.

хищения находящегося в ней имущества в данном случае является способом хищения. Следовательно, действия виновных по данному эпизоду не требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 167 УК, а указание об осуждении по ч. 1 ст. 167 подлежит исключению из приговора.

По другому делу Верховный Суд подчеркнул, что В. покушался на завладение чужим имуществом путем незаконного проникновения в жилище. Поэтому повреждение двери квартиры потерпевшего П. является способом проникновения. Следовательно, все действия осужденного в этой части охватываются квалификацией по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 167 не требуют.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что проникновение в жилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п. не требует дополнительной квалификации по статье 167 УК, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего является способом совершения хищения приотягчающих обстоятельствах. Но, когда в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя виновным преднамеренно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует квалифицировать дополнительно по ст. 167 УК.

Следовательно, если содеянное в виде хищения одного имущества сопряжено с умышленным уничтожением другого имущества (например, в целях скрыть следы хищения), то деяние должно квалифицироваться по совокупности преступлений как хищение чужого имущества и умышленное уничтожение чужого имущества, если оба посягательства содержат признаки уголовно наказуемого правонарушения.

Рассматривая вопрос о квалификации хищения чужого имущества, связанного с умышленным уничтожением или повреждением имущества, необходимо проанализировать и случаи умышленного уничтожения или повреждения ранее похищенного имущества. Здесь

совокупности преступлений нет, поскольку составы хищения охватывают любые действия, связанные с последующим распоряжением виновным похищенным имуществом.

Так, в определении Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу Гаязова указано, что виновный совершил разбойное нападение с целью завладения автомобилем. Преступный замысел им был осуществлен, и он получил полную возможность пользоваться этим автомобилем. Последующее после хищения распоряжение имуществом, в том числе и уничтожение путем поджога, дополнительной юридической оценки не требует. Поэтому умышленное уничтожение путем поджога автомобиля, которым виновный завладел в результате разбойного нападения, не образует состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК¹.

Аналогично судом кассационной инстанции было установлено, что Ш., В. и П. завладели автомашиной К. и затем привели ее в негодность, реализуя тем самым возможность распоряжаться ею. Поскольку автомашина являлась предметом хищения, а повреждение и уничтожение ее деталей и салона были способом распоряжения похищенным имуществом, действия виновных в этой части правильно квалифицированы как разбой, дополнительной же квалификации по ч. 1 ст. 167 УК не требуется².

Наконец, как уже отмечалось ранее, *угроза уничтожения и (или) повреждения имущества* признается законодателем в ряде случаев способом совершения другого преступления или даже альтернативным действием, характеризующим объективную сторону иного преступного посягательства. Этот вид угрозы назван в качестве альтернативного конструктивного признака составов понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133), вымогательства (ст. 163), принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179), угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением пра-

¹ См.: Судебная практика по уголовным делам. В 2 ч. Ч. 2 / сост. С.А. Подзоров. М., 2001. С. 536-537.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 3. С. 10.

восудия или производством предварительного расследования (ст. 296), а также в качестве квалифицирующего признака состава недопущения, ограничения или устранения конкуренции (п. «б» ч. 2 ст. 178). Во всех указанных случаях речь идет о сложных преступлениях, в основе которых лежат альтернативные способы или действия. Очевидно, что такие посягательства не являются специальным случаем учтенной законом совокупности преступлений, однако при осуществлении виновным высказанной угрозы имеют прямое отношение к этому виду множественности (за исключением преступления, указанного в п. «б» ч. 2 ст. 178). В этой связи заметим, если понуждение к действиям сексуального характера, вымогательство либо принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения были сопряжены с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное следует квалифицировать по совокупности этих преступлений.

Согласно п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» при квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по ч. 3 ст. 166 УК в случае причинения особо крупного ущерба следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона. Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления. В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по ст. 168 УК не требуется.

Вместе с тем, как отмечается в п. 26 названного постановления, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и последующее его умышленное унич-

тожение или повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 166 и при наличии к тому оснований ст. 167, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба.

В заключение юридического анализа объективной стороны преступлений, описанных в ст. ст. 167 и 168 УК, подчеркнем, что уголовно-правовые положения об ответственности за уничтожение и повреждение имущества, рассматриваемые вне конкретно-исторической формы их законодательного выражения, представляют собой охранительные нормы «обязывания-запреты» о причинении имущественного ущерба, как правило, путем полного или частичного разрушения чужого имущества в смысле вещи. Юридическое понятие уничтожения и повреждения имущества тесно связано с физическим состоянием предмета посягательства, его стоимостным выражением, целевым назначением и нуждается в легальной трактовке.

Под уничтожением имущества в уголовно-правовом смысле следует понимать такое противоправное воздействие на чужую вещь, в результате которого последняя разрушается (гибнет) либо не поддается восстановлению и использованию по назначению, а равно не может быть найдена или иным путем выпадает из экономического оборота. Повреждение имущества есть приведение чужой вещи в такое негодное состояние, при котором пользование этой вещью по назначению невозможно или затруднено без предварительного ремонта (когда не исключается возможность восстановления прежних качеств вещи).

Контрольные вопросы и задания

1. Сформулируйте понятие уничтожения чужого имущества.
2. В чем, на ваш взгляд, состоит отличительная особенность уничтожения от повреждения чужого имущества?

3. Что понимается под значительным ущербом как основным признаком умышленного уничтожения и повреждения имущества? Соотнесите понятия «значительный ущерб» и «значительный ущерб гражданину».

4. Совпадают ли по своему содержанию категории «ущерб» и «размер», используемые в главе 21 УК РФ?

5. Охарактеризуйте объективную сторону уничтожения и повреждения чужого имущества, предусмотренных ст. 168 УК РФ.

3. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Субъективная сторона – один из четырех элементов состава преступления. Она характеризует психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением этим лицом преступления, и, соответственно, выступает его внутренней (по отношению к объективной) стороной¹. С учетом сказанного субъективная сторона предусмотренных ст. ст. 167 и 168 преступлений представляет собой внутреннее, психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию), выражающемуся в противоправном уничтожении или повреждении имущества, и общественно опасному последствию в виде причинения значительного ущерба потерпевшему (ч. 1 ст. 167), смерти другому лицу или иных тяжких последствий (ч. 2 ст. 167), уничтожения или повреждения чужого имущества в крупном размере (ст. 168).

Субъективная сторона уничтожения и повреждения имущества очерчена в УК РФ довольно четко. Закон содержит прямое указание на форму вины анализируемых преступлений, предусматривая уголовную ответственность как за умышленное уничтожение и повреждение имущества (ст. 167), так и за уничтожение и повреждение имущества по неосторожности (ст. 168).

В современной науке существует единство подходов к содержанию умышленной и неосторожной форм вины рассматриваемых преступных посягательств.

Так, в доктрине является общепризнанным положение о том, что умышленные уничтожение и повреждение имущества могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом. Применительно к преступным посягательствам, предусмотренным ст. 167, укажем на следующие отличительные черты интеллектуального содержания умышленной формы вины. Во-первых, виновный должен

¹ См.: Рагог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 52.

осознавать общественную опасность своего поведения. Он должен понимать, что посягает на порядок, сложившийся в сфере собственных отношений, и при этом нарушает права и охраняемые законом интересы собственников или иных владельцев имущества. Во-вторых, виновный должен понимать, что он уничтожает или повреждает чужое имущество. Вместе с тем лицо может добросовестно заблуждаться по поводу принадлежности уничтожаемого или повреждаемого имущественного объекта, считая его своим. Незаконное уничтожение (повреждение) оспариваемого имущества не может, по общему правилу, квалифицироваться как преступление против собственности. В-третьих, виновный должен знать, что причинение имущественного вреда является противоправным, не вытекающим из закона, договора или иного правового основания.

В содержание умысла преступника может входить и осознание им наличия квалифицирующих признаков рассматриваемых преступных посягательств. При этом умысел на уничтожение (повреждение) может быть как заранее обдуманным, так и внезапно возникшим.

Осознание виновным факта общественно опасного и противоправного уничтожения и повреждения имущества предполагает предвидение им причинения имущественного вреда собственнику или иному владельцу этого имущества в виде реального ущерба, значительного для потерпевшего. При этом указанные последствия предвидятся виновным как возможный или неизбежный результат совершаемых им действий (бездействия).

Волевой момент умысла при совершении преступлений, описанных в ст. 167, предполагает желание виновного причинить материальный ущерб собственнику или иному владельцу имущества либо нежелание, но сознательное допущение указанных последствий или безразличное к ним отношение.

Если завершенные умышленные уничтожение и повреждение имущества характеризуются как прямым, так и косвенным умыслом, то покушение на указанные преступления возможно лишь с прямым умыслом. При покушении содеянное должно свидетельствовать о

том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность причинения значительного имущественного ущерба и желал его наступления, но указанный вред не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду своевременного пресечения действий преступника правоохранительными органами, вмешательства других лиц и т. д.).

Мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны основного состава умышленных уничтожения и повреждения имущества (ч. 1 ст. 167). Они могут быть самыми разнообразными – зависть, ненависть, месть, ревность, иные личные неприязненные отношения, стремление скрыть другое преступление или облегчить его совершение и пр.

Например, по делу П. установлено, что виновный на почве неприязненных семейных отношений топором порубил вещи, принадлежавшие его жене. Через две недели после совершения указанного деяния он проник в комнату супруги, с которой ранее прекратил совместную жизнь, разрезал подушки, затем на кухне порезал другие ее вещи¹.

Закон не исключает и корыстной мотивации при совершении этих преступлений, руководствуясь которой виновный уничтожает или повреждает чужое имущество в интересах обогащения (например, за вознаграждение)².

Так, в Ухте (Республика Коми) предприниматель В. Гаджиев помог выбраться из огня десяткам человек. 11 июля 2005 г. здесь был совершен поджог торгового центра «Пассаж». Кто-то расплескал у главного входа несколько канистр с бензином и бросил зажженную спичку. Огонь мгновенно охватил двухэтажное деревянное здание, в

¹ См.: Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С. 771-772.

² См.: Волков Б.С. Ответственность за уничтожение и повреждение имущества по советскому уголовному праву. Казань, 1961. С. 45; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1985. С. 230; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 466.

магазинном плену оказались десятки людей. В. Гаджиев сориентировался быстро: прицепил трос к оконной решетке торгового центра, другим концом – к своему автомобилю. Так он вырвал несколько решеток. Три десятка человек смогли выбраться через окна, 25 человек погибли, 10 – получили ожоги. 26 августа 2010 г. В. Гаджиев явился в здание Следственного комитета республики с повинной. В сопровождении своего адвоката В. Гаджиев признался, что именно он тогда и поджег здание. «Владелец этого торгового центра был моим конкурентом, — объяснил В. Гаджиев. — Я хотел только спалить его имущество, устранить с дороги соперника. А когда увидел, что горят люди, опомнился, бросился на помощь...»¹.

Обобщение материалов местной практики показало, что при умышленном уничтожении и повреждении имущества доминируют мотивации, возникающие на почве личных неприязненных отношений (месть, ревность, зависть, ненависть и др.). Доля умышленных уничтожения и повреждения, совершенных по указанным мотивам, составила 82% от общего числа изученных дел. В остальных случаях (18%) преступники и их жертвы до совершения правонарушения не были знакомы либо потерпевшими от этих преступлений были юридические лица².

Несмотря на то, что мотивы и цели не указываются законодателем в качестве конструктивных признаков умышленных уничтожения и повреждения имущества, выяснение мотивации и целенаправленности имеет важное значение для правовой оценки содеянного. Во-первых, согласно закону лицо, совершившее умышленное уничтожение (повреждение) имущества из *хулиганских побуждений*, подлежит ответственности по ч. 2 ст. 167 при наличии в содеянном всех других признаков данного состава преступления. Как видно, хулиганские побуждения рассматриваются законодателем в качестве квалифицирующего обстоятельства анализируемых посягательств и одновре-

¹ <http://news.rambler.ru/7381505/>

² См.: Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 17-18.

менно в роли признака, отграничивающего основной состав уничтожения и повреждения имущества (ч. 1 ст. 167) от указанного квалифицированного вида этих преступлений.

Во-вторых, соответствующие субъективные признаки (наряду с объективными признаками) преступлений, предусмотренных ст. 167, позволяют отграничивать умышленное уничтожение и повреждение имущества от смежных преступных посягательств. Сказанное касается прежде всего тех случаев, когда в силу прямого указания закона наличие специальной цели, достичь которую стремится виновный уничтожением и повреждением чужого имущества, изменяет характер опасности деяния и, соответственно, квалификацию преступления. В подобных случаях уничтожение и повреждение имущества превращается в то преступление, способом совершения которого оно выступало. На основании изложенного как диверсию (ст. 281) следует рассматривать случаи разрушения или повреждения предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения *в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации*. Умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенные *в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями*, подлежат квалификации по ст. 205 (террористический акт).

В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК, деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК. В диспозиции ст. 168 прямо говорится именно о таком отношении виновного к общественно опасному деянию (действию или бездействию): «неосторожном обращении с источниками повышенной опасности». По смыслу закона указанное психическое отношение виновного следует распространять также на общественно опасные последствия уничтожения и повреждения имущества, как это делается законодателем в названии ст. 168. Последние являются преступлениями, совершаемыми по неосторожности, без всякого разделения

психического отношения виновного к своему поведению (в виде нарушения общих или специальных правил предосторожности) и наступившим последствиям. При наличии же умысла на причинение последствий содеянное подлежит квалификации по статье УК об ответственности за умышленные уничтожение или повреждение имущества.

Субъективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 168, составляет неосторожность в виде легкомыслия или небрежности. Согласно ч. 2 ст. 26 УК преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Как известно, легкомыслие как вид неосторожности характеризуется интеллектуальными и волевыми критериями. Интеллектуальный критерий преступного легкомыслия состоит в осознании общественной опасности совершаемого деяния (действия или бездействия), предвидении абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий. Волевой критерий преступного легкомыслия состоит в отрицательном отношении к наступлению общественно опасных последствий, в самонадеянном расчете на их предотвращение. В рассматриваемых преступлениях деяние выражается в нарушении общепринятых мер или специальных правил предосторожности. Поэтому самонадеянный расчет на предотвращение возможных последствий своих действий (бездействия) может возникать только у лица, который осознанно не соблюдает указанные правила. В таких случаях виновный, сознавая, что нарушает неписанные или технические нормы безопасности в быту или на производстве (например, производит самовольное подключение неисправных газовых приборов в квартире), рассчитывает на свое мастерство или на благополучный исход подобных нарушений либо даже на осмотрительность и осторожность других лиц. При легкомыслии виновное лицо стремится не допустить наступления уничтожения или повреждения чужого

имущества, относится к такому ходу событий отрицательно. В отличие от косвенного умысла здесь сознание и воля виновного не безразличны к возможным отрицательным последствиям содеянного, а направлены на их предотвращение. Виновный рассчитывает на благополучный исход событий. В основе этого расчета должны лежать конкретные фактические обстоятельства, которые могут, по мнению виновного, помешать наступлению вредных изменений. Однако при этом расчет оказывается самонадеянным из-за несерьезного подхода к оценке этих обстоятельств. К примеру, комбайнер, обнаружив утечку топлива или иную неисправность в комбайне, продолжает работу, рассчитывая на то, что ему удастся «дотянуть» до конца рабочего дня; между тем в результате возникшего возгорания гибнет комбайн и значительное количество собранного урожая.

В соответствии с ч. 3 ст. 26 УК преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. При преступной небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния ни в форме неизбежности, ни в форме реальной или даже абстрактной возможности их наступления. Это своего рода интеллектуальный момент со знаком «минус»¹.

Однако для признания в действиях лица, совершившего уничтожение и повреждение имущества в крупном размере, преступной небрежности необходимо установить положительный признак небрежности, который характеризуется двумя критериями – объективным (лицо должно было предвидеть наступление последствий) и субъективным (могло их предвидеть). Объективный критерий связан с возложенными на лицо обязанностями, вытекающими из закона, специальных правил, профессиональных, служебных или иных функций виновного, а также из общеобязательных правил общежития, других

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Общая часть. Т. 1. М., 2004. С. 241.

социальных или технических норм. Этот критерий в известном смысле носит нормативный характер. Следует также отметить, что субъекту может вменяться в вину несоблюдение той обязанности, которая должна им осознаваться.

Субъективный критерий означает индивидуальную способность лица при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности предвидеть наступление общественно опасных последствий своего деяния. Здесь имеется в виду, что лицо могло предвидеть наступление вредных последствий в силу своих персональных, личных качеств, квалификации и особенностей обстоятельств, при которых было совершено общественно опасное деяние.

Так, по материалам дела действия С. квалифицированы по ст. 168. Находясь на своем дачном участке, виновный развел костер с целью сожжения прошлогодней листвы и мусора. Костер был оставлен без присмотра. Он разгорелся, и огонь перекинулся на теплицу, где работала потерпевшая Ч. В результате возгорания теплицы потерпевшая погибла¹. Из материалов этого дела видно, что С. не предвидел наступления общественно опасных последствий в виде смерти другого человека. Однако, учитывая реальные обстоятельства (сухую, ветреную погоду, близость расположения хозяйственной постройки), при должной осмотрительности он должен был и мог предвидеть наступление таких последствий.

Итак, для доказательства наличия преступной небрежности необходимо установление, прежде всего, объективного и субъективного критериев. Отсутствие одного из них исключает вину, а следовательно, и уголовную ответственность лица независимо от тяжести последствий, причиненных его действием или бездействием (ст. 28 УК).

¹ См.: Архив отдела внутренних дел Волжского района Самарской области за 2002 год. Уголовное дело № 200254934.

4. СУБЪЕКТ УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Одним из обязательных элементов состава преступления является *субъект* преступного посягательства. Субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, с которого по закону наступает уголовная ответственность. Указанные признаки (совершение деяния физическим лицом, вменяемость, достижение определенного возраста) являются общими и необходимыми для всех составов преступлений, а следовательно, присущи субъекту преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 168.

Умышленным и неосторожным уничтожению и повреждению имущества свойственен субъект, который характеризуется *общими* признаками. Это обстоятельство объяснимо: право собственности есть абсолютное право. Абсолютному праву коррелирует обязанность всех воздержаться от совершения действий, нарушающих это право. Отсюда, пассивными субъектами абсолютных имущественных отношений являются все члены общества. Таким образом, если посягательство на собственность рассматривать как нарушение абсолютных прав, то субъектом его может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста.

Уголовной ответственности за умышленные уничтожение или повреждение имущества без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 167) подлежат вменяемые физические лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Аналогичными признаками характеризуется субъект уничтожения и повреждения имущества по неосторожности (ст. 168): это физическое, вменяемое, достигшее 16-ти лет лицо.

УК РФ дифференцирует возраст наступления уголовной ответственности за умышленные уничтожение и повреждение имущества в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих обстоятельств. Согласно ч. 2 ст. 20 УК уголовная ответственность за умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167) наступает с 14-летнего возраста. Зако-

нодатель считает, что с достижением такого возраста несовершеннолетний в полной мере способен оценить общественную опасность уничтожения и повреждения имущества, совершаемых из хулиганских побуждений, общеопасным способом либо повлекших по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Как уже было подчеркнуто, обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость. В правоприменительной практике по делам об умышленных уничтожении и повреждении имущества вопрос о вменяемости лиц, совершивших указанные общественно опасные деяния, ставится редко. Одним из таких исключительных случаев является неоднократное или систематическое совершение поджогов одним и тем же лицом, которое страдает неодолимым импульсивно возникающим болезненным влечением к поджогам и пожарам.

Пиромания (от гр. руг – огонь + mania – безумие, влечение; англ. rугomanу) – патологическая страсть к поджогам. Согласно одному подходу это *душевная болезнь*, в основе которой в большинстве случаев лежит ненормальное или нарушенное развитие структуры личности, а сами акты поджогов нередко стимулируют или заменяют половое удовлетворение¹. В основе другого подхода лежит версия, что пиромания – это *патологическое влечение* к нередко замещающим половое удовлетворение поджогам, которое ранее относилось к ряду самостоятельных душевных болезней². В обоих случаях пиромания рассматривается как расстройство импульсного поведения (расстройство контроля импульсов), когда человек периодически устраивает поджоги ради удовольствия, удовлетворения или облегчения от напряжения, будучи неспособным противостоять импульсу что-либо зажечь и силе увлеченности наблюдением за огнем.

Определяющая черта этого психического состояния состоит в том, что поджоги совершаются пироманом без очевидных мотивов и

¹ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 320.

² См.: Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 437.

целей, таких как корысть, гнев, месть, ненависть, сокрытие чего-либо, политическая или идеологическая мотивация. Другие особенности пиромании – совершение поджогов неоднократно, обдуманно и целенаправленно (при этом может иметь место тщательная подготовка к устройству пожара); напряжение и активация аффекта перед поджогами; получение удовлетворения, облегчения или удовольствия при подготовке к поджогу и созерцании огня (нередко зачарованность огнем, интерес, любопытство или влечение к нему и ситуации, при которой происходит пожар)¹.

Кроме того, высказано мнение о пиромании как о патологическом стремлении к силе и социальному престижу. В самом деле, отдельные пироманы после устройства пожара добровольно выполняют обязанности пожарников, чтобы показать свою силу и храбрость. По данным средств массовой информации, в Тарту некий П. в течение года поджигал дома, сараи и другие строения рядом с местом своего жительства. При этом П. был среди первых, кто сообщал о возникших пожарах и активно помогал их тушить². В немецком городе Шпайере был задержан 20-летний стажер пожарной службы, который организовывал поджоги автомобилей в окрестностях городка с тем, чтобы чаще выезжать на вызов о происшествии и оттачивать навыки пожарного³.

Вопрос о вменяемости пироманов решается неоднозначно. В любом случае необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы. Установление в ходе экспертизы состояния вменяемости вовсе не означает наличия абсолютного психического здоровья у виновного лица. Вменяемым может быть признано и лицо с психическими отклонениями, которые не лишают его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Так, Биробиджанским районным судом Еврейской автономной области был признан вменяемым и виновным в совершении преступ-

¹ См.: Каплан Г.И. Клиническая психиатрия. М., 1994. С. 324.

² См.: <http://rus.delfi.ee/daily/criminal/article.php?id=15466371>

³ См.: <http://www.kolesa.ru/news/id/30236.html>

лений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, житель села Валгейм С., который в течение года поджигал сараи, хозяйственные и строительные материалы и другое имущество, причинив ущерб на общую сумму свыше 60 000 рублей. Подозрение вызвало то, что на место пожара он всегда прибывал первым, несмотря на то, что иногда огонь полыхал вдали от места его проживания. Когда подозреваемого задержали, он сразу признался в нездоровой страсти к поджогам и чистосердечно раскаялся. Суд приговорил С. к лишению свободы сроком на 5 лет с отбыванием наказания в колонии-поселении¹.

Вменяемым был признан и Р., который посредством поджогов жилых домов, магазинов, сараев, заборов «хотел заставить своих земляков покаяться в грехах и обратиться к Богу». Ущерб от его действий составил 100 000 рублей. Р. был осужден к лишению свободы сроком на 5 лет условно².

Абсолютное большинство преступлений, предусмотренных ст. 167, совершается лицами в возрасте от 30 до 50 лет с низким общеобразовательным уровнем и невысоким социальным статусом. Именно такая группа лиц более всего ощущает свою неспособность адаптироваться к требованиям быстроменяющейся реальности, неудовлетворенность своим социальным статусом и материальным положением. В такой группе велики психологическая напряженность, озлобленность, чувство зависти. Отличительными индивидуально-психологическими особенностями личности виновных в умышленном уничтожении и повреждении имущества, особенно в совершении его квалифицированных видов, являются импульсивность, агрессивность и склонность к насилию.

Криминологическая характеристика личности преступников, совершивших неосторожные уничтожение и повреждение имущества (ст. 168), говорит об их разноликом характере. Данное обстоятельство объяснимо. Анализируемые посягательства осуществляются в самых разных областях и сферах общественных отношений и обусловлива-

¹ См.: [http:// www.newsru.co.il/arch/world/20jan2006/hiro.html](http://www.newsru.co.il/arch/world/20jan2006/hiro.html)

² См.: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=202119>

ются далеко неодинаковыми обстоятельствами. Эти преступные деяния связаны с нарушениями как правил поведения в быту, так и общих и специальных правил предосторожности, безопасности при использовании технических средств и других источников повышенной опасности, с невыполнением или ненадлежащим выполнением профессиональных и служебных обязанностей.

Среди субъектов, виновных в совершении неосторожных уничтожения и повреждения имущества, преобладают лица мужского пола, что объясняется их преимущественным участием в деятельности по обращению с источниками повышенной опасности. Большой процент преступников по ст. 168 УК – это лица среднего возраста.

Нравственно-психологические свойства личности виновных в неосторожном причинении соответствующего имущественного вреда характеризуются не только недооценкой этими лицами общественной опасности нарушения действующих общих и специальных норм и правил, но и беспечным, безрассудным, безразличным отношением к социальным благам и ценностям (иногда даже принадлежащим самому неосторожному правонарушителю). Многим лицам, совершающим рассматриваемые преступления, присущи такие качества, как эгоизм, безразличие к последствиям своих действий, формальное отношение к правилам эксплуатации источников повышенной опасности в быту, на работе, во время отдыха. У ряда лиц, виновных в неосторожном уничтожении или повреждении чужого имущества, искажены ценностно-нормативные ориентации личности и наблюдается легкомысленно безответственное и (или) невнимательное (халатное) поведение.

В науке остается дискуссионным вопрос о криминологической классификации (типологии) личности преступника, совершающего общественно опасное деяние по неосторожности, в том числе неосторожное уничтожение и повреждение имущества. Устоялась теория, согласно которой преступник как личность отличается от других людей тем, что он совершает преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным

интересам и ценностям¹. В неосторожных преступлениях, к которым относятся и посягательства, предусмотренные ст. 168 УК, асоциальные качества, антиобщественная ориентация поведения виновных проявляются далеко не так часто. Напротив, более распространены случаи, когда лица совершают ошибку в должных и необходимых действиях в быту, на работе, во время отдыха. Именно эта ошибка приводит к наступлению общественно опасных последствий. Такое положение послужило выдвижению концепции, согласно которой лица, виновные в совершении этих и других неосторожных преступлений, следует отнести к «случайным» преступникам. Последние по своим социальным признакам не отличаются от тех, кто ведет себя устойчиво правомерно². Поэтому ряд из совершенных преступлений, предусмотренных ст. 168, можно рассматривать как результат неумелых действий виновных в сложной жизненной ситуации. Ведь определенная часть этих преступлений связана с незнанием (неполным знанием) правил предосторожности и безопасности в профессиональной или бытовой деятельности либо с неумением их применять в конкретной обстановке, например, из-за недостаточной профессиональной подготовки или малого жизненного опыта. В быту и на производстве такие лица характеризуются по-разному. Среди них есть те, у которых доминируют негативные личностные качества. Среди них есть и законопослушные граждане. Указанный тип личности в нашей классификации может быть признан даже преобладающим. В этиологии преступного поведения значительным моментом являются психофизиологические дефекты и временные состояния личности, которые осложняют адекватное восприятие и оценку ситуации, а также выбор правильного решения³. Такие элементы в поведении правонарушителей следует изучать, можно прогнозировать и предупреждать.

¹ См.: Рябыкин Ф. К. Криминология и предупреждение преступлений. М., 1993. С. 69.

² См.: Сахаров А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности ОВД. М., 1984. С. 39.

³ См.: Квашиш В. Е. Преступная неосторожность. Социальные и криминологические проблемы. Владивосток, 1986. С. 80.

Однако еще раз подчеркнем, что далеко не всех, кто совершает неосторожные преступления против собственности, можно отнести к «случайным» преступникам. Даже обычное наблюдение показывает, что неосторожное уничтожение (повреждение) – нередко негативный итог явно пренебрежительного отношения виновных лиц к действующим правилам безопасности. По данным криминологических исследований, не менее 55-60% нарушений соответствующих правил совершаются осознанно, в обычной, а не экстремальной ситуации¹. Сказанное позволяет выделить в контингенте соответствующих преступников ситуационный (ситуативный) тип, и даже (что встречается несколько реже) злостный тип.

Что касается ситуативного типа, это лица, которые совершают преступления, предусмотренные ст. 168, часто в силу проявления таких негативных личных качеств, как несобранность, невнимательность, небрежность. При этом наблюдается определенная параллель между характером таких людей, их поведением в быту, на работе и использованием ими источников повышенной опасности. Недисциплинированность и халатность в социальной жизнедеятельности вообще проявляются и в процессе обращения с огнем и иными объектами опасности. К рассматриваемой категории относятся в основном люди меланхолические, слабохарактерные.

Злостный тип личности виновного в неосторожном уничтожении и повреждении чужого имущества, как наименее распространенный, характеризуется неоднократным (систематическим) нарушением действующих норм и правил, проявлением пренебрежительного отношения к требованиям закона. Такой тип своим поведением создает опасную ситуацию, которая в дальнейшем выходит из-под контроля нарушителя и вызывает вредные последствия. По характеру это неуравновешенные люди либо это лица, излишне самоуверенные, эгоисты с низким уровнем правовой культуры

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 462.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы особенности субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 168 УК РФ?
2. Назовите субъективные признаки, отграничивающие уничтожение (повреждение) чужого имущества от террористического акта и диверсии.
3. Охарактеризуйте субъектов преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 167 УК РФ.

5. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННЫХ УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Действующее уголовное законодательство России устанавливает повышенную ответственность за умышленные уничтожение и повреждение имущества при квалифицирующих обстоятельствах. В ч. 2 ст. 167 УК названо три таких обстоятельства. Уголовный закон предусматривает усиление ответственности за совершение умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества (1) из хулиганских побуждений, (2) путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, а также (3) повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. По данным статистики, преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, в 2003 г. зарегистрировано 13 тыс., в 2006 г. – 18 тыс., в 2007 г. – 17,6 тыс., в 2008 г. – 16,3 тыс.

Дифференциация уголовной ответственности за указанные преступления, проводимая посредством института квалифицирующих обстоятельств, позволяет выделить среди них признаки, характеризующие объективную и субъективную стороны преступления.

К квалифицирующим признакам умышленных уничтожения и повреждения имущества, характеризующим объективную сторону преступления, следует отнести совершение умышленных уничтожения и повреждения имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, а также совершение умышленных уничтожения и повреждения имущества, повлекших по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Различение указанных квалифицирующих обстоятельств с точки зрения соотнесения их с более дробными компонентами состава преступления позволяет говорить о квалифицирующем признаке умышленных уничтожения и повреждения, указывающем на способ совершения преступления – совершение умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, и о квалифицирующем признаке названных посягательств, характеризующем вторичные (дополнительные) общественно опасные последствия этих преступлений – совершение умышленных уничтожения и поврежде-

ния чужого имущества, повлекших по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

К квалифицирующим признакам умышленных уничтожения и повреждения имущества, характеризующим субъективную сторону преступления, необходимо отнести совершение умышленных уничтожения и повреждения имущества из хулиганских побуждений.

Рассмотрим подробнее каждый из выше названных квалифицирующих признаков умышленных уничтожения и повреждения имущества.

Одним из квалифицирующих признаков умышленных уничтожения и повреждения имущества является совершение указанных преступных деяний из *хулиганских побуждений*. Это альтернативный квалифицирующий признак, который касается субъективной стороны преступления и при этом указывает на особую мотивацию поведения виновного. Этот признак включен в ч. 2 ст. 167 Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». При этом следует подчеркнуть, что хулиганский мотив впервые назван законодателем в качестве признака состава преступления против собственности.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», при решении вопроса о наличии в действиях обвиняемого (подсудимого) *грубого нарушения общественного порядка*, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. *Явное неуважение лица к обществу* выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. При этом надлежит устанавливать, в чем конкретно

выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре.

Возвращаясь к анализу «хулиганских побуждений» как квалифицирующего признака умышленного уничтожения или повреждения имущества, заметим, что дифференциация ответственности здесь криминологически и юридически обоснована. Порядка 4% преступлений, предусмотренных ст. 167, совершаются из хулиганских побуждений¹. Опасность содеянного в данном случае повышается в связи с появлением дополнительного объекта. Как уже отмечалось, наряду с отношениями собственности это преступление нарушает общественный порядок. В названном квалифицирующем обстоятельстве находят отражение такие неприглядные стороны и черты личности виновного, как бесчинство, пьяная удаль, исключительная аморальность и др. При этом виновный действует открыто и дерзко, желая продемонстрировать окружающим свои антиобщественные установки. На наш взгляд, и со стороны потерпевших эти деяния воспринимаются как опасные для жизни, здоровья и неприкосновенности личности, так как агрессия преступника, направленная на имущество, вполне может выбрать своей целью права и свободы человека. Очевидно, что «хулиганское» уничтожение (повреждение) имущества может легко трансформироваться в тяжкие преступления против личности.

Легальное определение «хулиганских побуждений» применительно к преступлениям, предусмотренным п. «и» ч. 2 ст. 105 УК, дано в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В соответствии с последним как совершенное из хулиганских побуждений следует квалифицировать убийство на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, проде-

¹ См.: Никитина Е.В. Уголовная ответственность за умышленное уничтожение и повреждение имущества: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 92.

монстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Отсюда, под хулиганскими побуждениями применительно к ст. 167 следует понимать мотивацию преступного поведения виновного, которая вызывает у него решимость умышленно уничтожить или повредить чужое имущество на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, грубого пренебрежения к другим людям, пьяной удали, озорства или бесчинства, когда виновный стремится бросить открытый вызов общественному порядку, противопоставить себя окружающим и совершает противоправное деяние без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для причинения имущественного ущерба, значительного для собственника или иного владельца¹.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167, если последние повлекли причинение потерпевшему (физическому или юридическому лицу) значительного ущерба (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45).

Хулиганский мотив – скрытое, не находящееся на поверхности явлений побуждение, в основе которого лежит иррациональная составляющая. Хулиган имеет цель в грубой форме показать свою силу, желание поиздеваться над окружающими, обратить на себя внимание агрессивным и циничным поведением. Оценивая наличие или отсутствие хулиганских побуждений в содеянном, следует обращать внимание на интенсивность и продолжительность противоправных действий, их место, время и способ совершения, содержание и направленность умысла, мотива, цели и пр.

¹ См.: Безверхов А.Г. О квалифицирующих признаках уничтожения и повреждения имущества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы второй международной научно-практической конференции 27-28 января 2005 г. М., 2005. С. 204.

Под уголовно наказуемым уничтожением (повреждением) имущества, совершенным из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против чужой собственности и имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае умышленного причинения виновным значительного имущественного ущерба в ходе ссоры либо драки необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

В практике встречаются факты уничтожения и повреждения имущества родственников и членов семьи. В этом случае установление хулиганского мотива достаточно проблематично и требует глубокого и всестороннего исследования всех обстоятельств дела. Умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное в отношении членов семьи, родственников, знакомых и сопряженное с грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, общепринятым нормам морали и нравственности, когда виновный стремится бросить открытый вызов общественному порядку, противопоставить себя окружающим и совершает указанное противоправное деяние без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для причинения имущественного ущерба, значительного для собственника или иного владельца, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 как совершенное из хулиганских побуждений. Такой же квалификации подлежит умышленное уничтожение или повреждение имущества, которое совершено по личным мотивам, одновременно сопряженным (совмещенным) с хулиганскими побуждениями.

Напротив, если установлено наличие личных неприязненных отношений между виновным и его близкими либо аморальное или противоправное поведение самих жертв перед совершением указанных преступлений и отсутствие умысла у виновного на грубое нарушение общественного порядка и на проявление явного неуважения к обществу, то квалификация уничтожения и повреждения имущества по признаку «совершение из хулиганских побуждений» исключается. Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 постановления от 15 ноября 2007 г. № 45 применительно к разграничению хулиганства и преступлений против личности дал следующее разъяснение. С учетом того обстоятельства, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, оскорбления, побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п., при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст. 213, должны квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Как указал Пленум в п. 14 названного выше постановления, в тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 167 и соответствующей части ст. 213.

Другой квалифицирующий признак рассматриваемых посягательств – совершение умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества *путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом*. Использование такого способа совершения преступления, который включает в себе большую разрушительную силу, существенно повышает опасность содеянного, так как в этих случаях усиливается вероятность достижения преступного результата и появляется

реальная угроза причинения вреда множеству других объектов уголовно-правовой охраны. При этом нередко совершение уничтожения или повреждения имущества общеопасным способом приводит к человеческим жертвам. Опасность содеянного повышается и в связи с появлением дополнительного объекта. Как уже говорилось ранее, наряду с отношениями собственности этот квалифицированный вид преступления посягает на общественную безопасность.

В науке уголовного права под общеопасным способом понимается такой способ совершения преступного деяния, который заведомо для виновного представляет реальную опасность для жизни или здоровья людей, имущественных или иных правоохраняемых интересов. При таком способе преступного посягательства возникает угроза одновременного поражения нескольких объектов уголовно-правовой охраны и, соответственно, имеет место реальная опасность возрастания объема вреда.

Полагаем, что понятие общеопасного способа покоится на категории «опасность», точнее «общая опасность». Именно это обстоятельство, как представляется, подчеркивает своеобразный характер соответствующего признака объективной стороны состава преступления. Категория «общая опасность» в узком смысле подразумевает под собой реальную (действительную, конкретную, настоящую) угрозу всеобщего характера, но не исключает и более широкого понимания – как потенциальной (возможной, вероятной, абстрактной) общей угрозы¹. Из сказанного следует, что уголовное право знает два вида опас-

¹ Уместно вспомнить по этому поводу интересные размышления Франца фон Листа: «Так как всякое изменение во внешнем мире влечет за собой дальнейшие изменения, то мы должны различать ближайшие и дальнейшие последствия... В этом лежит ключ к пониманию понятия опасности. И опасность есть сама по себе последствие, состояние, наступающее во внешнем мире. Но это последствие получает значение лишь вследствие своего отношения к другому, предполагаемому нами, но не наступившему состоянию. Таким образом, мы можем сказать: опасность есть состояние, в котором, по беспристрастному суждению, заключается близкая возможность (вероятность) и которым, таким образом, вызывается основательное опасение, что при данных и в момент осуществления воли выступающих или хотя бы одному действующему лицу известных обстоятельствах

ности – абстрактную опасность и реальную опасность. *Общепасный способ тесно связан с опасностью реальной.*

Правовая конструкция общепасного способа включает в себя две составляющие: 1) использование объектов (предметов, источников) повышенной опасности; 2) при наличии определенной обстановки, свидетельствующей о создании реальной угрозы для множества правоохраняемых интересов.

Отсюда, под общепасным способом применительно к ст. 167 следует понимать такой способ умышленного уничтожения (повреждения) имущества, который заведомо для виновного представляет реальную опасность для жизни или здоровья людей, причинения вреда другому имуществу (помимо того, на которое было направлено преступление) или иным правоохраняемым объектам. Рассматриваемый способ характеризуется обыкновенно созданием опасности для неопределенного круга охраняемых законом благ и интересов.

Умышленное уничтожение (повреждение) имущества квалифицируется как совершенное общепасным способом независимо от того, был ли причинен вред другим объектам уголовно-правовой охраны. И здесь опасность должна носить реальный характер.

Итак, особенность общепасного способа уничтожения имущества состоит в том, что его использование создает *реальную угрозу* наступления тяжких последствий, хотя фактически они могут и не наступить.

может последовать наступление вреда» (Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903. С. 127-128). В свете сказанного Ф. фон Лист указывал, что при описании составов отдельных «общепасных» преступлений законодатель использует указанную категорию в двоякой форме. В одних случаях решающее значение для установления уголовной ответственности законодатель придает характеру действия; «тогда элемент общепасности не входит в число существенных признаков понятия, и действие является не конкретным, а лишь абстрактным причинением опасности». В других случаях законодатель возводит «общепасность» в ранг кримиобразующего признака преступления, и «таким образом наличие ее в каждом отдельном случае есть необходимое предположение для возможности осуждения и наказания» (см.: Лист Ф. Учебник уголовного права: Особенная часть. М., 1905. С. 212-213).

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167, если потерпевшему причинен значительный ущерб (п. 6 постановления от 5 июня 2002 г. № 14).

Вышестоящие судебные инстанции при решении этого вопроса последовательно придерживаются подхода, согласно которому умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня или других источников опасности в условиях, исключающих их распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК, если потерпевшему причинен значительный ущерб¹.

Мурдасов и Кирьянов угнали автомашину Орехова в удаленное место и сожгли ее в дорожном кювете, что исключало возможность причинения вреда чужому имуществу или распространение огня на иные объекты, с учетом изложенного действия виновных по данному эпизоду переквалифицированы с ч. 2 ст. 167 на ч. 1 ст. 167 как умышленное уничтожение чужого имущества, причинившее значительный ущерб потерпевшему².

Как уже отмечалось, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступи-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1992. № 3. С. 13-14; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 1. С. 15; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 7. С. 18; Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г. http://www.supcourt.ru/vs_docs.php?b1=2007.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 7. С. 9.

ли по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него прямого умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 (п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14).

Так, Камелин, находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно поджог навес над крыльцом дома, сундук с фуражной мукой, находящийся в сарае, и ворота, ведущие на дачный участок. Камелина, ее дочь и зять, находившиеся в доме, почувствовали запах дыма, выбежали во двор, где им удалось погасить очаги возгорания. Потерпевшим причинен ущерб на сумму 1500 руб. Действия Камелина были правильно квалифицированы как покушение на умышленное уничтожение и повреждение имущества, совершенное путем поджога¹. По другому делу, виновный осужден за разбойное нападение на потерпевшего Г. и покушение на его убийство, а также за покушение на уничтожение имущества Г. путем поджога. Согласно материалам этого дела виновный пришел к потерпевшему Г. и стал его избивать, требуя деньги, нанес несколько ударов ножом, высказывал угрозы убийства, затем стал душить электрическим проводом. Потерпевший потерял сознание, а когда очнулся, то обнаружил горящую кучу вещей на кухне. Огонь потерпевший погасил².

Субъективная сторона «общеопасного» уничтожения и повреждения имущества характеризуется осознанием виновным того факта, что избранный им способ совершения данного преступления угрожает причинением вреда личности, собственности или другому охраняемому объекту.

Согласно закону анализируемые преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 167, могут состоять в уничтожении или повреждении имуще-

¹ См.: Архив отдела внутренних дел Волжского района Самарской области за 2002 год. Уголовное дело № 200254228.

² См.: Система ГАРАНТ // Судебная и арбитражная практика // Уголовное право // Преступления в сфере экономики // Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 декабря 2006 г. № 7-О06-37.

ства путем поджога либо путем взрыва, а равно иным общеопасным способом. При этом *поджог* представляет собой преднамеренное деяние (обычно в виде действия), которое совершается с целью вызвать пожар как неконтролируемое распространение огня на другие объекты, создающее угрозу причинения вреда жизни и здоровью людей, собственности, другим правоохраняемым благам. Следует заметить, что категория «поджог» имеет легальное определение. В соответствии с приказом МВД РФ от 7 июля 1995 г. № 262 «О реализации статьи 41 федерального закона «О пожарной безопасности» поджог есть умышленные действия по уничтожению (повреждению) имущества, нанесению вреда здоровью человека при помощи огня.

Выделяя поджог среди иных способов умышленного уничтожения или повреждения имущества, законодатель принимает во внимание его наибольшую распространенность в жизни общества и относительную легкость использования в силу общедоступности средств добывания огня. Высокая степень общественной опасности уничтожения или повреждения имущества путем поджога определяется тем, что при этом, как правило, причиняется существенный материальный ущерб гражданам, создается угроза опасности или наносится вред жизни и здоровью людей. Вызвав к действию разрушительные силы огня, виновный в дальнейшем утрачивает контроль и возможность управлять ими, не может остановить их стихийное развитие.

Совершение *взрыва* – еще одна разновидность общеопасного способа уничтожения или повреждения чужого имущества, которая указана в законе. Взрыв представляет собой процесс освобождения большого количества энергии (химической, внутриядерной, электромагнитной и пр.) в ограниченном объеме за короткий промежуток времени, которое сопровождается образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов, при расширении оказывающих механическое воздействие (разрушение) на окружающие объекты¹. Образовавшиеся газы с большой силой воздействуют на окружающую среду,

¹ См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983. С. 217.

вызывая ее движение или разрушение¹. Анализируя разрушительные последствия взрыва, следует указать на многообразие его поражающих факторов, к числу которых относятся: механическое воздействие взрывной волны, воздействие разлетающихся во все стороны продуктов взрыва при отсутствии среды (взрыв в вакууме), световое излучение, вызывающее у людей и животных ожоги различной степени и ослепление, а также оплавление, обугливание или возгорание различных предметов, возможное радиоактивное заражение местности и различных объектов в районе взрыва и т.д.

Согласно закону общеопасный способ уничтожения или повреждения имущества может быть и *иным*. В уголовном законодательстве не предусмотрен исчерпывающий перечень видов общеопасного способа. Этот перечень является открытым, и это правильно, так как в условиях научно-технического прогресса в законе невозможно предусмотреть все многообразие таких способов. К «иному» общеопасному способу в смысле ст. 167 практика и доктрина относят уничтожение (повреждение) чужого имущества путем затопления, обвала, схода лавин, совершения массовых отравлений домашних животных, аварий, разрушения строений в местах, где находятся люди, использования ядовитых веществ и пр.

Использование при совершении общеопасного уничтожения или повреждения имущества оружия, боевых припасов, взрывчатых, ядовитых или радиоактивных веществ либо взрывных устройств охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 (в части общеопасного способа), и в силу этого оно не может быть признано обстоятельством, отягчающим уголовное наказание (п. «к» ч. 1 ст. 63).

Как показывает обобщение практики, поджог, взрыв и тому подобные общеопасные действия нередко совершаются виновными с целью скрыть другое преступление. Последнее может быть более или менее тяжким, чем общеопасное уничтожение чужого имущества.

¹ См.: Бойцов А.И. Указ. соч. С. 766.

Так, с целью сокрытия следов преступления и уничтожения угнанной автомашины преступники выехали за город, где облили автомобиль бензином и подожгли. В результате автомашина была полностью уничтожена огнем¹. По другому делу виновный с целью скрыть следы убийства сжег дом с находящимися в нем телами потерпевших². Согласно материалам еще одного дела С. с целью сокрытия убийства двух лиц общеопасным способом поджег вещи в комнатах квартиры, в том числе и в той, где лежали находившиеся без сознания связанные И-вы, и, закрыв входную дверь, ушел с места происшествия. Смерть потерпевших не наступила по независящим от воли С. обстоятельствам. В результате пожара И-вым причинен материальный ущерб на общую сумму 49 518 руб.³

Исходя из положений действующего законодательства, указанная цель уничтожения и повреждения имущества, по общему правилу, не влияет на квалификацию содеянного. Однако эта цель должна учитываться судом при назначении наказания, так как в соответствии с п. «е¹» ч. 1 ст. 63 УК совершение преступления с целью скрыть другое преступление признается обстоятельством, отягчающим уголовное наказание.

Как отмечалось ранее, умышленное уничтожение (повреждение) имущества квалифицируется как совершенное общеопасным способом независимо от того, был ли причинен вред другим объектам уголовно-правовой охраны, помимо тех имущественных ценностей, на которые было направлено посягательство. В случаях причинения указанным общеопасным преступлением совокупного вреда ориентиром

¹ См.: Система ГАРАНТ // Судебная и арбитражная практика // Уголовное право // Преступления в сфере экономики // Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 декабря 2006 г. № 524-П06ПР.

² См.: Система ГАРАНТ // Судебная и арбитражная практика // Уголовное право // Преступления в сфере экономики // Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 48-О06-119. См., также: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 7. С. 30.

³ См.: Система ГАРАНТ // Судебная и арбитражная практика // Уголовное право // Преступления в сфере экономики // Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2006 г. № 560-П06.

для правовой оценки содеянного могут служить разъяснения, данные в абз. 2 и 3 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Согласно последним, если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105, по п. «а» ч. 2 ст. 105, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью – по п. «е» ч. 2 ст. 105 и по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью. В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 2 ст. 261.

Итак, если в результате уничтожения или повреждения имущества, совершенного общеопасным способом, была умышленно уничтожена или повреждена другая чужая собственность, на которую первоначально виновным не было направлено посягательство, содеянное независимо от числа потерпевших (собственников и законных владельцев) подлежит квалификации по ч. 2 ст. 167. Такая квалификация обосновывается тем, что в данном случае речь идет о единичном составном преступлении, посягающем на один и тот же видовой объект, но на имущественные интересы двух или более потерпевших. Кроме того, при спорных ситуациях суд и правоохранительные органы должны все сомнения в применении закона толковать в пользу обвиняемого. Иной подход означает, что содеянное есть не что иное, как идеальная совокупность предусмотренных ч. 2 ст. 167 преступлений, общее число которых зависит от количества пострадавших, что, на наш взгляд, не соотносится с принципом справедливости.

Если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких

последствий своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 и, в зависимости от умысла и наступивших последствий, – п. «е» ч. 2 ст. 105 или п. «в» ч. 2 ст. 111 либо ст. ст. 112, 115 УК (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14).

Умышленное уничтожение (повреждение) имущества общепас-ным способом, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, охватывается ч. 2 ст. 167 и не требует дополнительной квалификации по другим статьям УК. Такая правовая оценка обусловлена тем, что в ч. 2 ст. 167, наряду с хулиганскими побуждениями и общепас-ным способом, предусмотрено альтернативно еще одно (третье) квалифицирующее обстоятельство. Это совершение умышленного уничтожения или повреждения имущества, которое *повлекло по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия*.

Опасность такого деяния существенно повышается в связи с тем, что оно посягает на два или более объекта. В роли таковых выступают жизнь или здоровье другого человека (других людей) либо иные общественные отношения. Как видно, речь идет о преступлении с двумя указанными в ч. 2 ст. 167 и имеющими неодинаковое юридическое значение последствиями. Это составное преступление, основной состав которого является материальным, а в роли квалифицирующего признака выступает более тяжкое последствие, чем последствие, являющееся обязательным признаком основного состава.

Еще одна особенность умышленного уничтожения или повреждения имущества, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, состоит в том, что это преступление относится к преступным деяниям с двумя формами вины (ст. 27 УК) и в целом признается совершенным умышленно.

В подавляющем большинстве случаев преступления совершаются с одной формой вины. Но иногда законодатель использует юридическую конструкцию, согласно которой усиливается уголовная ответственность за умышленное преступление, если оно по неосторожно-

сти причинило последствие, которому придается значение квалифицирующего обстоятельства. В таких случаях возможно параллельное существование двух разных форм вины в одном преступлении. Здесь наблюдается различное психическое отношение виновного к разным юридически значимым объективным признакам, один из которых является обязательным признаком объективной стороны основного состава, а второй – квалифицированным последствием. Реальная основа для существования преступления с двумя формами вины заложена и в своеобразной конструкции ч. 2 ст. 167. Это своеобразие состоит в том, что законодатель как бы сливает в один состав, юридически объединяет два самостоятельных преступления, одно из которых – умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, а другое – неосторожное причинение смерти. Причем оба могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом образуют качественно иное преступление со специфическим субъективным содержанием. Умышленно уничтожая или повреждая чужое имущество, виновный к человеческим жертвам или иным тяжким последствиям относится неосторожно (в виде преступной самонадеянности или преступной небрежности).

Таким образом, действия (бездействие) необходимо квалифицировать с учетом указанного в ч. 2 ст. 167 обстоятельства, если в результате преступления причинена по неосторожности смерть другому человеку либо наступили по неосторожности иные тяжкие последствия.

Под последствием в виде наступления смерти человека, предусмотренным ч. 2 ст. 167, понимается связанное с умышленным уничтожением или повреждением имущества причинение физического вреда другому лицу, выраженное в необратимом прекращении жизнедеятельности нервных клеток коры головного мозга. Приведенное положение основано на ст. 9 закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», согласно которым заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения РФ.

В свете сказанного возникает вопрос о правовой оценке содеянного, когда умышленное уничтожение (повреждение) имущества повлекло причинение смерти по неосторожности двум или более лицам. Как представляется, данный вопрос не имеет однозначного решения. С учетом сравнительного анализа санкций ч. 3 ст. 109 и ч. 2 ст. 167 можно предположить, что такого рода деяния следует квалифицировать по совокупности преступлений как причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст. 109) и умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167).

Уголовное законодательство предусматривает в качестве квалифицирующего признака анализируемых посягательств «*иные тяжкие последствия*», содержание которых не раскрывается в законе. Как разъяснено в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14, к тяжким последствиям, причиненным по неосторожности в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч. 2 ст. 167), относятся, в частности, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека либо причинение средней тяжести вреда здоровью двух и более лиц; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т.п.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под хулиганскими побуждениями как квалифицирующим обстоятельством умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества?

2. Соотнесите составы умышленных уничтожения и повреждения имущества, совершенных из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167 УК РФ), и хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ).

3. Сформулируйте понятие общепасного способа совершения преступления. Назовите и раскройте его отличительные признаки.

4. Охарактеризуйте со ссылками на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации такой квалифицирующий признак умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества, как «иные тяжкие последствия».

6. УНИЧТОЖЕНИЕ, ПОВРЕЖДЕНИЕ И НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Поступательное развитие правовых норм об ответственности за уничтожение и повреждение имущества в значительной степени связано с усовершенствованием законодательной классификации противоправных посягательств на собственность. Важными направлениями научного исследования здесь являются выявление действующих критериев деления нарушений в области охраны собственности и поиск новых, оптимальных оснований классификации имущественных правонарушений. Вопросы о критериях такой классификации и о месте в этой классификации умышленных уничтожения и повреждения имущества имеют важное научно-прикладное значение. При этом установление жизнеспособного основания классификации имущественных правонарушений – один из путей оптимизации действующего законодательства в области охраны собственности.

Классификация преступлений в Особенной части УК тесно связана с категоризацией преступных деяний в его Общей части (ст. 15). Основанием категоризации преступлений является уровень (характер и степень) общественной опасности. Последний конкретизируется в санкциях статей Особенной части УК, другими словами, о нем приходится судить по типовому наказанию¹.

Отсюда, основной критерий классификации преступлений против собственности зависит прежде всего от уровня общественной

¹ См.: Коробов П.В. Новая основа дифференциации уголовной ответственности // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты: межвуз. сбор. науч. ст. Самара, 1992. С. 61; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 156; Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления / под ред В.Б. Малинина. СПб., 2005. С. 177.

опасности указанных преступных деяний, который, с одной стороны, определяется с учетом категории преступления (ст. 15), а с другой – связан с месторасположением статей об этих преступлениях в главе 21 (по принципу «от более опасного – к менее опасному виду») и уточнен в санкциях указанных статей. По смыслу закона базовым основанием деления преступлений против собственности выступает наличие или отсутствие признака, характеризующего корыстную мотивацию и целенаправленность преступного деяния. Исходя из указанного основания, преступления, предусмотренные в главе 21, подразделяются на корыстные и некорыстные.

Деление преступлений против собственности на корыстные и некорыстные виды уходит своими корнями в досоветское уголовное право¹. Различение преступлений против собственности по признаку корысти получило широкое распространение в советской науке уго-

¹ А. Лохвицкий писал по этому вопросу следующее: «Преступления против собственности разделяются Уложением на два главных разряда: истребление и похищение. Различие ясно из самого названия: в первом нет цели обогатиться за счет другого. От этого низшие виды истребления имущества наказываются гораздо легче кражи, в них не видно ничего бесчестного. Но высшие виды истребления имущества наказываются гораздо строже не только кражи, но и всякого другого похищения имущества. Все различие степеней преступления истребления имущества основано, главным образом, на элементе, лежащем вне имущества, даже вне прямого намерения преступника, – на опасности для жизни человека» (Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 619). И.Я. Фойницкий указывал, что характер и направление преступной воли глубоко отличает те деяния, которые совершаются «против чужого имущества с целью присвоения его (корыстная группа), от деяний, равным образом посягающих на чужое имущество, но без такой цели (некорыстная группа)» По мнению этого ученого, в первом случае, преступный результат содеянного дополняется результатом выгоды, противозаконной безвозмездной наживы на стороне виновного за счет утрачиваемого потерпевшим; во втором – содеянное выражается только в причинении имущественного вреда другому лицу. Именно отсюда, заключал И.Я. Фойницкий, следует деление имущественных посягательств на так называемые корыстные и некорыстные, имеющее высокое юридическое и общественное значение (Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. 5-е изд. СПб., 1907. С. 6).

ловного права¹. В современной уголовно-правовой теории многие исследователи также придерживаются этого положения².

Корыстные преступления против собственности – это уголовно наказуемые посягательства, сопряженные с незаконным извлечением имущественных выгод и отличающиеся корыстной мотивацией и целенаправленностью.

Некорыстные преступления против собственности выражаются в одном лишь причинении имущественного ущерба и обычно не сопряжены с извлечением имущественных выгод. Именно к ним относятся умышленные уничтожение и повреждение имущества.

Сравнительный анализ корыстных и некорыстных посягательств на собственность по уровню опасности (вредоносности) указывает на сосуществование в доктрине и законодательстве трех подходов. Каждый из этих подходов определяет собственное видение соотношения умышленного уничтожения (повреждения) имущества и тех или иных видов корыстных посягательств на собственность с учетом их опасности (вредности) и конкретизирующей уровень опасности (вредности) санкции.

1. Согласно наиболее устоявшемуся из этих подходов корыстные посягательства на собственность в виде ненасильственных хищений чужого имущества в основном опаснее умышленных уничтожения и повреждения имущества. Повышенная общественная опасность корыстных преступлений против собственности ненасильственного характера имеет, прежде всего, криминологическое основание. Указанные посягательства количественно преобладают как в общей массе

¹ См.: Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1973. С. 137; Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1975. С. 102-103; Матышевский П.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. Киев, 1972. С. 26-27; Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, 1968. С. 22-24.

² См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 404; Уголовное право России : учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 181; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1998. С. 97-98.

преступности, так и среди имущественных преступлений. В 2005 г. из общего числа зарегистрированных по стране преступлений (3 554 700) тайные хищения чужого имущества составили 44 % (1 572 996), тогда как умышленное уничтожение и повреждение имущества – 1,5 % (51 974)¹. Примерно аналогичная ситуация складывается и в Самарском регионе. По данным Информационного центра ГУВД области, в 2004 г. было зарегистрировано 60 984 преступления, из них краж – 21 669, что составило 35,5 %, а умышленных уничтожения и повреждения имущества – 1,7 % (1036). В 2005 г. установлено 82 206 криминальных фактов на территории области, из них краж – 33 576, что составило около 41 % от всей учтенной за указанный год в регионе преступности, тогда как умышленных уничтожения и повреждения имущества – 1,5 % (1206).

Этот подход основывается также на положениях действующего уголовного законодательства. Последнее рассматривает корыстную мотивацию в качестве обстоятельства, повышающего уровень опасности посягательств в имущественной сфере и, соответственно, усиливающего уголовное наказание за совершение этих деяний. Отсутствие корыстного мотива, напротив, воспринимается как обстоятельство, свидетельствующее о более низком по сравнению с хищениями уровне общественной опасности уничтожения и повреждения имущества.

Прежде всего это вытекает из сравнительного анализа санкций статей УК, предусматривающих ответственность за основные составы корыстных и некорыстных преступлений против собственности. Как известно, в ходе уголовно-правовых реформ 2002 – 2003 гг. законодатель отнес основные составы кражи, мошенничества, присвоения и растраты к преступлениям небольшой тяжести. Вместе с тем он не уравнивал санкции за указанные ненасильственные хищения и умышленное уничтожение (повреждение) имущества, что и сегодня не позволяет поставить эти имущественные преступления в один классификационный ряд по признаку равной общественной опасности.

¹ См.: Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2006. С. 112.

Санкции в частях первых ст. ст. 158-160 в отношении отдельных видов уголовного наказания строже, чем за умышленные уничтожение и повреждение имущества (ч. 1 ст. 167). Так, простая кража наказывается штрафом в размере до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6-и месяцев. Простые мошенничество, присвоение и растрата влекут наказания в виде штрафа в размере до 120 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года. За совершение же умышленного уничтожения или повреждения имущества санкция ч. 1 ст. 167 угрожает штрафом в размере до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3-х месяцев¹. Получается, что верхний предел штрафа для корыстных посягательств на собственность установлен почему-то в два (а то и в три) раза выше аналогичного показателя для некорыстных нарушений, хотя уровень опасности тех и других деяний в силу принадлежности их к одной категории и классу преступлений должен быть одинаков.

Обратим внимание на наличие в санкциях статей о краже, мошенничестве, уничтожении и повреждении имущества такого вида уголовного наказания, как ограничение свободы. Если санкции частей первых статей 158, 159 и 160 содержат ограничение свободы сроком до двух лет, то в санкции ч. 1 ст. 167 такого вида наказания не предусмотрено.

Далее, повышенная опасность ненасильственных хищений по сравнению с умышленным уничтожением и повреждением имущества прослеживается и при анализе кримиобразующих признаков, содержащихся в основных составах названных преступлений. Как указывалось ранее, уголовная ответственность за умышленные уничтожение и повреждение имущества наступает в случае, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба (ч. 1 ст. 167). Основание же уголовной ответственности за ненасильственные хищения не связано с причинением значительного ущерба. Основной состав указанных ко-

¹ Равным образом, «простые» кража и мошенничество наказываются по УК РФ арестом на срок до 4-х месяцев, тогда как уничтожение и повреждение имущества – до 3-х месяцев.

рыстных посягательств на собственность имеет место и тогда, когда эти деяния не повлекли причинение такого имущественного вреда.

В УК РФ с конструктивным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167, – причинение значительного ущерба, коррелирует такой квалифицирующий признак кражи, мошенничества, присвоения и растраты, как причинение значительного ущерба гражданину. Хотя правовые категории, обозначающие указанные признаки состава, несут несколько различную смысловую нагрузку, не будет большой методологической ошибкой с учетом тематики исследования следующее утверждение. Если значительный ущерб в составах ненасильственных хищений является квалифицирующим признаком, то в составах умышленных уничтожения и повреждения имущества – это признак конструктивный. Санкции за хищения, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, гораздо выше, чем за умышленные уничтожение и повреждение имущества, повлекшие значительный ущерб. Хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 и ч. 2 ст. 160), признается законодателем преступлением средней тяжести, а умышленные уничтожение и повреждение имущества (ч. 1 ст. 167) – преступления небольшой тяжести. В.И. Плохова также обращает внимание, что в статье 167 наличествует специальное условие привлечения к уголовной ответственности, которая возможна только в случае причинения значительного ущерба. Санкция же здесь примерно в два раза меньше, чем в статьях о ненасильственных хищениях. В свете сказанного этот ученый-юрист задается вопросом: чем объяснить такое различие?¹ Как нам представляется, эти положения отражают позицию законодателя в части соотношения корыстных и некорыстных преступных посягательств на собственность с учетом уровня их общественной опасности.

Как было замечено ранее, умышленные уничтожение и повреждение имущества, повлекшие причинение значительного ущерба, от-

¹ См.: Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С. 206.

носятся к категории преступлений небольшой тяжести. В то же время «карманная» кража независимо от стоимостного размера причиненного ущерба (п. «г» ч. 2 ст. 158) признается законодателем преступлением средней тяжести и, соответственно, влечет более суровую уголовную ответственность.

Еще более контрастная картина вырисовывается при сравнительном анализе санкций, предусмотренных в статьях 164 и 167. Хищение предметов, имеющих особую ценность, законодатель относит к категории тяжких преступлений. Если указанное преступление повлекло за собой уничтожение, порчу или разрушение особо ценных предметов, содеянное признается особо тяжким преступлением (п. «в» ч. 2 ст. 164). Исходя из положений уголовного закона умышленные уничтожение и повреждение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, без их предварительного хищения относятся к преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 167 или ч. 1 ст. 243).

Даже сравнительный анализ санкций за общеопасные уничтожения (повреждения) имущества и корыстные преступления против собственности указывает на позицию законодателя, явно уменьшающего тяжесть и занижающего уровень наказуемости некорыстных посягательств. Так, умышленные уничтожение или повреждение имущества, совершенные общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167), признаются преступлениями средней тяжести и влекут наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Между тем грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161), считается тяжким преступлением, которое наказывается лишением свободы на срок до 7 лет со штрафом либо без такового.

Наконец, более высокая опасность ненасильственных хищений по сравнению с умышленными уничтожением и повреждением имущества следует из законодательных конструкций статей УК, связанных с обеспечением дифференциации ответственности за эти преступ-

пленя. Если умышленным уничтожению и повреждению имущества посвящена статья, содержащая две части, то ненасильственным хищениям – статьи, включающие четыре части. С учетом наличия в содеянном квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков ненасильственные хищения признаются преступлениями средней тяжести (части вторые ст.ст. 158-160) и тяжкими преступлениями (части третьи и четвертые ст. ст. 158-160), тогда как умышленные уничтожение и повреждение имущества – только средней тяжести (ч. 2 ст. 167). Если максимальное уголовное наказание в виде лишения свободы предусмотрено за ненасильственные хищения в размере до 10 лет, то за умышленные уничтожение и повреждение имущества – до 5 лет. Следовательно, верхний предел наиболее сурового типового наказания для корыстных посягательств на собственность установлен в два раза выше аналогичного показателя для некорыстных имущественных преступлений.

Законодатель придерживается аналогичной оценки вредоносности при определении наказаний за умышленные уничтожение, повреждение и хищение чужого имущества как административных правонарушений. В соответствии со ст. 7.17 КоАП РФ, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба, влечет наложение административного штрафа в размере от 300 до 500 руб. Мелкое же хищение (ст. 7.27) наказывается штрафом от 1000 руб. до пятикратной стоимости похищенного имущества. В соответствии с примечанием к ст. 7.27 хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает 1000 руб. Это обстоятельство означает, что верхний предел санкции за умышленные уничтожение, повреждение имущества в два раза ниже, чем нижний предел санкции за мелкое хищение. Не предусмотрен в санкции ст. 7.17 и такой вид административного наказания, как арест, хотя за мелкое хищение такой вид наказания может быть применен.

2. Вместе с тем законодательный подход к корысти как к критерию деления и усиливающему ответственность обстоятельству нель-

зья в целом признать последовательным. Законодатель придерживается диаметрально противоположной оценки опасности (вредоносности) в санкциях статей УК о краже, мошенничестве, присвоении, растрате и уничтожении (повреждении) имущества в части обозначения пределов такого вида уголовного наказания, как обязательные работы. За хищения, описанные в ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159, обязательные работы предусмотрены на срок до 180 часов, за хищения, описанные в ч. 1 ст. 160, – до 120 часов. Что касается умышленных уничтожения и повреждения имущества, то согласно ч. 1 ст. 167 эти преступления влекут наказание в виде обязательных работ на срок от 100 до 180 часов.

Сравним в санкциях статей о присвоении, растрате, уничтожении и повреждении имущества законодательные пределы такого вида уголовного наказания, как исправительные работы. Получаем тот же подход: в ч. 1 ст. 160 исправительные работы предусмотрены на срок до 6 месяцев; в ч. 1 ст. 167 – до 1 года.

По рассматриваемому вопросу Г. Ашаффенбург писал: «Различие между кражей и истреблением имущества, всегда доступное наблюдению, слишком резко бросается в глаза, и, несомненно, для этого существуют свои основания, которые ярко обнаруживаются уже из одного сравнения психического состояния виновников того и другого из названных преступлений в момент их совершения. В то время как кража большей частью совершается тихо и тайно, чаще всего в ночное время, истребление имущества совершается лишь редко столь позорным образом, обыкновенно в состоянии раздражения и дикой злобы, громко, открыто, часто под влиянием алкогольного эксцесса. Отсюда нам становится понятным и увеличение таких преступлений, как нанесение телесных повреждений и оскорбления, которые обыкновенно обуславливаются теми же причинами. Таким образом, психологически истребление имущества должно быть отнесено к разряду телесных повреждений, а не краж»¹.

¹ Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним: Уголовная психология для врачей, юристов и социологов. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 14.

В доктрине было высказано и такое суждение: уничтожение и повреждение имущества при прочих равных условиях опаснее хищения чужого имущества, «поскольку при этом из экономического оборота и потребления общества (законного и незаконного) имущество изымается навсегда либо оно в такой оборот вовлекается лишь при условии существенных затрат на его восстановление, а сохранность имущества с точки зрения социально-экономического подхода является не только фактором благополучия конкретного собственника, но и общества в целом»¹. В самом деле, «вор придет – хоть стены оставит, а пожар все уносит».

В отличие от противоправно разрушенного имущества приобретенные преступным путем вещи не утрачивают своих потребительских свойств (то есть способности удовлетворять материальные или нематериальные потребности членов общества), сохраняют меновую стоимость, не теряют экономической ценности и продолжают оставаться в имущественном обороте. Корыстные имущественные посягательства не исключают истребования собственником своего имущества из чужого незаконного владения, тогда как в результате уничтожения чужих вещей не может быть и речи о возможности возврата потерпевшему незаконно изъятого у него имущества. Корыстные имущественные преступления не являются основанием прекращения права собственности. Право собственности на уничтоженное имущество прекращается (п. 1 ст. 235 ГК), поскольку при этом исчезает сам объект этого права.

Эти воззрения предполагают широкую сферу их приложения в праве и законодательстве. И действительно из таких взглядов следуют далеко идущие выводы. К примеру, поскольку корыстные имущественные преступления обладают меньшей общественной опасностью, чем некорыстные посягательства на собственность, постольку в законодательной классификации этих преступлений первые должны располагаться вслед за вторыми.

¹ См.: Файзрахманова Л.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 4-5.

3. Согласно третьему подходу о соотношении опасности рассматриваемых правонарушений требуется обеспечение в законодательстве относительно равной юридической ответственности за некорыстные и корыстные имущественные правонарушения. Это положение обосновывается рядом обстоятельств.

По одному из них, стремление к выгоде, материальной пользе – главная цель и основной мотив экономического поведения всех участников рыночной экономики. С.С. Алексеев по этому вопросу пишет: «В современную эпоху наиболее передовой, как принято считать, структурой экономического строя выступает рыночная экономика, в которой решающими движущими силами остаются собственный эгоизм, максимальная выгода, стремление к нарастающему приобретению»¹.

То, что признается нормальным в легальном секторе экономики и соответствует современным экономическим закономерностям, не может рассматриваться как обстоятельство, усиливающее юридическую ответственность в нелегальном секторе экономики. Ведь экономическая система едина и неделима. Напротив, рост мотиваций личной выгоды в рыночном хозяйстве и, соответственно, признание личного интереса основным мотивом и регулятором экономического поведения, а максимизации личных доходов – правилом экономической деятельности частных лиц и организаций обуславливают снижение уровня опасности корыстного поведения в сфере теневой экономики.

С учетом рыночных экономических реалий законодателю не следует корыстный характер имущественных правонарушений признавать обстоятельством, усиливающим юридическую ответственность, и устанавливать более строгое наказание или иные меры правового воздействия за указанные противоправные посягательства на основании исключительно корыстной мотивации и целенаправленности последних.

Некоторые ученые-юристы по вопросу о корысти как обстоятельстве, влияющем на меру юридической ответственности, идут еще

¹ Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 19.

далее, утверждая: поскольку нажива, как и получение прибыли, в условиях рыночных отношений является естественным атрибутом экономической жизни людей и общества, постольку возможно изменение уголовно-правовой оценки корысти, лежащей в основе совершения целого ряда преступлений и выступающей в роли квалифицирующего признака этих преступлений, путем исключения ее как указанного признака из уголовно-правовой материи¹.

Далее, новая экономическая парадигма, отражающая связь собственности с ограниченностью ресурсов социума, не дает достаточных оснований для оценки корыстных и некорыстных имущественных посягательств как противоправных деяний, существенно различающихся по уровню общественной опасности и вредоносности. Для экономической системы, основными целями функционирования которой являются предупреждение истощения необходимых для жизнедеятельности людей ограниченных ресурсов путем наиболее эффективного их производства, распределения и обмена представляют одинаковую опасность как корыстные правонарушения, так и противоправные посягательства, не связанные с обогащением виновного или других лиц.

Для участников хозяйственной деятельности и экономических процессов не имеет принципиального значения корыстных или некорыстный характер носят посягательства на их экономические права и охраняемые законом имущественные интересы.

Наконец, понимание объекта имущественных правонарушений как отношений собственности по обеспечению оптимального удовлетворения потребностей людей при рациональном использовании экономических благ также не определяет более высокий уровень опасности корыстных имущественных посягательств по сравнению с нарушениями отношений собственности, не связанными с получением материальных выгод.

¹ См.: Козаченко И. Я. Содержательно-функциональная дифференциация корысти (состояние и перспектива) // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы II международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 30 – 31 мая 2002 г. М., 2003. С. 219, 222.

Доктринальный подход о соразмерной опасности корыстных и некорыстных имущественных правонарушений опирается и на действующее законодательство. Так, основные составы корыстных насильственных посягательств на собственность и умышленных уничтожения (повреждения) имущества отнесены в УК РФ к преступлениям небольшой тяжести. При этом наиболее суровым уголовным наказанием, предусмотренным за совершение указанных преступных посягательств, является лишение свободы на срок до 2 лет.

Сравним в санкциях статей о краже, мошенничестве, уничтожении и повреждении имущества законодательные пределы такого вида уголовного наказания, как исправительные работы. Получаем тот же подход: в частях первых статей 158, 159 и 167 исправительные работы предусмотрены на срок до 1 года.

Участвующий в комплексной охране имущественных отношений Гражданский кодекс РФ также исходит из равной вредоносности корыстных и некорыстных имущественных правонарушений. В соответствии с его статьей 1064 причиненный имуществу гражданина или юридического лица вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Равным образом и Трудовой кодекс РФ не знает градации ответственности в зависимости от цели или мотива имущественного посягательства. Согласно п.п. «г» п. 6 ст. 81 ТК основанием расторжения трудового договора работодателем является совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, умышленного его уничтожения или повреждения, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, уполномоченного на применение административных взысканий.

Сегодня корысть нецелесообразно утверждать в роли основного критерия классификации имущественных правонарушений. Преступные посягательства группируются в Особенной части УК исходя из такого базового критерия, как объект преступления, а не мотив содеянного. Глава 7 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за административные правонарушения в области охраны собственности,

также строится по принципу объекта. В науке административного права по этому вопросу отмечается, что именно такое основание имеет исходное значение для группирования и систематизации правонарушений в области охраны собственности¹.

С учетом социально-правовой ценности института собственности требует критической оценки подход, согласно которому отсутствие или наличие корысти в составах имущественных преступлений признается обстоятельством, уменьшающим или усиливающим общественную опасность содеянного и, соответственно, смягчающим или ужесточающим санкции за указанные правонарушения. На этом же основании уничтожение и повреждение имущества не уступают по уровню опасности и вредоносности кражам и другим корыстным посягательствам на собственность.

Да и с точки зрения науки логики есть повод для критики в теории права и законодательстве классификации посягательств на собственность по признаку корыстного мотива. Дело в том, что такая классификация относится к числу дихотомических. Дихотомия (от греч. *dicha* и *to me* – сечение на две части) подразумевает такой вид деления объема понятия, в соответствии с которым объем делится на два противоречащих друг другу видовых понятия, полностью исчерпывающих объем родового понятия. Следует подчеркнуть, что это вид классификаций прошлых веков, отличающихся своей ограниченностью применения и поверхностным отражением действительности. Судите сами, дихотомическое деление отсекает одну половину делимого класса, оставляя ее, в сущности, без всякой характеристики. Возможно, это удобно, пишет А.А. Ивин, если исследователь сосредотачивает свое внимание на одной из половин и не проявляет научного интереса к другой². Однако далеко не всегда такое отвлечение от одной из частей допустимо и целесообразно, также как и в настоящем случае.

¹ См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Б.Н. Габричидзе. М., 2003. С. 242.

² См.: Ивин А.А. Логика. М., 1999. С. 112-113.

Наконец, нет смысла углубляться в опровержение и чисто идеологических по их сути установок советского уголовного права о повышенной опасности своекорыстного поведения в любой сфере социалистических общественных отношений. Достаточно заметить, что корыстные побуждения в трех уголовных кодексах РСФСР были включены в перечень обстоятельств, отягчающих наказание (п. «г» ст. 25 УК 1922 г., п. «д» ч. 2 ст. 47 УК 1926 г., п. 3 ст. 39 УК 1960 г.).

Подытоживая изложенное выше, подчеркнем еще раз следующие моменты. Каждый вид и группа преступлений и иных правонарушений обладают своеобразным характером и степенью общественной опасности (вредоносности). В условиях категоризации преступлений в Общей части УК и их классификации в Особенной части УК отдельные виды и группы преступлений становятся «соразмерными» с учетом характера и степени общественной опасности. Сравнительный анализ уровня общественной опасности двух полярно противоположных (по тем или иным признакам состава) классов преступлений предполагает прежде всего сопоставление санкций, предусмотренных за их совершение, но этим не ограничивается. Общественная опасность определяется совокупностью всех обязательных элементов состава преступления. Указанный метод позволяет выявить в главе 21 УК основное деление преступлений против собственности на корыстные и некорыстные виды, где первые по уровню опасности превосходят вторые.

Правовым оценкам свойственна изменчивость, как и любым оценкам вообще. Данные при одних социально-экономических и политических условиях, они полностью или в части меняются при других исторических обстоятельствах. Эволюция норм об умышленных уничтожении и повреждении имущества свидетельствует о проявлении в начале и конце XX в. тенденций, связанных с существенным смягчением санкций за эти преступления. Также и классификации преступлений постоянно эволюционируют, а не остаются на том месте, на каком их видели в законах прошедших веков. Законодательная классификация преступлений против собственности более устойчивая

и стабильная, но и она подвержена изменениям, особенно в современную эпоху рыночных преобразований. Основным критерий этой классификации должен трансформироваться от субъективных к объективным признакам содеянного и характеризовать собой прежде всего объект имущественного преступления.

В современных условиях становления социально-ориентированной рыночной системы и всемерного сбережения ресурсов умышленные уничтожение и повреждение имущества не должны уступать по уровню опасности корыстным ненасильственным посягательствам на собственность. Это обстоятельство требует от законодателя придерживаться, по крайней мере, оценки одинаковой (равной) вредоносности названных правонарушений.

Кроме того, как было указано ранее, располагая нормы об уничтожении, повреждении имущества на последнем месте в главе 21 УК, законодатель тем самым дает им соответствующую оценку как преступлениям пониженной опасности в сравнении с кражами, нормы о которых размещены ранее. Постановка вопроса о равной опасности уничтожения, повреждения имущества и усиления ответственности за их совершение требует параллельно разрешения вопроса об изменении местоположения норм об этих преступлениях в главе 21. В этой связи предлагается разместить статью об умышленных уничтожении и повреждении вслед за статьями о ненасильственных хищениях непосредственно после статьи о присвоении и растрате, а также уточнить наименование этой статьи, назвав последнюю «Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества». Другой вариант решения этого вопроса содержало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 г.), где нормы об анализируемых преступлениях (глава 2 «О истреблении и повреждении чужого имущества» раздела XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц») располагались перед нормативными положениями о корыстных преступлениях против собственности (глава 3 «О похищении чужого имущества» и глава 4 «О присвоении и утайке чужой собственности» указанного раздела).

Также одним из важных моментов на пути уравнивания ответственности за корыстные и некорыстные посягательства на собственность является последовательное сближение оснований административной и уголовной ответственности за уничтожение, повреждение и хищение чужого имущества. Обоснование такого шага следует искать и в необходимости строгого обеспечения в уголовном праве и иных отраслях законодательства, охраняющих отношения собственности, единого законодательного подхода в части соотношения опасности (вредоносности) корыстных и некорыстных имущественных правонарушений. В силу системного строения российского права недопустимо в смежных областях правовой охраны имущественных отношений придерживаться диаметрально противоположных взглядов. Непротиворечивость – основное качество любой, в том числе и правовой системы.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение общих понятий корыстных и некорыстных преступлений против собственности.
2. Сравните санкции частей первых статей 158-164 и 167 УК РФ.
3. На каких основаниях зиждется доктринальный подход о целесообразности обеспечения в УК РФ относительно равной ответственности за некорыстные и корыстные преступления против собственности?

7. СООТНОШЕНИЕ ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ И ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА

В свете тематики настоящего исследования особый интерес представляет вопрос об особенностях взаимодействия норм уголовного и административного законодательства в области охраны собственности. Последнее выражается в одновременном и совместном действии уголовно-правовых и административно-правовых предписаний в процессе предупреждения имущественных правонарушений, в том числе уничтожения и повреждения имущества.

Комплексная правовая охрана отношений собственности – одно из наиболее эффективных юридических средств противодействия преступности и иным противоправным посягательствам в сфере имущественных отношений. Очевидно, что уголовно-правовые и административно-правовые нормы, включенные в комплексное межотраслевое взаимодействие, должны быть так законодательно выражены, чтобы получить возможность действовать согласованно, обеспечивая всестороннюю защиту институту собственности. Игнорирование межотраслевой согласованности снижает уровень защищенности имущественных отношений и ослабляет предупредительный потенциал уголовного и административного права в соответствующей области.

В настоящее время по ряду смежных вопросов наблюдается сближение позиций и устранение расхождений в сфере межотраслевого взаимодействия отраслей охранительного законодательства. В Федеральном законе от 22 июня 2007 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение» получил отражение отказ законодателя от определения содержания отдельных административных наказаний и признаков составов административных правонарушений путем обращения к категории «МРОТ». В новейшем административном законодательстве России, как с 2003 г. и в

Уголовном кодексе РФ, обеспечено единство подходов к выражению стоимостных критериев оснований и мер ответственности независимо от переменной величины минимального размера оплаты труда посредством конкретной денежной суммы, выраженной в рублях.

Как представляется, заслуживает поддержки позиция законодателя, исключившего применение МРОТ из области охранительного законодательства и ограничившего действие МРОТ исключительно сферой общественных отношений, регулируемых трудовым правом и связанных с оплатой труда и выплатой пособий по временной нетрудоспособности.

Новый законодательный подход обусловлен тем обстоятельством, что МРОТ – категория трудового законодательства, из которой никак не следует, что именно она (а не минимальный размер пенсии, прожиточный минимум в Российской Федерации или иной критерий) должна лежать в основе исчисления стоимостного содержания отдельных видов противоправных деяний и мер юридической ответственности. Кроме того, величина, соответствующая определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством, является весьма подвижной и в условиях инфляции, хозяйственной депрессии либо экономического прогресса стремится к возрастанию.

Планомерное повышение МРОТ вызвало действие тенденции, состоящей в регулярной и в силу этого не всегда обоснованной частичной декриминализации отдельных видов имущественных преступлений.

Очевидно также, что сложившаяся тенденция роста МРОТ привела к неустранимому рассогласованию положений административного и уголовного законодательства в части соотношения тех составов преступлений и административных правонарушений в области охраны собственности, квалификация которых была поставлена в зависимость от исчисления величины минимального размера оплаты труда и его кратности. Так, определяя состав административного правонарушения в виде мелкого хищения, законодатель использовал ка-

тегорию минимального размера оплаты труда. При регламентации же значительного ущерба гражданину как квалифицирующего признака кражи, мошенничества, присвоения и растраты законодателем бралась и берется твердо фиксированная денежная сумма в рублях (не менее 2500 руб.). Если законодательство сохранилось в прежнем виде, то с дальнейшим ростом минимального размера оплаты труда сложилась бы парадоксальная ситуация, когда противоправное корыстное ненасильственное изъятие имущества у граждан подпадало бы одновременно под признаки и административно наказуемого правонарушения, и преступления приотягчающих обстоятельствах, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 или ч. 2 ст. 160 УК¹.

Вместе с тем в сфере межотраслевой правовой охраны собственности не все разночтения и расхождания устранены. К числу исходных проблем, требующих своего разрешения в процессе совершенствования уголовно-правовых и административно-правовых норм об ответственности за имущественные правонарушения, относится вопрос об отграничении преступного уничтожения и повреждения имущества от неправомерного.

Принято считать, что установление границ между преступлением и иным правонарушением обеспечивается при формулировании признаков составов преступных посягательств в Особой части УК. Вместе с тем уголовный закон содержит достаточно много конструктивных признаков преступлений, которые при более широком или более узком их толковании соответственно расширяют или сужают круг нарушений, признаваемых преступлениями. К числу таких признаков относится «значительный ущерб», предусмотренный ч. 1 ст. 167 УК и ст. 7.17 КоАП. Напомним, что как нижняя, так и верхняя стоимостная граница значительного ущерба законодателем не определена; поэтому вопрос о том, является ли ущерб значительным или нет, должен решаться правоохранительными и судебными органами в каждом отдельном случае с учетом всех конкретных обстоятельств дела.

¹ Достаточно заметить, что с 1 января 2009 г. минимальный размер оплаты труда составляет 4330 руб. С 1 июня 2011 г. размер МРОТ проиндексируют на 6,5%.

Как известно, необходимая совместимость в требованиях уголовно-правовых и административно-правовых запретов достигается путем указания в законодательстве четкого основания различения сходных составов имущественных правонарушений. Критерием разграничения здесь выступает, по общему правилу, основной признак состава правонарушения, который обыкновенно выражается в стоимостной оценке полученной имущественной выгоды и (или) причиненного ущерба и вариации которого позволяют провести различие между «одноименными» административными и уголовными правонарушениями. Определяющее значение при разграничении уголовно противоправных и административно наказуемых умышленных уничтожений и повреждений имущества должно придаваться последствиям содеянного, содержание которых непосредственно обусловлено характером правоохраняемого объекта – отношениями собственности.

Как уже было замечено, отсутствие в уголовном законе точных критериев отнесения умышленных уничтожения и повреждения имущества к преступлению или иному правонарушению негативно сказывается и на его авторитете, так как при таком положении вещей возможны ограничительное, буквальное либо расширительное толкование «значительного ущерба», как ошибочная оценка его существенности, так и злоупотребления со стороны практических работников, что, в свою очередь, неоднозначно сказывается на судьбах людей.

Объективные признаки основного состава преступления должны быть формально определенными, так как посредством них отграничивается преступное от непроступного. Положение, когда разграничение преступного и непроступного отдается на усмотрение правоприменителя, является недопустимым. Отсюда, наличие оценочной категории «значительного ущерба» в роли критерия разграничения уголовно наказуемых и административных правонарушений в области охраны собственности представляется неправильным.

Обобщение практики показало, что в деятельности правоохранительных и судебных органов встречаются случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, действия которых в

силу малозначительности не представляли общественной опасности. Так, уголовные дела возбуждались по ч. 1 ст. 167 по фактам: умышленного повреждения чужого имущества, причинившего незначительный ущерб в сумме 300, 250 или даже 130 руб.; умышленного повреждения замка двери гаража; умышленного прокола колеса автомобиля; умышленной поломки антенны на автомобиле и повреждения на этом же транспортном средстве лобового стекла; разбития стекла и повреждения рамы окна квартиры жилого дома.

Судебной практике известны и случаи необоснованного отказа в возбуждении уголовных дел в отношении лиц, виновных в преступном умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества. Так, неустановленным лицом были повреждены ворота и часть забора, принадлежащие К. Потерпевшему был причинен материальный ущерб на сумму 1900 руб. Сотрудниками ОВД, проводившими по данному факту предварительную проверку, было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с незначительностью причиненного потерпевшему ущерба. Однако прокуратура района, оценив обстоятельства дела (размер пенсии потерпевшего, отсутствие дополнительных заработков, нахождении на его иждивении несовершеннолетнего ребенка), отменила постановление органа дознания и возбудила уголовное дело по ч. 1 ст. 167 УК¹.

В связи с этим важно соблюдение максимально возможной конкретности и определенности при формулировании в административном и уголовном законах последствий умышленных уничтожения и повреждения имущества. Несоблюдение указанного подхода в законодательстве ведет к потере сложившегося, экономически и криминально детерминированного ориентира в размежевании указанных и смежных с ними административных правонарушений и преступлений в области охраны отношений собственности, к смешению уголовной и административной противоправности названных имущественных нарушений.

¹ Архив отдела Внутренних дел Волжского района Самарской области за 2002 год. Уголовное дело № 200254169.

Кроме того, подобного рода положения в законе могут относиться к числу коррупциогенных факторов. Под последними согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹ понимаются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Для отражения в действующем уголовном законе межотраслевого взаимодействия административно-правовых и уголовно-правовых норм об ответственности за умышленные уничтожение, повреждение и ненасильственные формы хищения предлагаем дополнить Уголовный кодекс РФ указанием на нижнюю границу размера стоимости похищенного, уничтоженного, поврежденного имущества, которая выступает основанием уголовной ответственности за содеянное.

Это нововведение, которое поддерживается и другими авторами², будет иметь решающее значение для разграничения указанных противоправных деяний как преступлений и проступков, устранил различия так называемого «скрытого» признака составов уголовно наказуемых кражи, мошенничества, присвоения, растраты, умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества.

Кроме того, с учетом современных социально-экономических и политико-правовых оснований, в том числе и в связи с частичной («шестикратной») декриминализацией предусмотренных главой 22 УК экономических преступлений Федеральными законами от 29 де-

¹ См.: Росс. газета. 2009. 22 июля.

² См.: Тимко С.А. Поджоги. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 13; Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 8-9 и др.

кабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового Кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», возникла потребность в изменении стоимостного критерия преступного в области охраны отношений собственности. Применительно к ненасильственным и неквалифицированным хищениям (части первые статей 158-160) он составляет более одной тысячи рублей. Если при совершении указанных форм хищений стоимость имущества не превышает одну тысячу рублей, хищение признается мелким и не влечет уголовной ответственности¹. Сегодня этот критерий целесообразно повысить (до 3-5 тыс. руб.), тем самым увеличить круг административно наказуемого в области охраны собственности и, соответственно, частично декриминалировать уголовно наказуемые уничтожения, повреждения и хищения чужого имущества (части первые статей 158-160, 167 УК).

Контрольные вопросы и задания

1. Изучите диспозицию ст. 7.17 КоАП РФ. Какие признаки административно наказуемого и уголовно противоправного уничтожения и повреждения чужого имущества являются совпадающими, а какие – разграничительными?
2. Соотнесите санкции статей 7.17 КоАП РФ и 167 УК РФ.
3. Каковы перспективы развития административного и уголовного законодательства об ответственности за некорыстные и корыстные правонарушения в области охраны собственности?

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 7. С. 27-28.

8. ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННЫЕ УНИЧТОЖЕНИЕ И ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА

В ряду актуальных вопросов правовой охраны собственности стоит проблематика обеспечения глубокой (многоуровневой) и строгой дифференциации уголовной ответственности за умышленные уничтожение и повреждение имущества. Она ориентирует законодателя на поиск наиболее адекватных мер уголовно-правового воздействия в зависимости от уровня общественной опасности указанных преступлений и лиц, их совершающих. Правильное решение указанной проблематики имеет важное значение как для обеспечения эффективного предупреждения квалифицированных видов уничтожения и повреждения имущества, так и для формирования стратегии безопасности общества от криминогенных угроз в сфере имущественных отношений. Этот вопрос связан и с идеей обеспечения в отечественном законодательстве сравнительно равной юридической ответственности за некорыстные и корыстные имущественные правонарушения.

Термин «дифференциация» (от лат. «differentia» – разность, разница, различие) означает разделение целого на различные части, составляющие компоненты, отдельные формы. Отсюда, дифференциация уголовной ответственности – это разделение (расслоение) ответственности в уголовном законе, в результате которого законодателем устанавливаются за содеянное различные уголовно-правовые последствия.

Под дифференциацией уголовной ответственности за умышленные уничтожение и повреждение чужого имущества следует понимать предусмотренное в Общей и Особенной частях УК РФ различие уголовно-правовых последствий, состоящее в установлении за совершение этих преступлений разных видов, сроков и размеров уголовного наказания, иных мер уголовной ответственности и освобождения от нее в зависимости от характера и степени общественной опасности указанных посягательств и лиц, их совершающих.

В свете тематики настоящего исследования особое внимание обращает на себя та разновидность дифференциации уголовной ответственности, которая осуществляется в Особенной части УК посредством квалифицирующих признаков состава преступления. При этом преступления с квалифицирующими признаками (квалифицированными составами) определяются как уголовно-наказуемые деяния с резко повышенной степенью общественной опасности по сравнению с зафиксированной в основном составе преступления, что обуславливает выделение данной разновидности составов преступлений в уголовном законе в качестве относительно самостоятельных юридических конструкций с повышенными санкциями. При этом содержание указанных признаков должно быть согласовано с конструктивными признаками, ибо все части одной родовой законодательной формулы должны соответствовать друг другу. Очевидно также, что квалифицирующие признаки должны быть дополнительными по отношению к конструктивным признакам, содержащимся в основном составе.

В общем учении о дифференциации уголовной ответственности выработаны требования конструирования квалифицированных составов преступления. Согласно одному из них основанием для установления в уголовном законе квалифицированного состава преступления является существенный перепад в уровне опасности по сравнению с зафиксированным в основном составе преступления. Примером существенного повышения уровня общественной опасности, в том числе в случаях совершения умышленных уничтожения и повреждения имущества, может служить появление дополнительного объекта, возрастание объема вреда, наличие особых предмета, способа или мотивации совершения преступления, групповой субъект. Другое требование гласит: обстоятельство, претендующее на включение в число квалифицирующих признаков, должно быть относительно распространенным в действительности, типичным для конкретной разновидности преступных посягательств. Вместе с тем оно не может сопровождать большинство преступлений определенного вида. В соответствии с третьим требованием усиливающие уголовную наказуемость об-

стоятельства должны характеризовать само преступное деяние и совершающего его деятеля, то есть сформироваться и проявляться начиная со стадий приготовления и покушения до момента окончания преступления. Это означает, что в систему квалифицирующих признаков не могут быть включены обстоятельства, характеризующие допреступное и посткриминальное поведение¹.

Вышеуказанные требования в основном соблюдены при законодательной регламентации квалифицирующих признаков умышленных уничтожения и повреждения имущества (ч. 2 ст. 167). Вместе с тем действующая редакция уголовного закона в части дифференциации ответственности за указанные преступления страдает пробельностью и неглубоким дифференцированным «срезом». Она не в полной мере отвечает современным задачам равной охраны собственности как от корыстных, так и некорыстных посягательств.

Одним из пробелов в уголовном законодательстве об умышленных уничтожении и повреждении имущества является отсутствие в ст. 167 строго иерархичной и последовательной дифференциации ответственности за названные посягательства в зависимости от размера стоимости уничтоженного имущества и стоимости восстановления поврежденного имущества. В рамках дифференцированного подхода к ненасильственным хищениям, предусмотренным ст. ст. 158-160, законодатель использует четырехступенчатую градацию. Первая ступень – это простое ненасильственное хищение, когда стоимость похищенного не превышает 2 500 руб. Вторая ступень – это хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, при котором размер стоимости похищенного варьируется в пределах от 2500 до 250 тыс. руб. включительно. Третья и четвертая ступени – особо квалифицированные виды хищения в крупном (свыше 250 тыс. до 1 млн. руб. включительно) и особо крупном (свыше 1 млн. руб.) размерах. Величина стоимости предмета хищений выступает крите-

¹ См.: Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 181-214; Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 99-128.

рием дифференциации ответственности, возводя указанные корыстные посягательства в разряд тяжких преступлений при крупном и особо крупном размерах. Этого нельзя сказать об умышленных уничтожении и повреждении имущества, которые описаны в статье 167, содержащей всего две части. Между тем представляется бесспорным положение, согласно которому уровень общественной опасности умышленных уничтожения и повреждения имущества также варьируется в зависимости от стоимостного размера уничтоженного (поврежденного), который связан с экономической оценкой предмета преступного посягательства. Стоимость и цена уничтоженной (поврежденной) вещи обуславливают степень тяжести наступивших последствий и, соответственно, должны иметь уголовно-правовое значение, прямо влияя на квалификацию содеянного, выступая критерием дифференциации ответственности в уголовном законе как за корыстные, так и за некорыстные преступления против собственности.

Как представляется, законодателю следует взять на вооружение идею об усилении ответственности за умышленное уничтожение и повреждение имущества, совершенные в крупном и особо крупном размерах¹. В Особенной части УК РФ целесообразно закрепить более строгую градацию мер правового воздействия за названные преступления в зависимости от величины стоимости имущества, ставшего предметом посягательства, и установить дополнительные уровни деления ответственности за совершение умышленных уничтожения и повреждения имущества в крупном и особо крупном размерах. Указанные отягчающие обстоятельства содеянного следует рассматривать в качестве особо квалифицирующих признаков соответствующих посягательств, для чего указанную статью необходимо дополнить ч.ч. 3 и 4.

¹ См.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления. С. 230, 355; Никитина Е.В. Уголовная ответственность за умышленное уничтожение и повреждение имущества: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 17; Плутина Е.М. Уничтожение или повреждение имущества: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 10.

Это предложение не лишено и криминологического основания. В 2004 г. в Самарской области из 87 зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 167, три посягательства характеризовались имущественным ущербом на сумму, превышающую 250 тыс. руб. и 1 млн. руб. В 2005 г. из 145 зарегистрированных умышленных уничтожения и повреждения имущества восемь деяний были совершены в указанных выше размерах. За девять месяцев 2006 г. из 855 преступлений, предусмотренных ст. 167, 45 случаев умышленных уничтожений и повреждений имущества подпали под категорию имущественных преступлений в крупном и особо крупном размерах. Споры нет, названные цифры говорят о небольшом проценте умышленных уничтожения и повреждения имущества в крупном и особо крупном размере в общей массе зарегистрированных в Самарской области преступлений по ст. 167 (от 3,5 % до 5,5 %). Однако на долю крупных и особо крупных видов уничтожения (повреждения) имущества в 2004 г. по Самарскому региону пришлось 66,5 % от общей суммы причиненного преступлением, описанными в ст. 167, ущерба. В 2005 г. – соответственно 58,1 %, в 2006 – 59,2 %. Как видно, сумма ущерба, причиненного случаями умышленных уничтожения и повреждения имущества в размере, превышающем 250 тыс. руб., в среднем по региону составила 60 % от общей суммы ущерба, причиненного преступлением, предусмотренными ст. 167.

Другой пробел в действующей системе дифференциации ответственности за умышленные уничтожение и повреждение имущества – это отсутствие в ст. 167 правовых установлений об усиленной охране личной собственности граждан. Конечно же, в современный период развития права спорно исходить из представлений о том, что личная и частная собственность граждан и юридических лиц должна охраняться по-разному. Ведь Конституция РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного положения. Однако еще в дореволюционном праве указывалось: «Принимая за масштаб для меры наказания ценность, которая определяется значением предмета для потерпевшего, следует помнить, что одна и

та же вещь будет иметь различное значение для потерпевшего в зависимости от его материального состояния. Богачу кража 300 рублей может причинить лишь небольшой ущерб, между тем как бедняка она может повергнуть в нищету»¹. Наличие в уголовном законе положений, обеспечивающих усиленную защиту личной, трудовой собственности граждан (причинение кражей, мошенничеством, присвоением и растратой значительного ущерба гражданину; совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем; совершение кражи, грабежа и разбоя с незаконным проникновением в жилище), имеет под собой серьезное основание – чрезмерно глубокое имущественное расслоение социума, с одной стороны, и имущественная незащищенность, бедность значительной части населения страны – с другой.

Отсюда, идентичные по юридическим признакам преступления против собственности влекут за собой де-факто далеко не одинаковые общественно опасные последствия, тяжесть которых напрямую зависит от имущественного положения жертвы и чрезмерно возрастает с безденежьем и необеспеченностью потерпевшего².

В начале XXI столетия в России произошел решительный поворот к социально ориентированной экономике и постепенно сокращается число людей, живущих за чертой бедности. Однако в стране все же сохраняется с тенденцией увеличения разрыв между десятью процентами населения, имеющими самые большие доходы, и десятью процентами людей с самыми низкими доходами³. Поэтому приоритет, отданный в области уголовно-правовой охраны личной собственности граждан, вполне согласуется с общеправовыми принципами справедливости и гуманизма. Отсюда становятся понятными по своему социально-политическому назначению и представляются экономически обоснованными те содержащиеся в п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 2

¹ См.: Белогриц-Котляревский Л.С. О воровстве-краже по русскому праву. Историко-догматическое исследование. Киев, 1880. С. 347.

² См.: Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 56.

³ См.: Рос. газета. 2007. 16 января.

ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160 уголовно-правовые положения, которые усиливают ответственность за ненасильственные хищения имущества, составляющего обычно личную собственность граждан.

Однако в ст. 167 такое правовое установление, как «причинение значительного ущерба гражданину», отсутствует. Это свидетельствует о недооценке законодателем высокой общественной опасности уничтожения и повреждения личной собственности граждан. Повышенная опасность такого обстоятельства, как причинение умышленным уничтожением и повреждением имущества значительного ущерба гражданину, состоит в том, что виновный уничтожает (повреждает) чужое имущество, стоимость которого относительно велика, а жертвы этих видов посягательств относятся, как правило, к малоимущей части населения, которая оказывается в результате преступного деяния еще в более тяжелых жизненных условиях.

С учетом вышеизложенного вполне допустима и целесообразна трансформация конструктивного признака умышленного уничтожения и повреждения имущества «причинение значительного ущерба» в квалифицирующее обстоятельство этого преступления «причинение значительного ущерба гражданину», которое целесообразно предусмотреть в ч. 2 статьи об умышленных уничтожении или повреждении имущества.

Кроме того, необходимо обратить внимание на высокую опасность умышленных уничтожения или повреждения жилища. Это вытекает, во-первых, из многообъектного характера этого преступного деяния. Посягая на собственность (основной объект), указанное преступление одновременно нарушает конституционное право граждан на неприкосновенность жилища (дополнительный объект). Во-вторых, при совершении этого преступления возникает вероятность причинения большего имущественного ущерба потерпевшему, так как в жилище находится значительное количество имущества, включая дорогостоящие вещи граждан. В-третьих, уничтожение или повреждение жилища совершается, как правило, общеполасным способом, что создает реаль-

ную угрозу либо сопровождается уничтожением или повреждением еще и другого имущества, тем самым объем вреда возрастает. Кроме того, эти преступления распространены среди имущественных посягательств и имеют тенденцию к росту. Так, статистические данные за 2001-2005 гг. указывают на ежегодный прирост в России преступлений, посягающих на недвижимый имущественный фонд, примерно на 15-18%. Из них 70% составляют мошенничества и вымогательства, а 15% – уничтожение и повреждение имущества¹.

Возможно, противники данного взгляда будут ссылаться на то обстоятельство, что противодействие уничтожению или повреждению чужого жилища вполне осуществимо имеющимися в ст. 167 УК средствами: такими предусмотренными квалифицирующими признаками, как общеопасный способ и иные тяжкие последствия. Однако следует напомнить: это признаки посягательств, относящихся к числу преступлений средней тяжести, тогда как уничтожение (повреждение) чужого жилища правильнее всего отнести к категории тяжких преступлений.

В свете сказанного видится обоснованная постановка вопроса об усилении уголовной ответственности за умышленное уничтожение или существенное повреждение чужого жилища².

Указанную идею поддерживают и другие исследователи. Так, А.С. Мирончик пишет: «Выявленная распространенность уничтожения или повреждения жилища (особенно «коммерческих» поджогов жилых домов, расположенных на земельных участках, перспективных для строительства) и причинение ими вреда конституционному праву на жилище (в части недопустимости произвольного его лишения) требуют ужесточить уголовную ответственность за совершение умышленных уничтожения или повреждения чужого жилища. Этот признак необходимо также включить в качестве особо квалифицирующего в ч. 3 ст. 167 УК»³.

¹ См.: Жеребчиков И.В. Уголовно-правовые проблемы охраны недвижимого имущества в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 14.

² См.: Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 214-215.

³ См.: Мирончик А.С. Указ. соч. С. 16-17.

Вместе с тем поставленный вопрос требует более обстоятельного обсуждения того аспекта, который касается повреждения жилища. Ведь оно может быть разным – *существенным* для назначения последнего (большая трещина в стене дома, иное серьезное повреждение несущих конструкций здания, выжженная квартира или комната в многоквартирном доме) или *несущественным* (например, выбитые стекла в окнах дома, сломанная дверь, поврежденная кровля). Как представляется, данное обстоятельство требует учета в правоприменительной деятельности. Иначе может быть нарушен принцип справедливости. Ведь к одной и той же категории преступлений будут отнесены случаи полного уничтожения чужого жилища и несущественного (незначительного) его повреждения. Варианты квалификации рассматриваемых случаев могут быть специально отражены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Еще один пробел в законодательной системе квалифицирующих признаков умышленных уничтожения и повреждения имущества связан с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму». Последние десять статей УК РФ (об убийстве, умышленном причинении тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, побоях, истязании, угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, вандализме, надругательстве над телами умерших и местами их захоронения) были дополнены указанием на такие квалифицирующие признаки, как совершение соответствующих преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Этот Федеральный закон был подготовлен в соответствии с пунктом 8 перечня поручений Президента Российской Федерации от 16 декабря 2006 г. № Пр-2190 по вопросам противодействия экстремистской деятельности. Экстремизм как прямая угроза консти-

туционному строю, за короткий срок превратился в одну из злободневных проблем современной России. Его проявления разнообразны – от возбуждения гражданское ненависти или вражды до создания незаконных вооруженных формирований¹. Необходимость разработки и принятия выше названного федерального закона была вызвана также несовершенством законодательной базы, определяющей, в том числе, уголовную ответственность за проявления общественно опасного экстремизма. Предложения о включении подобного признака в число квалифицирующих при умышленном уничтожении и повреждении высказывались в доктрине и ранее². Сегодня же повышенная опасность объединений и деятельности экстремистской направленности и необходимость принятия эффективных уголовно-правовых мер по противодействию и усилению борьбы с проявлениями любых форм экстремизма в нашей стране очевидны, в том числе и потому, что экстремизм обуславливает современный терроризм. Вместе с тем остается непонятной позиция законодателя, проигнорировавшего ст. 167 при построении комплекса уголовно-правовых средств по противодействию преступному экстремизму. В этой связи представляется логичным и оправданным с точки зрения закрепленных в ст. 2 УК задач уголовного законодательства России дополнение ч. 2 статьи об уничтожении или повреждении чужого имущества квалифицирующим обстоятельством умышленных уничтожения или повреждения имущества следующего содержания: совершение этих посягательств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Кроме того, обобщение практики показывает, что умышленные уничтожение или повреждение имущества нередко совершаются групповым субъектом. Так, в 2004 г. в Самарской области из 212 лиц, привлеченных к уголовной ответственности за умышленное уничто-

¹ См.: Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 3.

² См.: Плютина Е.М. Указ соч. С. 10.

жение и повреждение имущества, 9 совершили данное деяние в составе группы лиц. В 2005 г. эта цифра составила 13 из 179 лиц, в 2006 г. из 118 лиц 9 совершили данные посягательства в группе. Таким образом, групповым субъектом совершается в среднем 6,4 % уничтожений и повреждений имущества. Принимая во внимание эти криминологические обстоятельства, необходимо ч. ч. 2 и 4 статьи об уничтожении или повреждении имущества дополнить таким квалифицирующим признаком, как совершение указанных преступлений группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что основанием для признания данных обстоятельств усиливающими уголовную ответственность выступает повышенная степень общественной опасности деяния¹. В самом деле, при совершении групповых уничтожений и повреждений имущества происходит сложение усилий виновных лиц, направляющих свои действия к достижению одного преступного результата, и, как правило, причиняется более значительный ущерб, чем в результате преступных действий одного преступника.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Применительно к рассматриваемым посягательствам сказанное в уголовном законе означает: умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества считается совершенным группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, если в этом преступлении принимали участие два или более лица, между которыми состоялась предварительная договоренность о совместных действиях (бездействии) по противоправному истреблению вещи, повлекшему ее гибель или приведение в негодное состояние, исключаящему всякую возможность использования этой вещи по назначению, либо приведению чужой вещи в такое негодное состояние, при котором пользование предметом преступления по его первоначаль-

¹ См.: Плютина Е.М. Указ соч. С. 10.

ному назначению невозможно или затруднено без предварительного ремонта, когда существует реальная возможность восстановления прежних качеств поврежденной вещи.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Преступные посягательства, предусмотренные указанной статьей, признаются совершенными организованной группой, если умышленное уничтожение или повреждение совершены устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких таких преступлений.

Последний из вопросов построения многоуровневой системы квалифицирующих признаков умышленного уничтожения и повреждения имущества связан с целесообразностью разведения по разным частям соответствующей статьи таких усиливающих уголовную ответственность обстоятельств, предусмотренных в ч. 2 этой статьи, как общеопасный способ и неосторожное причинение смерти или иных тяжких последствий. Несовершенство уголовного закона здесь видится в том, что разные по своей социально-правовой сущности деяния получили у законодателя одинаковую правовую оценку. Законодатель, описывая вышеуказанные квалифицирующие признаки в ч. 2 ст. 167, оценивает их как равнозначные по опасности. Получается, что содеянное и при причинении по неосторожности тяжких последствий, и при избегании таковых квалифицируется одинаково – по ч. 2 ст. 167. Такой прием законодательной техники не обеспечивает строгой дифференциации ответственности в зависимости от наступления тяжких последствий в результате совершения некорыстных имущественных посягательств, угрожающих причинением вреда нескольким объектам уголовно-правовой охраны. Однако бесспорно, что уровень опасности умышленного уничтожения (повреждения) имущества, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, гораздо выше, чем в случаях, к примеру, поджога, когда создана только возможность причинения вреда и правоохраняемые

объекты не пострадали. Другими словами, умышленное уничтожение (повреждение) имущества общеопасным способом характеризуется одним уровнем опасности; общеопасное уничтожение (повреждение) имущества, повлекшее человеческие жертвы или иные тяжкие последствия, свидетельствует о другом, более высоком уровне общественной опасности содеянного.

В свете сказанного и принимая во внимание принцип справедливости, полагаем возможным переместить из ч. 2 статьи в ч. 3 соответствующей статьи такое усиливающее уголовную ответственность обстоятельство, как совершение умышленных уничтожения или повреждения имущества, повлекших по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Исходя из вышеизложенного статью УК РФ об уголовной ответственности за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества целесообразно изложить в следующей редакции:

Статья. Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества

1. Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества наказываются штрафом в размере от сорока до ста восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) с причинением значительного ущерба гражданину;
- б) путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом;
- в) из хулиганских побуждений;
- г) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

д) группой лиц по предварительному сговору, наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении жилища, в крупном размере либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением свободы на срок от трех до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового».

Подытожим вышесказанное. Уголовное законодательство призвано адекватно оценивать характер и степень общественной опасности запрещаемых им деяний с тем, чтобы создавать необходимые условия для предупреждения последних. В целях обеспечения эффективного противодействия умышленным уничтожению и повреждению имущества и во взаимосвязи с этим глубокой и строгой дифференциации уголовной ответственности за них предлагается следующая многоуровневая система квалифицирующих признаков данных преступных деяний:

- дифференцированный подход к ответственности за указанные преступления обусловлен существенным изменением уровня их опасности в зависимости от размера причиняемого ими реального имуще-

ственного ущерба; это обстоятельство является основанием для дополнения статьи УК РФ об умышленных уничтожении и повреждении чужого имущества ч.ч. 3 и 4, предусматривающими повышенную ответственность за совершение названных преступлений в крупном и особо крупном размерах;

- для обеспечения усиленной правовой охраны личной собственности граждан целесообразно ч. 2 статьи УК РФ об умышленных уничтожении и повреждении чужого имущества дополнить таким квалифицирующим обстоятельством, как причинение значительного ущерба гражданину;

- строгой дифференциации уголовной ответственности по «горизонтали» не соответствует сочетание в одной части статьи разнородных по опасности квалифицирующих признаков; в этой связи предлагается совершение умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, отнести к разряду особо квалифицирующих обстоятельств и расположить в ч. 3 статьи УК РФ об умышленных уничтожении и повреждении чужого имущества;

- для восполнения пробелов в комплексе уголовно-правовых средств по противодействию преступному экстремизму, возникшему в связи с принятием Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, следует ч. 2 статьи УК РФ об умышленных уничтожении и повреждении чужого имущества дополнить новым квалифицирующим признаком, характеризующим субъективную сторону этого преступления и заключающимся в его совершении по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- в целях усиления уголовной ответственности за умышленное уничтожение или существенное повреждение чужого жилища (как двухобъектного преступления, посягающего на личную собственность граждан) ч. 3 соответствующей статьи УК РФ дополнить особо квалифицирующим признаком – «в отношении жилища»;

- для эффективного противодействия групповым уничтожениям и повреждениям чужого имущества ч.ч. 2 и 4 соответствующей статьи УК РФ дополнить двумя такими квалифицирующими признаками, как совершение этих преступлений группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под дифференциацией уголовной ответственности, каковы ее основания и средства?
2. Каковы особенности дифференциации уголовной ответственности в главе 21 УК РФ и ее статьи 167?
3. Изложите собственное мнение по спорным вопросам дифференциации уголовной ответственности за умышленные уничтожение и повреждение чужого имущества.

9. ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Постановка обозначенной проблемы связана с особенностями объективных и субъективных оснований уголовной ответственности за неосторожные уничтожения и повреждения имущества, которые во многом влияют на масштабы и пределы применения уголовной репрессии, ее социально-политическую направленность. В литературе высказано суждение, что «с точки зрения общественной опасности, относительной распространенности и неблагоприятной динамики, возможностей уголовной юстиции и возможности воздействия уголовно-правовыми мерами на лиц, совершивших уничтожение или повреждение чужого имущества, а также исторических традиций криминализация умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества в настоящее время вполне обоснована»¹. В действительности же все не так однозначно, прежде всего в части уголовной ответственности за неосторожные уничтожение и повреждение имущества.

Одна из вышеупомянутых особенностей оснований ответственности за неосторожные уничтожения и повреждения – *многообъектный* характер посягательства. В этом комплексе основным объектом выступает общественная или государственная безопасность и их определенные разновидности (транспортная безопасность, экологическая безопасность, пожарная безопасность, конституционный строй Российской Федерации, суверенитет, территориальная целостность, экономическая безопасность России и др.), а дополнительными объектами являются жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность другого человека или других людей, а также собственность и окружающая природная среда. Вполне возможен и иной вариант, где роль основного объекта играет собственность, а дополнительного – безопасность личности, общества и государства.

¹ Мирончик А.С. Указ. соч. С. 6.

Общественную и государственную безопасность, выступающих в качестве правоохраняемых объектов, можно определить как системы отношений, которые обеспечивают в силу действия общепасных источников усиленную защиту интересам общества и государства.

Общественная и государственная безопасность характеризуются рядом общих признаков. (1) Общественная и государственная безопасность связаны с существованием в специальных сферах деятельности или иных областях социальной жизни источников (объектов и предметов), обладающих особой, повышенной опасностью для окружающих благ и ценностей, для существующих отношений и процессов; особая опасность таких источников состоит, кроме всего прочего, и в том, что они угрожают одновременно всем и каждому из социальных благ и их носителей. (2) Обусловленность систем общественной и государственной безопасности наличием устойчивых социальных отношений, процессов и видов деятельности означает, что безопасности как таковой присущ надстроечный, «вторичный» характер. Это объясняется тем, что ее функциональное назначение – обеспечить повышенную охрану, предотвратить возможный вред или минимизировать негативное воздействие в отношении сложившихся социальных связей, действующих политических институтов, протекающих общественных процессов или осуществляемой деятельности. (3) Объектами общественной и государственной безопасности выступают интересы общества и государства как осознанные всеобщие (присущие всем и каждому) потребности в виде широкого и индивидуально неопределенного круга благ и ценностей (жизни граждан, здоровья населения, собственности, окружающей среды, транспортной системы, конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности страны, обороноспособности и т.д.). (4) Комплексный характер общественной и государственной безопасности позволяет обеспечивать усиленную защиту вышеназванным благам и ценностям одновременно и совместно¹.

¹ См.: Неверов В.И. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 23.

В свете вышесказанного уместно введение в научный оборот термина *общеопасного уничтожения и повреждения имущества*.

Общеопасные виды названных правонарушений представляют умышленное или неосторожное причинение имущественного ущерба в результате полного или частичного разрушения чужого имущества в связи с применением (использованием) объектов повышенной опасности или (и) нарушением (несоблюдением) правил безопасности (предосторожности), повлекшее причинение вреда здоровью или смерть человека, загрязнение окружающей среды, аварию, катастрофу или иные тяжкие последствия либо создавшее реальную опасность наступления указанного вреда. Такие преступления относятся к числу многообъектных, где собственность выступает основным или дополнительным объектом преступного посягательства.

При этом под простым уничтожением и повреждением имущества понимается умышленное или неосторожное причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу в результате совершения указанных деяний как посягательств исключительно на отношения собственности.

Криминализация общеопасных видов уничтожения и повреждения имущества, совершаемых по неосторожности, бесспорна. По этому пути идет немецкое уголовное право, которое не знает общего понятия неосторожного уничтожения имущества. УК ФРГ не содержит в своем разделе 27 «Повреждение имущества» положений об уголовной ответственности за указанное правонарушение. Однако специальные виды уничтожения, повреждения описаны в разделе 28 «Общеопасные преступные деяния».

Другая особенность объективных оснований ответственности за неосторожные уничтожения и повреждения имущества состоит в нарушении виновным лицом *специальных правил безопасности*. Как пишет А.А. Тер-Акопов, специальные правила безопасности направлены на предупреждение физического или материального вреда и, соответственно, регламентируют порядок обращения с различными предметами, представляющими повышенную опасность, которая мо-

жет иметь материальное, физическое или организационное выражение. Опасными могут быть технические средства и устройства, производственные или технологические процессы, отдельные вещества и предметы, природные явления и объекты и т.д.¹ Специальные правила безопасности имеют своим адресатом определенную категорию лиц, занятых в соответствующей сфере деятельности. Нарушение их представляет специальную форму не только потому, что они действуют в особой области отношений, но и потому, что совершаются специальным способом, в результате использования специальных средств и находятся в связи с особым положением субъекта².

От специальных правил безопасности следует отличать *общие правила предосторожности*, которые не требуют специальных познаний, не относятся к какой-то специальной сфере деятельности и адресованы всем гражданам.

Третья особенность состоит в законодательной регламентации объективной стороны неосторожного уничтожения или повреждения имущества. При построении последней могут использоваться следующие юридические категории и конструкции: несоблюдение общих (неписанных) мер предосторожности и предусмотрительности; нарушение виновным лицом специальных правил безопасности; совершение неосторожного деяния в результате использования предметов повышенной опасности либо без такового; материальный состав преступления; состав создания опасности. К примеру, законодатель может устанавливать уголовную ответственность за уничтожение имущества в результате нарушения специальных правил безопасности и предосторожности в процессе неосторожного обращения с источниками повышенной опасности. Такой пример дает статья 322-5 УК Франции, согласно которой неумышленное уничтожение, повреждение или порча имущества, принадлежащего другому лицу, в результате взрыва или пожара, вызванного неисполнением обязанности

¹ См.: Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 25.

² См.: там же. С. 24.

по обеспечению безопасности или по соблюдению предосторожности, возложенной законом или регламентами, наказываются одним годом тюремного заключения и штрафом в размере 100 000 франков.

Вполне мыслима и конструкция в виде несоблюдения общих мер предосторожности и специальных правил безопасности, создавшего реальную угрозу для конкретных объектов. К подобной конструкции часто прибегает немецкое законодательство. Согласно абзацу 3 § 306 f «Создание пожароопасности» УК ФРГ наказывается лишением свободы на срок до 1 года или денежным штрафом тот, кто по неосторожности создает опасность пожара в результате курения, посредством использования открытого огня или света, посредством выброса горящих или тлеющих предметов или иным образом для чужих (1) пожароопасных предприятий или установок, (2) установок или предприятий сельскохозяйственной промышленности, (3) лесов, степей или болот, или (4) обрабатываемых полей или легко воспламеняющихся продуктов сельского хозяйства, которые хранятся на полях.

Как видно из приведенных примеров, во всех случаях уголовная ответственность устанавливается при наличии специфического предмета, который превращает уничтожение, повреждение имущества из простого посягательства против собственности в многообъектное общее опасное посягательство, где на первое место выступают экологическая, транспортная, производственная безопасность и др.

По мнению В.А. Нерсесяна, в условиях научно-технического прогресса актуальна проблема деликтов создания опасности и конструирования общего состава неосторожного создания опасности»¹. С таким взглядом можно согласиться лишь отчасти, принимая во внимание, что деликты опасности характеризуются, судя по тексту закона (положений ч. 2 ст. 24 УК и соответствующих нормативных предписаний его Особенной части), неосторожной и умышленной формами вины одновременно. В доктрине также высказано мнение, что субъективная сторона таких преступных деликтов опасности, как на-

¹ См.: Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 16 и др.

рушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК) и на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК), характеризуется умышленной и неосторожной виной¹.

Конструкции составов опасности покоятся на категории «опасность», точнее – «общая опасность». Именно это обстоятельство подчеркивает своеобразный характер соответствующей конструкции диспозиций статей Особенной части УК.

Как уже было замечено, категория «общая опасность» в тесном смысле подразумевает под собой реальную (действительную, конкретная, настоящую) угрозу всеобщего характера, но не исключает и более широкого понимания как потенциальной (возможной, вероятной, абстрактной) общей угрозы. Идею о неосторожном создании общественной опасности нельзя абсолютизировать по ряду причин. Во-первых, нет уверенности в том, что на практике можно всегда точно отграничить создание реальной опасности от наличия потенциальной угрозы. Во-вторых, в правоприменении вызывает сложности установление в деликтах опасности причинно-следственной связи между деянием виновного и возникновением реальной угрозы. Наконец, немалые трудности связаны здесь и с установлением вины, принимая во внимание, что юридическая конструкция неосторожной формы вины рассчитана на материальные составы. Все это, в свою очередь, может привести к нарушению принципа законности.

Пример смешанной конструкции состава неосторожного общеопасного уничтожения имущества содержится в ст. 6 главы 13 УК Швеции. Согласно последней подлежит ответственности лицо, которое в результате неосторожного обращения с огнем или с взрывчатыми веществами или иным образом вызывает пожар, взрыв, наводнение, обвал, кораблекрушение, аварию самолета, крушение поезда или другое подобное бедствие или создает опасность наступления таких последствий.

¹ См.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2006. С. 345, 350.

Наконец, несколько слов об особенностях субъективных оснований ответственности за неосторожное уничтожение и повреждение имущества. Эти посягательства характеризуются нередко специальным субъектом, который выступает нарушителем специальных правил безопасности в особой сфере социальной деятельности. В других случаях субъект рассматриваемых посягательств характеризуется общими признаками. При этом, по мнению В.А. Нерсесяна, следует установить возраст уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 168 УК, а также за другие преступные деяния, сопряженные с использованием ядовитых, радиоактивных, химических, биологических, взрывных, горючих веществ, соединений, материалов и т.п., т.е. представляющих общую опасность, с восемнадцати лет¹.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что в случае несоблюдения неписаных правил осмотрительности, повлекшего неосторожное уничтожение или повреждение имущества, уголовная ответственность должна исключаться, иницируя виновное лицо на полное возмещение причиненного потерпевшему ущерба в гражданско-правовом порядке. Нарушение общих правил предосторожности может образовать состав преступления при наличии особого, своеобразного предмета посягательства (лесные насаждения, пути сообщения, средства сигнализации и пр.), указывающего на особенности объектов преступного деяния (экологическая безопасность, транспортная безопасность и др.) и на «общеопасный» характер последнего. По этому вопросу И.Я. Фойницкий писал, что «неосторожность наказуема или в отношении предметов *особой важности* (железнодорожный путь, телеграф, телефон), или при общеопасном повреждении в виду того, что при обращении к таким стихийным силам, дальнейшее управление которыми не зависит от деятеля, со стороны его закон требует особую осмотрительность»².

¹ См.: Нерсесян В.А. Указ. соч. С. 20.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. 5-е изд. СПб., 1907. С. 330.

Современное немецкое уголовное законодательство дает нам примеры сочетания в одном нормативном положении двух вышеназванных оснований. Согласно абзацу 2 § 306 d «Поджог, совершенный по неосторожности» раздела 28 «Общепасные преступные деяния» подлежит уголовному наказанию в виде лишения свободы на срок до 3-х лет или денежного штрафа тот, кто по неосторожности полностью или частично разрушает огнем здания или жилые постройки, производственные площади или технические сооружения, склады или запасы товаров, транспортное средство, сельскохозяйственные, пищевые или лесоводческие установки или продукты и неосторожно причиняет опасность.

О сложном характере обозначенной проблемы криминализации (декриминализации), наряду со сравнительно-правовым анализом, свидетельствует и историко-правовое исследование.

В уголовном праве царской России XVII в. различались формы вины – умысел («нарочно») и неосторожность («небереженьем»). В Соборном Уложении 1649 г. субъективная сторона уничтожения и повреждения имущества также характеризовалась умышленной и неосторожной виной. В зависимости от формы вины ответственность четко дифференцировалась. При этом умышленное уничтожение (повреждение) имущества относилось к числу уголовных правонарушений. Неосторожное имущественное истребление вследствие пожара не признавалось уголовно наказуемым деянием. В случаях совершения его речь шла только о возмещении убытков, а само деяние считалось гражданско-правовым деликтом. Так, в ст. 227 Уложения предусматривалась ответственность постояльца за сохранность снятого в наем дома: «А будет кто у кого учнет стояти на дворе из найма... тому двору учинит запаление его небереженьем, и тот двор згорит, ... взятии цену, чего тот двор стоил». В отдельных случаях за подобные либо невинные деяния Уложение не предусматривало даже возмещения убытков. В его ст. 226 указывалось: «А буде у кого загорится двор ненарошным делом, и от того и иных людей дворы погорят, и на том, чей двор наперед загорится, никому ничего не правити, потому, что дому его запаление учинилось не по его умышлению».

По Воинским Артикулам 1715 г., если уничтожение и повреждение имущества совершалось «небрежением и виновностью», то «сверх того, по изобретению вины и неосторожности наказаны имеют быть» (арт. 179). А если «невиновно и от неосторожности внезапно», то лицо от наказания освобождалось, «ибо о внезапном случае никто ответу дать не должен». По артикулу 87 неосторожное обращение с огнем влекло обязанность возмещения вреда. Умышленное же зажигательство наказывалось согласно артикулу 178 смертной казнь («смертию имеет быть казнен и сожжен»).

Ответственность за уничтожение и повреждение имущества наступала в уголовном законодательстве царской России XIX-XX вв. также при наличии в содеянном умышленной формы вины. Н.А. Неклюдов писал, что под повреждением чужого имущества разумеется именно «умышленная порча чужого имущества, соединенная с уменьшением его ценности, приведение предмета в состояние, не соответствующее его назначению и совершенное разрушение или истребление оногo. Сюда же следует отнести и случаи выпуска на свободу чужих вольных птиц и животных»¹. Неосторожность, по общему правилу, ненаказуема. Лишь в отдельных специально предусмотренных законом случаях неосторожное уничтожение или повреждение особых предметов и (или) в силу невнимательного обращения с объектами повышенной опасности влекло ответственность по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. Согласно его статье 1620 (ред. 1866 г.), «кто причинит потопление, хотя и без всякого противозаконного намерения, но вследствие нарушения предписанных законом правил осторожности, смотря по важности сего нарушения и другим обстоятельствам дела, подвергается или заключению в тюрьму от 2 до 4 месяцев, или аресту от 7 дней до 3 недель, или денежному взысканию не свыше 500 руб.». В доктрине уголовного права царской России по рассматриваемому вопросу отмечалось следующее: по Уложению неосторожное повреждение или истребление имуществ

¹ Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т. 2. Преступления и проступки против собственности. СПб., 1876. С. 68.

огнем или взрывом не составляет само по себе ни имущественного, ни какого бы то ни было другого преступления. Это неосторожное повреждение или истребление имущества признается преступным и наказуемым Уложением тогда, когда входит в состав сложного уголовного правонарушения; при правильной классификации уголовных правонарушений преступное неосторожное повреждение или истребление имущества огнем или взрывом должно быть отнесено к числу имущественных преступлений¹.

Статьи 565-570 Уголовного Уложения 1903 г. устанавливали ответственность за неосторожное повреждение особого имущества (телеграфа и телефона общего или правительственного пользования; железнодорожного пути или подвижного состава железной дороги; парохода или морского судна) вследствие непреднамеренного нарушения правил общественной безопасности. Такие преступные деяния наказывались арестом и денежной пеней не свыше 500 руб., что в соответствии со ст. 3 Уголовного Уложения относило их к проступкам. Устранение опасных последствий или своевременное прекращение действия огня, взрыва, потопления исключало ответственность нарушителя за совершение им этих неосторожных деликтов (ст. 569).

Итак, историко-правовой анализ указывает на особенности генезиса норм об уничтожении и повреждении, совершенных по неосторожности, в царском уголовном праве России. Уголовно-правовые нормы о «простом» неосторожном уничтожении и повреждении (совершенном без таких отягчающих обстоятельств, как невнимательное обращение с предметами повышенной опасности, тяжкие последствия) отсутствовали в досоветском законодательстве. Уголовное Уложение 1903 г. содержало отдельные нормативные предписания об ответственности за неосторожное «общеопасное» повреждение имущества, однако оно так и не стало действующим уголовным законом Российской Империи.

¹ См.: Пусторослев П.П. Из лекций по особенной части Русского уголовного права. Юрьев, 1908. С. 153, 155.

УК РСФСР 1926 г. (как и УК РСФСР 1922 г.) не упоминал об общеопасных или простых видах уничтожения (повреждения) имущества, совершаемых по неосторожности. Этот уголовный закон знал только один случай преступного неосторожного повреждения – это неосторожное повреждение морского телефонного кабеля, если оно могло вызвать перерыв телеграфного сообщения (ст. 80). К этому следует добавить положение УК 1926 г. о неисполнении или нарушении при производстве строительных работ установленных законом или распоряжением власти строительных, санитарных или противопожарных правил, которое влекло за собой при отсутствии общественно опасных последствий принудительные работы на срок до 1 месяца или штраф до 100 руб., налагаемые в административном порядке (ч. 2 ст. 108), а при наступлении общественно опасных последствий – лишение свободы на срок до 3 лет или штраф до 3000 руб. (ч. 1 ст. 108).

По УК РСФСР 1960 г. при неосторожном уничтожении и повреждении имущества уголовная ответственность наступала в случае человеческих жертв или иных тяжких последствий. Ответственность по этому УК предусматривалась и за уничтожение либо существенное повреждение лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источником повышенной опасности.

По УК РФ 1996 г. (в первоначальной редакции) уничтожение и повреждение имущества по неосторожности (без отягчающих обстоятельств) влекло альтернативные лишению свободы наказания в виде штрафа, исправительных работ или ограничения свободы (ч. 1 ст. 168). Уничтожение и повреждение имущества по неосторожности при отягчающих обстоятельствах наказывалось штрафом, исправительными работами, ограничением свободы либо лишением свободы до 2 лет. Новация состояла в криминализации неосторожного уничтожения и повреждения имущества в крупном размере (ч. 1 ст. 168 в первоначальной редакции). Напомним, что ранее уголовная ответственность за рассматриваемые деяния, совершенные по неосторожности, наступала только в случае человеческих жертв или иных тяжких последствий. Последние по УК 1996 г. рассматривались в качестве

квалифицирующих обстоятельств (ч. 2 ст. 168), что являлось еще одной новеллой.

Таким образом, историко-правовой анализ указывает также на особенности генезиса норм об ответственности за уничтожение и повреждение имущества, совершенных по неосторожности, в советском и современном уголовном праве России до 2003 г. Понятие «общеопасного» неосторожного уничтожения и повреждения имущества как преступного посягательства на собственность, повлекшего человеческие жертвы или иные тяжкие последствия, впервые дано в УК РСФСР 1960 г. Уголовно-правовые нормы о «простом» неосторожном уничтожении и повреждении имущества как имущественном преступлении отсутствовали не только в досоветском, но и советском законодательстве России. Уголовная ответственность за эти деяния была установлена в первоначальной редакции УК РФ 1996 года.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 168 УК РФ 1996 г. была изложена в новой редакции. При этом изменение коснулось структуры этой статьи. Если прежде указанная статья состояла из двух частей, то в результате реформ она состоит из одной части. Таким способом законодатель осуществил декриминализацию «простого» неосторожного уничтожения и повреждения имущества в крупном размере, что следует признать обоснованным¹. Если в прежней редакции статьи 168 УК «неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности»

¹ К примеру, в Самарской области было зарегистрировано в 2000 г. пять таких деяний, в 2001 г. – три, в 2002-2003 гг. – по одному соответственно. Это обусловлено, прежде всего, редкостью дел, где уничтожение или повреждение имущества на сумму, превышающую 250 000 руб., совершается без связи с источником повышенной опасности. Те же редкие дела о неосторожном уничтожении и повреждении имущества в крупном размере (ч. 1 ст. 168), которые возбуждались правоохранительными органами, редко доходили до суда. См. также: Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003. С. 164.

рассматривалось в качестве квалифицирующего обстоятельства, то в результате реформы 2003 г. названный объективный признак отнесен к числу конструктивных. Как уже не раз отмечалось, он имеет уголовно-правовое значение только во взаимосвязи с «крупным размером». Законодатель более не указывает в ст. 168 УК на такое (прежде, квалифицирующее) обстоятельство, как причинение рассматриваемым деянием тяжких последствий. В случае причинения последних деяние может быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 168 УК и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, другой статьей УК.

Подытожим все вышеизложенное об историко-правовом аспекте рассматриваемой проблемы. Уголовная ответственность за «общеполасное» неосторожное уничтожение и повреждение имущества как преступное посягательство на собственность, повлекшее человеческие жертвы или иные тяжкие последствия, впервые предусматривается в УК 1960 г. Уголовно-правовые нормы о «простом» неосторожном уничтожении и повреждении имущества как разновидности посягательств на собственность отсутствовали в законодательстве России советского периода. Уголовная ответственность за эти деяния, совершенные в крупном размере, была впервые установлена в первоначальной редакции УК 1996 г.

В свете сказанного научный и практический интерес вызывает вопрос о криминализации (декриминализации) неосторожных уничтожения и повреждения имущества, ответственность за которые предусмотрена ст. 168 УК. Эти противоправные посягательства в силу специфики формы вины стоят особняком не только в рамках главы 21 «Преступления против собственности», но и всего раздела VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ. Ведь в действующем уголовном законодательстве России это единственные экономические преступления с неосторожной формой вины.

В соответствии со статистическими данными удельный вес этих преступлений в общей массе регистрируемой преступности постепенно сокращается. В современный период это сокращение

превратилось в устойчивую тенденцию, что следует из приведенной таблицы.

Таблица 1

Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 168 УК РФ,
в 1997 – 2008 гг. в России¹

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
2264	1842	2108	2051	1830	1314	1023	796	861	1150	940	957

Как видно, исключение составил лишь 2006 г., давший рост этим посягательствам. По-видимому, причина тому лежит вне криминальных явлений и процессов, она не связана с изменением сложившейся тенденции. Скорее, это обстоятельство обусловлено организационными факторами в области деятельности правоохранительных органов по обеспечению оптимизации системы регистрации преступлений.

Число выявленных лиц, совершивших неосторожные уничтожение и повреждение имущества вследствие небрежного обращения с предметами повышенной опасности, в течение 2001-2008 гг. также снижалось, о чем наглядно свидетельствует следующая таблица.

Таблица 2

Выявлено лиц, совершивших предусмотренные ст. 168 УК РФ
преступления, в 2001 – 2008 гг. в России²

2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
744	452	277	247	130	240	241	289

¹ См.: Криминальная экономика и организованная преступность / под ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 258; Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2006. С. 113; Преступность, криминология, криминологическая защита / под ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 341-34; Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. А.И. Долговой. М., 2009. С. 337.

² См.: Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом. С. 113; Преступность, криминология, криминологическая защита / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2006. С. 341-342; Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. А.И. Долговой. С. 337.

Из представленной ниже таблицы 3 можно видеть, какое криминологическое состояние, связанное с неосторожным уничтожением и повреждением имущества, сложилось на территории Самарского региона.

Таблица 3

Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 168 УК РФ, в 2001 – 2006 гг. в Самарской области

2001	2002	2003	2004	2005	2006
29	27	18	6	14	28

Более полную картину по указанному региону дает судебная статистика. Судами Самарской области в 2003 г. было рассмотрено 1 уголовное дело по ст. 168 УК; оно было завершено оправдательным приговором. В 2004 г. судебными органами региона по ст. 168 рассмотрено 1 уголовное дело с назначением виновному лицу наказания в виде лишения свободы условно. В 2005 г. в судах области рассмотрено 1 дело, по которому уголовное преследование было прекращено в связи с примирением с потерпевшим. В 2006, 2007 гг. по данной статье судами региона не было рассмотрено ни одного уголовного дела¹.

В свете сказанного есть основания для постановки, тщательной научной проработки и обсуждения вопроса о целесообразности наличия в Уголовном кодексе РФ ст. 168, предусматривающей ответственность за уничтожение и повреждение имущества в крупном размере, совершенные вследствие неосторожного обращения с огнем или иным источником опасности.

Возможно, что оставление таких и подобных им деяний в сфере преступного неоправданно, так как их криминализация потеряла регулятивное значение, ведет к ослаблению предупредительной роли уголовной ответственности, говорит о переоценке законодателем предупредительного эффекта и возможностей уголовной репрессии. Вполне вероятно, что декриминализация правонарушений, предусмотренных ст. 168 УК, пройдет незаметно на фоне устойчивого сни-

¹ По данным Управления Судебного департамента по Самарской области.

жения и (или) незначительности числа регистрируемых фактов подобного рода. Основанием декриминализации здесь может быть признана благоприятная динамика этих деяний в целом, которая свидетельствует о снижении уровня их общественной опасности до нижнего предела и трансформации его в социальную вредоносность.

Исключение правовой нормы об ответственности за неосторожное уничтожение и повреждение имущества из уголовного закона может быть обосновано также усиливающейся тенденцией конкретизации предусмотренных в ней общих положений и выделением из нее своего рода специальных нормативных предписаний о преступлениях против общественной и транспортной безопасности, описанных в ст.ст. 216, 217, 219, 261, 264, 267, 269 и др., которые можно считать специальными общеопасными видами уничтожения, повреждения имущества¹.

Статистический анализ показывает, что сокращение числа случаев неосторожных уничтожения и повреждения имущества вследствие невнимательного обращения с предметами повышенной опасности (ст. 168) происходит на фоне распространения в условиях научно-технического прогресса специальных видов общеопасного уничтожения и повреждения имущества, совершаемых по неосторожности или умышленно (см. таблицу 4).

Наряду с криминологическими основаниями декриминализации правонарушения, предусмотренного ст. 168, следует напомнить и об исторических фактах.

¹ Напомним, что, как было указано ранее, общеопасные виды уничтожения, повреждения – это умышленное или неосторожное причинение имущественного ущерба в результате полного или частичного разрушения чужого имущества в связи с применением (использованием) объектов повышенной опасности или (и) нарушением (несоблюдением) правил безопасности (предосторожности), повлекшее причинение вреда здоровью или смерть человека, загрязнение окружающей среды, аварию, катастрофу или иные тяжкие последствия либо создавшее реальную опасность наступления указанного вреда.

Таблица 4

Зарегистрировано в 2001 – 2008 гг. по стране преступлений,
предусмотренных статьями 216, 219 и 261 УК РФ¹

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216)	240	233	235	193	216	260	143	203
Нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219)	165	140	131	95	108	151	138	137
Уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261)	258	730	2021	2331	2320	4386	2487	3824

Отечественное уголовное законодательство досоветского и советского периодов не знало общего понятия простого уничтожения и повреждения имущества, совершенного по неосторожности, и не устанавливало уголовной ответственности за причинение крупного имущественного ущерба в результате небрежного обращения с предметами повышенной опасности. Только в УК РСФСР 1960 г. уголовно-правовой институт о «преступлениях против собственности» впервые в истории своего развития был дополнен нормой о неосторожном общеопасном уничтожении и повреждении имущества, повлекшем человеческие жертвы и иные тяжкие последствия (ст.ст. 99 и 150). Равным образом и в истории уголовно-правовых учений об имущественных преступлениях утверждались умышленный характер рассматриваемых посягательств, уголовная наказуемость неосторожности

¹ См.: Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом. С. 118, 122; Преступность, криминология, криминологическая защита / под общ ред А.И. Долговой. М., 2007. С. 348, 353; Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. А.И. Долговой. С. 342-343, 346.

лишь в *исключительных, особо* предусмотренных законом случаях¹. К числу таких случаев П.П. Пусторослев относил повреждение и истребление чужого имущества по неосторожности огнем, посредством взрывчатых веществ, потопления². А.А. Жижиленко считал необходимым распространение уголовной репрессии на неосторожное повреждение имущества общепасного характера³. По И.Я. Фойницкому также уголовно наказуема неосторожная деятельность «в *важнейших* видах общепасного повреждения»⁴.

В случае полной декриминализации уничтожения и повреждения имущества в крупном размере, совершенных вследствие неосторожного обращения с источникам повышенной опасности, эти деяния могут быть отнесены либо исключительно к гражданским правонарушениям, либо к гражданским и административным правонарушениям одновременно. Как пишет В.В. Лунеев: «Нужен комплексный системный анализ действующего УК и криминальных реалий и на этой основе следует оптимизировать уголовную ответственность, перевести незначительные деяния в административную и имущественную ответственность... Искать оптимальное соотношение уголовной, административной, гражданской, имущественной, дисциплинарной ответственности. Это основной вопрос сегодняшнего дня»⁵. В этой связи декриминализация указанных посягательств может быть реализована путем их перевода в разряд административных правонарушений в области охраны собственности с соблюдением при этом согласованности между новым административно-правовым предписанием и положениями ст.ст. 7.17 и 20.4 КоАП.

¹ См.: Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. 3-е изд., испр. и доп. М., 1912. С. 287.

² См.: Пусторослев П.П. Из лекций по особенной части русского уголовного права. Вып. 1. Юрьев, 1908. С. 153, 155, 156.

³ Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. Ленинград, 1928. С. 28.

⁴ См.: Фойницкий И.Я. Указ соч. С. 342.

⁵ Лунеев В.В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Гос. и право. 2007. № 5. С. 41.

Ряд теоретиков уголовного права относится критически к самой постановке вопроса о декриминализации неосторожного уничтожения (повреждения) имущества, считая такую декриминализацию нецелесообразной. При этом подчеркивается, что сужение области применения ст. 168 в силу возрастания в других статьях УК специальных предписаний об общепаспных видах уничтожения и повреждения имущества вовсе не означает, что положение, содержащееся в ст. 168, перестало выполнять важную функциональную роль общей, резервной нормы и что исключение его в итоге может повлечь пробельность уголовного законодательства (А.С. Горелик, А.Н. Игнатов, Л.В. Лобанова).

В отдельных современных диссертационных исследованиях также утверждается, что «необходимости в декриминализации деяний, предусмотренных ст. 168, нет. Несмотря на то, что с учетом вида, свойств и характера уничтожаемого или повреждаемого имущества российский законодатель обоснованно стал выделять специальные уголовно-правовые нормы (так называемые «общепаспные» виды уничтожения или повреждения чужого имущества), исключение общей нормы (ст. 168) нецелесообразно. Законодатель не может предусмотреть ответственность за уничтожение или повреждение всех возможных видов имущества и при этом избежать излишней казуистичности норм. Отсутствие общей нормы, устанавливающей ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, может привести к тому, что общественно опасные деяния не подпадут ни под одну специальную норму, то есть окажутся безнаказанными. Очевидно, что в условиях научно-технического развития опасность недисциплинированного и безответственного поведения людей, безусловно, возрастает. Особо опасным неосторожное поведение становится при соприкосновении лица именно с источниками повышенной опасности. К ним относятся определенные предметы материального мира (механизмы, устройства, автомашины и т.д.), проявляющие в процессе деятельности по их использованию (эксплуатации) вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддаю-

щуюся контролю человека, в результате чего они создают опасность для окружающих. В этой связи ... законодатель обоснованно криминализировал не любые неосторожные уничтожение или повреждение чужого имущества, а лишь наиболее опасные: совершенные только путем обращения с источником повышенной опасности и повлекшие причинение ущерба в крупном размере (свыше 250 000 руб.)»¹.

Спору нет, преступления, совершаемые по неосторожности, составляют объективно присущую обществу часть общей преступности. С развитием научно-технического прогресса и под воздействием ряда других факторов удельный вес этих общественно опасных деяний и вредные последствия их совершения возрастают. Между тем в настоящее время существенно изменилось соотношение уголовно наказуемой «бытовой» и «технически усиленной» неосторожности. Это находит свое отражение и в росте числа неосторожных преступлений, совершаемых с использованием техники, и в изменениях законодательства, регулирующего поведение людей в условиях научно-технического прогресса, и в повышении общественной опасности неосторожных преступлений².

Конечно же, речь не может идти о декриминализации, например, уничтожения или повреждения по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия (ст. 347). Как представляется, эти преступления относятся к числу *специальных* общепаспых видов уничтожения (повреждения) имущества, т.к. являются многообъектными. Они посягают не только на отношения собственности, иные охраняемые объекты (жизнь, здоровье людей, и т.д.), но и ослабляют боевую готовность воинских подразделений, частей и Вооруженных сил в целом, создают угрозу военной безопасности страны, нейтрализуют усилия государства по обеспечению должного уровня обороноспособности России. Данные преступления – это посягательства, прежде всего, на военную безопасность.

¹ Мирончик А.С. Указ. соч. С. 10.

² См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 458.

Однако сказанное вовсе не препятствует постановке вопроса о допустимости полной или частичной декриминализации преступлений, описанных в ст. 168. Кроме названных выше для этого оснований, обратим внимание и на еще одно обстоятельство, связанное с законодательной техникой. Дело в том, что состав преступления, предусмотренный ст. 168, допустимо относить к числу «общих», где с ним коррелируют те «специальные» составы, которые содержатся в других разделах Особенной части УК. По логике законодателя эти «специальные» составы неосторожных преступлений относятся к числу «квалифицированных». При этом обстоятельствами, усиливающими ответственность, выступают трансформация основного и дополнительного объектов преступления (например, собственность – общественная безопасность, общественная безопасность – собственность) и связанное с ней нарушение специальных правил в особых областях и сферах социальной жизнедеятельности с повышенной опасностью. Вместе с тем по действующему уголовному законодательству еще одним таким обстоятельством выступают тяжкие последствия в виде причинения по неосторожности вреда здоровью и (или) наступления смерти. В таком случае указанные тяжкие последствия должны характеризовать и объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 168 (в виде конструктивного или альтернативно-обязательного признака состава), определяя постановку вопроса о декриминализации указанных посягательств частично.

Итак, тенденцией развития уголовного законодательства России является возрастание в различных главах УК числа норм об опасных видах уничтожения и повреждения имущества. Это происходит путем конкретизации общих предписаний об этих деяниях, содержащихся в главе о преступлениях против собственности. Резервы такого роста далеко не исчерпаны. В силу действия указанной тенденции сужается область применения общих положений УК о неосторожных уничтожении и повреждении имущества (ст. 168). Это и другие обстоятельства (исторического, криминологического и правового толка) говорят о снижении предупредительного значения соответ-

вующих законоположений и требуют обсуждения вопроса о целесообразности (нецелесообразности) полной или частичной декриминализации деяний, предусмотренных в ст. 168.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под криминализацией и декриминализацией, каковы их основания и принципы?
2. Дайте юридическую характеристику общественно опасного уничтожения и повреждения имущества.
3. Обоснуйте свою позицию по вопросу о криминализации (декриминализации) неосторожного уничтожения и повреждения чужого имущества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономика современной России находится в стадии перехода к периоду стабильного роста. Одним из внутренних резервов устойчивого экономического развития является перевод народного хозяйства на ресурсосберегающий путь функционирования, образование целостной комплексной системы отношений по сбережению как населения и существующей природной среды – основы жизни и деятельности народов Российской Федерации, так и сотворенных социумом материальных и нематериальных ресурсов. Современное общество и государство способны ставить и успешно решать масштабные задачи экономических преобразований, опираясь на рачительное отношение к построенной предыдущими поколениями материально-технической базе, на эффективное использование ресурсосберегающих принципов и технологий, выражая уважение к собственности и предпринимательским способностям. Другими словами, в целях обеспечения поступательного экономического развития и формирования условий для интенсивного хозяйственного роста необходимы защита прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, бережное отношение к природным богатствам, сохранение исторически сложившегося государственного единства страны, поддержание существующего материально-технического потенциала. А в обозримом будущем – формирование целостной парадигмы по сбережению человеческих, природных и иных ресурсов, отражающей особенности страны. С учетом действия, прежде всего, подхода о всемерном сохранении наличествующего национального богатства должны определяться потребности в правовом обеспечении противодействия уничтожению и повреждению имущества.

Социально-экономическая потребность в адекватном правовом обеспечении противодействия уничтожению и повреждению имущества, вытекающая из экономической парадигмы о всемерном сохранении ресурсов, обуславливает необходимость совершенствования законодательной и правоприменительной деятельности. Уголовное законодательство и практика его применения со временем отстают от

темпов общественно-экономических и политических преобразований и требуют внесения корректив, адекватно отражающих потребности уголовно-правового регулирования и декриминализации новых отношений.

Заложенный в УК РФ концептуальный подход о незначительной опасности некорыстных имущественных посягательств, немалое число пробелов в законодательной системе квалифицирующих признаков умышленных уничтожения и повреждения имущества ведут к неоправданному ослаблению правовой охраны собственности. К сожалению, все еще сохраняется тенденция роста числа ошибок правовой квалификации преступного поведения виновных лиц и индивидуализации их ответственности за имущественные посягательства. В частности, сложным для практических работников остается вопрос о различении уголовно противоправных и административно наказуемых видов уничтожения и повреждения имущества. Можно видеть причины этого в недостаточном профессионализме практических работников. Однако объяснение этому негативному обстоятельству не должно быть упрощенным. Указанные ошибки в практике применения норм главы 21 Особенной части УК РФ коренятся и в пробелах, нечеткости законодательной регламентации ответственности за преступные посягательства на собственность, и в спорности ряда разъяснений высших судебных органов, в противоречивости научных рекомендаций, адресуемых практическим работникам.

Новая парадигма экономических отношений собственности, как основы развивающегося гражданского общества и материальной базы социально-ориентированного рыночного хозяйства, всемерного обеспечения противозатратной траектории экономического роста и сбережения ресурсов, требует адекватных правовых подходов к уровню опасности уничтожения и повреждения имущества, глубокой дифференциации ответственности за их совершение. Таким образом, перед современной наукой и практикой стоят задачи переосмысления концепции противодействия уничтожению и повреждению имущества, переоценки опасности и вредоносности этих посягательств.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебные пособия

1. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: монография. – Самара, 2002.
2. Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики: монография. – М., 2010.
3. Бикеев И.И. Материальные объекты повышенной опасности в Российском уголовном праве: общие и специальные вопросы: монография. – Казань, 2007.
4. Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения: монография. – Казань, 2007.
5. Бойцов А.И. Преступления против собственности: монография. – СПб., 2002.
6. Верина Г.В. Вопросы квалификации уничтожения и повреждения имущества с учетом места преступления: монография. – Саратов, 1990.
7. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Монография. – Саратов, 2003.
8. Волков Б.С. Ответственность за уничтожение и повреждение имущества: монография. – Казань, 1961.
9. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности: . 2-е изд., испр. – М., 2001.
10. Гернет М.Н. Имущественные преступления. Текст и комментарий ст. 180 – 199 Уголовного Кодекса. С изменениями и дополнениями, внесенными 2-ой сессией XI созыва ВЦИК. – М., 1925.
11. Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России: монография. – Томск, 2005.
12. Есипов В.В. Повреждение имущества огнем по русскому праву: монография. – СПб., 1892.

13. Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. – Л., 1928.
14. Круглевский А.Н. Имущественные преступления. Исследование основных типов имущественных преступлений. – СПб., 1913.
15. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. – М., 2005.
16. Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. – Волгоград, 1999.
17. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность: монография. – СПб., 2003.
18. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. 5-е изд. – СПб., 1907.
19. Шарипов А.М. Уголовно-правовая оценка уничтожения и повреждения чужого имущества / отв. ред А.И. Чучаева. – Владимир, 2005.
20. Шишко И.В. Экономические правонарушения. Вопросы юридической оценки и ответственности: монография. СПб., 2004.

Научные статьи

1. Безверхов А.Г. К вопросу об объекте уничтожения и повреждения имущества // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Вып. 2. – Самара, 2004.
2. Безверхов А.Г. О квалифицирующих признаках уничтожения и повреждения имущества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы второй международной научно-практической конференции 27-28 января 2005 г. – М., 2005.
3. Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Проблемы правовой охраны собственности в условиях межотраслевого взаимодействия // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия право. – 2007. – № 1.
4. Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Согласование административного и уголовного законодательства об уничтожении, повреждении и хищении чужого имущества // Рос. юстиция. – 2008. – № 1.

5. Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Умышленное уничтожение и повреждение имущества путем поджога, взрыва и иным общеопасным способом // Уголовное право. – 2008. – № 1.
6. Владимиров В. Уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества либо имущества граждан // Советская юстиция. – 1963. – № 11.
7. Гельфер М., Харитошкин, В. Ответственность за умышленное уничтожение или повреждение социалистического имущества // Соц. законность. – 1982. – № 2.
8. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. – 1997. – № 5.
9. Коваленко И.И. Некоторые уголовно-правовые и криминологические вопросы борьбы с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества путем поджога // Проблемы борьбы с преступностью в условиях столичного региона. – М., 1995.
10. Плохова В.И. Имущественный вред и его уголовно-правовое значение в ненасильственных преступлениях против собственности // Закон и право. – 2002. – № 5.
11. Тальберг Д. Повреждение имущества по проекту нового уложения // Юридический вестник. – 1886. – № 11.
12. Тяжкова И.М. Некоторые вопросы квалификации уничтожения и повреждения имущества и иных предметов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2006. – № 1.
13. Харитошкин В.В. К вопросу об объекте и предмете уничтожения или повреждения имущества в результате поджога либо неосторожного обращения с огнем // Вопросы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве. – Тверь, 1992.
14. Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение чужого имущества как способ криминального передела собственности // Юридический аналитический журнал. – 2005. – № 3-4 (15-16).
15. Шевченко И.Г. Уничтожение, повреждение и ненасильственное хищение чужого имущества: проблемы законодательной регламентации // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 10/3(50).

16. Шевченко И.Г. О соотношении опасности уничтожения, повреждения и ненасильственного хищения чужого имущества в доктрине и законодательстве // Состояние и перспективы развития сервиса: образование, управление, технологии: материалы Второй Всероссийской научно-технической конференции. – Самара, 2006.

17. Шевченко И.Г. О соотношении категорий «ущерб» и «размер» в главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридический аналитический журнал. – 2006. – № 3-4 (17-18).

18. Шевченко И.Г. О криминологических показателях некорыстной преступности против собственности // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы научно-практической конференции. – Самара: Изд-во СаГА, 2007.

19. Шевченко И.Г. «Ущерб» как признак преступлений против собственности: системный анализ // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права. – М., 2007.

20. Шевченко И.Г. Корыстные и некорыстные преступления против собственности: сравнительный анализ общественной опасности // Законодательство. – 2007. – № 6.

III. Диссертации

1. Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007.

2. Бикеев И.И. Ответственность за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009.

3. Богуцкая М.Ю. Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005.

4. Калининская Я.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2008.

5. Коваленко И.И. Борьба с умышленным уничтожением или повреждением имущества путем поджога. Уголовно-правовые и криминологические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995.
6. Косарев И.И. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые по хулиганским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
7. Мирончик А.С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2009.
8. Неверов В.И. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.
9. Никитина Е.В. Уголовная ответственность за умышленное уничтожение и повреждение имущества: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000.
10. Плютина Е.М. Уничтожение или повреждение имущества: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. канд. ... юрид. наук. – Краснодар, 2005.
11. Тимко С.А. Поджоги. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2000.
12. Файзрахманова Л.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002.
13. Шарипов А.М. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005.
14. Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007.

Извлечения из Уголовного кодекса Российской Федерации

Статья 167. Умышленное уничтожение или повреждение имущества

1. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, – наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

(Часть в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)

2. Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

(Часть в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)

Статья 168. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности

Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, – наказываются штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

(Абзац в ред. Федеральных законов от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 6 мая 2010 г. № 81-ФЗ, 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ)

(В ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)

Извлечения из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Статья 7.17. Уничтожение или повреждение чужого имущества

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба, – влечет наложение административного штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей.

Приложение 2

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14

«О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»

(с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением
Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7)

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства по уголовным делам, связанным с нарушением правил пожарной безопасности, уничтожением или повреждением имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем, Пленум Верховного Суда РФ постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Под правилами пожарной безопасности следует понимать комплекс положений, устанавливающих обязательные требования пожарной безопасности, содержащиеся в Федеральном законе «О пожарной безопасности», в принимаемых в соответствии с ним федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актах, нормативных документах уполномоченных государственных органов, в частности, стандартах, нормах и отраслевых правилах пожарной безопасности, инструкциях и других документах, направленных на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения пожара.

2. При решении вопроса о виновности лица в нарушении правил пожарной безопасности, повлекшем наступление последствий, предусмотренных статьей 219 УК РФ, судам необходимо выяснять, в чем конкретно состояло ненадлежащее исполнение либо невыполнение данных правил, имеется ли причинная связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями и указывать на это в приговоре со ссылкой на конкретные пункты правил пожарной безопасности, которые были нарушены.

3. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 219 УК РФ, является лицо, на которое была возложена обязанность исполнять (постоянно или временно) утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке правила пожарной безопасности (например, руководители предприятий и организаций всех форм собственности и уполномоченные ими лица, которые по занимаемой должности или по характеру выполняемых работ в силу действующих нормативно-правовых актов и инструкций непосредственно обязаны выполнять соответствующие правила либо обеспечивать их соблюдение на определенных участках работ; собственники имущества, в том числе жилища, наниматели, арендаторы и др.).

4. Если причиной возникновения пожара явилось нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, на взрывоопасных объектах, при ведении горных, строительных или иных работ либо нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ, пиротехнических изделий и т.п., содеянное охватывается специальными составами преступлений (статьями 215, 216, 217, 218 УК РФ и др.) и дополнительной квалификации по статье 219 УК РФ не требует.

5. Исключен постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7.

6. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влечет уголовную ответственность по части второй статьи 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате ука-

занных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (часть третья статьи 30 и часть вторая статьи 167 УК РФ).

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по части первой статьи 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб.

При решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

7. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (в том числе путем неосторожного обращения с огнем) относится к числу преступлений против собственности, ответственность за которые предусмотрена главой 21 УК РФ. В связи с этим при решении вопроса о размере уничтоженного либо поврежденного имущества судам следует руководствоваться пунктом 4 примечания к статье 158 УК РФ.

8. Если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умыш-

ленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (часть вторая статьи 167 УК РФ).

В том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного, действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (статья 168 УК РФ).

В указанных случаях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами.

9. Если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных частью второй статьи 167 УК РФ и, в зависимости от умысла и наступивших последствий, – пунктом «е» части второй статьи 105 или пунктом «в» части второй статьи 111 либо статьями 112, 115 УК РФ.

10. К тяжким последствиям, причиненным по неосторожности в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества (часть вторая статьи 167 УК РФ), относятся, в частности, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т.п.

11. Если в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, повлекшего уничтоже-

ние или повреждение чужого имущества в крупном размере, наступила смерть человека, действия виновного квалифицируются по совокупности статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (статья 168 УК РФ).

Неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле статьи 168 и части первой статьи 261 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т.п.).

12. Текст не приводится в связи с изменением законодательства.

13. Судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность по части первой статьи 261 УК РФ за уничтожение или повреждение лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, наступает в случае неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, т.е. несоблюдения мер предосторожности от возникновения лесного пожара (оставление непотушенным костра, использование на территории леса машин и оборудования без искрогасителя, оставление без присмотра в лесу легковоспламеняющихся веществ и т.п.). Если указанные последствия наступили в результате умышленных действий (поджога), виновный, при наличии к тому оснований, несет ответственность по части второй статьи 261 УК РФ.

14. Вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина либо юридического лица, подлежит возмещению по правилам, изложенным в статье 1064 ГК РФ, в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом необходимо исходить из того, что возмещению подлежит стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Суд вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, кроме случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (пункт 3 статьи 1083 ГК РФ).

15. С принятием настоящего постановления признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 2 марта 1989 года № 3 «О практике применения судами законодательства по делам, связанным с пожарами».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации В.В. Демидов

**Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 27 декабря 2002 г. № 29**

«О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»
(с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями
Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7 и от 23 декабря 2010 г. № 31)

В целях обеспечения правильного применения законодательства об уголовной ответственности за кражи, грабежи и разбойные нападения и в связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел о краже, грабеже и разбое, являющихся наиболее распространенными преступлениями против собственности, судам следует иметь в виду, что в соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

По каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации

действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание.

2. Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

3. Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

4. Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ.

5. Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует

квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой.

6. Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

7. Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление.

8. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

9. При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников).

10. Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбить похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ.

11. При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по

предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

12. Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ.

13. Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ.

14. Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение

оружия или предметов, используемых в качестве оружия, все участники совершенного преступления несут ответственность также по пункту «г» части второй статьи 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ.

15. При квалификации кражи, грабежа или разбоя соответственно по пункту «а» части четвертой статьи 158 или по пункту «а» части третьей статьи 161 либо по пункту «а» части третьей статьи 162 УК РФ судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ).

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ.

16. Статьями Особенной части УК РФ не предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совершение двух или более краж, грабежей и разбоев. Согласно статье 17 УК РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ, наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. При этом окончательное наказание в соответствии с частями второй и третьей статьи 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

17. В случае совершения кражи, грабежа или разбоя приотягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом

в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния.

18. Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

При квалификации действий лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, по признаку «незаконное проникновение в жилище» судам следует руководствоваться примечанием к статье 139 УК РФ, в котором разъясняется понятие «жилище», и примечанием 3 к статье 158 УК РФ, где разъяснены понятия «помещение» и «хранилище».

19. Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя.

20. Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.

Если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 158 и статьи 215³ УК РФ.

21. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное

расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

По части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по части первой статьи 162 УК РФ, если отсутствуютотягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи.

Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений – по пункту «в» части четвертой статьи 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ.

В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.

Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить.

пить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью).

22. Если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ, а также по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ. При наличии в действиях виновного в разбойном нападении других отягчающих обстоятельств (например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и т.п.) эти признаки объективной стороны разбоя должны быть указаны в описательной части приговора.

23. При квалификации действий виновного по части второй статьи 162 УК РФ судам следует в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 года «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных Законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за

который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия.

В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем.

Действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по части второй статьи 162 УК РФ.

24. При квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием к статье 158 УК РФ.

Если ущерб, причиненный в результате кражи, не превышает указанного размера либо ущерб не наступил по обстоятельствам, не зависящим от виновного, содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражда-

нину при условии, что умысел виновного был направлен на кражу имущества в значительном размере.

25. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе, группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Если лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу пункта 4 примечания к статье 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств, указанных в частях второй, третьей и четвертой статей 161 и 162 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по частям первым этих статей. Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по части третьей статьи 30 УК РФ и пункту «д» части второй статьи 161 или по пункту «б» части третьей статьи 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере, либо по части третьей статьи 162 или по пункту «б» части четвертой статьи 162 УК РФ как оконченный разбой, совершенный в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (статья 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры.

26. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» (с последующими изменениями и дополнениями), а также пункты 4, 7, 8, 9 и 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда Российской Федерации В.В. Демидов

**Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 15 ноября 2007 г. № 45**

**«О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных
преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»**

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за хулиганство и иные преступления, совершенные из хулиганских побуждений, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. В соответствии с законом уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

При решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре.

2. Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

3. При квалификации действий лица по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ судам следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при хулиганстве предмет оружием, предназначенным для поражения живой или

иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего при совершении хулиганства оружие, должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека.

В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

4. Применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

5. При квалификации действий виновного как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, суды должны исходить из требований, предусмотренных частью 2 статьи 35 УК РФ. При решении вопроса о квалификации таких действий по части 2 статьи 213 УК РФ, судам следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

В случае, если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, ис-

пользуемые в качестве оружия, либо продолжило хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту части 1 статьи 213 УК РФ (статья 36 УК РФ).

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ).

6. В случае, если лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью 4 статьи 150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу).

7. Как хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (часть 2 статьи 213 УК РФ), следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий.

В тех случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части Уголовного ко-

декса РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (например, по статье 317 или статье 318 УК РФ).

8. Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий.

9. Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ.

Если лицо при сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно причинило ему тяжкий или средней тяжести вред здоровью либо совершило его убийство, содеянное при наличии к тому оснований следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответственно пунктом «а» части 2 статьи 111 УК РФ, пунктом «б» части 2 статьи 112 УК РФ или пунктом «б» части 2 статьи 105 УК РФ, как совершение указанных преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

10. К лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, следует относить военнослужащих, лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, привлекаемых к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностных лиц органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка. Под иными лицами, пре-

секающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и не наделенные какими-либо полномочиями, однако участвующие в пресекательных действиях по собственной инициативе.

11. Имея в виду, что состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

12. Судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо

не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующим статьям, частям и пунктам Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, по пункту «е» части 2 статьи 112 УК РФ).

13. С учетом того, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, оскорбления, побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п., при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 213 УК РФ, должны квалифицироваться по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

14. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ.

В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ.

При решении вопроса о том, причинен ли потерпевшему значительный ущерб, судам следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, его материального положения.

15. Вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отличать от хулиганства, совершенного по тем же мотивам. При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (статья 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей Уголовного кодекса РФ.

16. Рекомендовать судам при установлении в ходе судебного разбирательства дел о хулиганстве, а также об иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений, обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и нарушений прав и свобод граждан реагировать на эти обстоятельства путем вынесения частных определений (постановлений), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на указанные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации В.В. Демидов

Учебное издание

**Безверхов Артур Геннадьевич
Шевченко Инна Геннадьевна**

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ И ПОВРЕЖДЕНИЕ
ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА**

Учебное пособие

Компьютерная верстка, макет *В.И. Никонова*

Подписано в печать 05.05.11. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл.-печ. л. 13,75. Уч.-изд. л. 9,6. Тираж 100 экз. Заказ № 2015
Издательство «Универс групп», 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано с готового оригинал-макета на УОП СамГУ